12+

ФОМА

FOMA.RU

православный журнал для сомневающихся • февраль 2024

Кто-то без слов тебя ПОДНИМАЕТ

«Вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил» (Откр 5:5)

* * *

Февраль!
Достать чернил и плакать!
Б. Пастернак

Переписать бы зиму набело –
всю эту зиму день за днем,
чтоб хватку мертвую ослабила
боль не в подъем,
чтоб чистый цвет непогрешимости
не канителился вчерне
и чтоб хватило нам решимости
зло победить — тебе и мне.

Евгений Солонович

Фото Mathieu Bigard / Unsplash

ФОМА

православный журнал

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–37757
от 12 октября 2009 года.
Адрес редакции и издателя:
101000, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный,
ул. Покровка, д. 11, помещ. 4, ком. 3
Цена — свободная. ISSN 1813–8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство о присвоении
грифа № 007 от 15 декабря 2010 года.

№ 2 (250) — февраль 2024
Дата выхода в свет: 29.01.24 г.

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
Иван ДЕМИДОВ
Игорь МЕЩАН
Ярослав СКВОРЦОВ
протоиерей ИГОРЬ ФОМИН
Алексей ШЕСТОПАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФОНД «ФОМА ЦЕНТР»

Владимир Романович ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ДИРЕКТОР
Алексей СОКОЛОВ / ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

РЕДАКЦИЯ
Николай ШЕШИН / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Глафира БАЗУРИНА / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР
Сергей МИЛОВ / РЕДАКТОР
Священник Евгений МУРЗИН / РЕДАКТОР
Оксана ИЛЮШИНА / РЕДАКТОР
Марина БОРИСОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Диакон Игорь ЦУКАНОВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Наталья ХАРПАЛЁВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Ольга БОГДАНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ
Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР
Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ
Юрий КУРБАТОВ / ВЕРСТАЛЬЩИК, ЦВЕТОКОРРЕКТОР
Екатерина ЧЕРКАСОВА / ФОТОРЕДАКТОР
Михаил КУЗНЕЦОВ / РЕДАКТОР САЙТА
Анна ЕФИМКИНА / РЕДАКТОР САЙТА
Мария ИВАНОВА / ДИЗАЙНЕР-ВЕРСТАЛЬЩИК САЙТА
Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА
Александра ДЕНИСОВА / РЕДАКТОР СОЦСЕТЕЙ
Татьяна МУРАШКИНА / СПЕЦИАЛИСТ ПО ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГУ
Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР
Ольга ЕРШОВА / РЕФЕРЕНТ РЕДАКЦИИ
Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ДИРЕКТОРА

ПРОЕКТЫ
Анастасия САБЛИНА / ВИДЕОПОДКАСТЫ, YOUTUBE
Матвей КИПНИС / ВИДЕОПОДКАСТЫ, YOUTUBE
Ольга ЗАЙЦЕВА / АКАДЕМИЯ ЖУРНАЛА «ФОМА»

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
Татьяна ЯКОВЛЕВА / РУКОВОДИТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
Наталия АНДРЕЕВА / РОЗНИЦА
Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА

КОНТАКТЫ
Адрес: **123242, г. Москва, а/я 46**
e-mail: **foma@foma.ru**
«Горячая линия»: **8-800-200-08-99**
Интернет-магазин: **lavkafoma.ru**
Подписка: **podpiska@foma.ru**
Реклама: **reklama@foma.ru**

foma_magazine
foma_ru_glavnoe
FomaJournal

На обложке рисунок Вероники Чернышевой

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция в переписку не вступает.

Общий тираж номера 16 000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Первый полиграфический комбинат»
143405, Московская обл., Красногорский район,
п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4-й км

Редакция журнала «Фома»
чрезвычайно признательна за поддержку:
митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Георгию, Сергею Владиленовичу Габестро, Дмитрию Петровичу Зайцеву, Алексею Николаевичу Захарову, рабу Божиему Виктору, Илье Борисовичу Бродскому и Юрию Ивановичу Иванову

Содержание

2 Пролог

4 Даты месяца

6 Владимир Легойда.
Не предать себя

8 Патриарх Кирилл:
«Невозможно ходить в храм и не совершать добрые дела!»

20 Лев Карахан:
«Мы живем в эпоху, когда человек восторжествовал, но потерял смысл»

Вопрос номера

30 Протоиерей Павел Великанов.
Почему христиане уверены, что авторы Евангелия рассказывают правду?

Вера

38 Протоиерей Димитрий Харцыз.
«И тут я захлюпал — как мальчишка»

40 Архимандрит Дамаскин (Орловский).
Священномученик Зосима Трубачев

44 Говорят, что...

Люди

48 Наталья Харпалёва.
Человек, который пел Богу

56 Три дела месяца

58 Мария Тряпкина.
«Ко мне в храме подошла девушка и протянула пять тысяч рублей»

Культура

60 Пять любимых картин художника Сергея Андрияки

70 У вас будет ребенок

72 Виталий Каплан.
Трагедия Катерины из «Грозы» Островского

84 Изображение святой Екатерины на стене дома в Екатеринбурге

86 Семейное чтение.
Вавилонская башня: почему её не достроили?

96 Елена Монич.
Икона неба

98 Эпилог

Даты месяца февраль

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

25 февраля

За несколько недель до начала Великого поста православные начинают к нему готовиться. В первое «подготовительное» воскресенье Церковь вспоминает притчу о мытаре и фарисее. Эта короткая, всего в несколько фраз притча находится в Евангелии от Луки: *Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что́ приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк **18**:11–14). Мытарями в Израиле называли сборщиков налогов, которые состояли на службе у римских властей и грабили своих земляков. Фарисеи же были членами секты, ревностно исполнявшей все предписания иудейского закона. В этой притче звучит напоминание о том, что смиренное осознание своих грехов и покаяние в них — это путь ко спасению и жизни вечной. А праведные дела, сопровождающиеся гордыней, могут оказаться для человека бесполезными на суде Божьем.

Мытарь и фарисей.
Учительное Евангелие, XVI век

12 февраля

СОБОР ВСЕЛЕНСКИХ УЧИТЕЛЕЙ И СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО

Почти тысячу лет назад в Константинополе среди богословов и монахов разгорелся спор: кто из святых является самым великим. Благочестивые образованные люди разделились на три партии, одна из которых считала таковым Василия Великого, другая — Григория Богослова, третья — Иоанна Златоуста. У каждой партии были свои аргументы в этом споре, на компромисс идти никто не хотел.

И тогда все три святителя явились во сне Иоанну Мавроподу митрополиту Евхаитскому, повелев ему засвидетельствовать, что все они находятся в полном согласии друг с другом и желают, чтобы этот раздор среди церковных людей был прекращен.

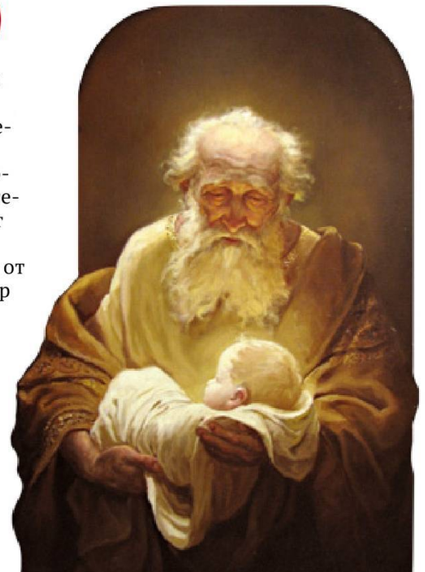
После того как митрополит рассказал всем об этом чудесном явлении, споры были прекращены. В честь этого события и был установлен праздник, прославляющий трех вселенских учителей и святителей.

15 февраля

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

На сороковой день после Рождества праведный Иосиф и Мария принесли младенца Христа в Иерусалимский храм. Таким образом они исполняли постановление закона Моисеева о посвящении Богу всех первенцев мужского пола. В переводе с церковнославянского слово «сретение» — встреча. Но кого и с кем? Евангельское повествование говорит о том, что в Иерусалимском храме младенца Христа встретил старец Симеон. По преданию, он прожил уже почти 300 лет, так как получил от ангела обещание, что не умрет, пока сам не увидит пришедшего в мир Мессию.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) говорил: «Если хотите, чтобы на вас исполнились слова молитвы Симеона Богоприимца, если хотите иметь дерзновение в час смертный, повторить его молитву и сказать: “ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром”, — если этого хотите, то пойдите за Христом, взяв иго Его на себя, поучаясь от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем».



Симеон и Иисус.
Андрей Шишкин. 2012

19 февраля

ДЕНЬ ПАМЯТИ ВМЧ. ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА

В переводе на русский язык Стратилат означает «воевода». Феодор был крупным военачальником в римской армии. За выдающуюся храбрость и воинские успехи император отдал ему в управление Гераклею — портовый город, расположенный на южном берегу Черного моря. Узнав, что император Ликиний начал гонения на христиан и собирается приехать в Гераклею, Феодор попросил императора дать ему изваяния божеств на некоторое время, чтобы он смог лично почтить их у себя дома молитвой и жертвами. Ликиний с радостью согласился и приказал отвезти драгоценные статуи в дом градоначальника. Успокоенный император даже предположить не мог, что за этим последует. Когда золотые и серебряные изваяния оказались во дворе Феодора, он изрубил их на мелкие куски, которые потом два дня раздавал городской бедноте. Когда император прибыл в город, Феодор спокойно признался в том, что действительно разбил всех идолов и раздал обломки беднякам: «Смотри, Ликиний! Теми, кого ты почитал за богов, теперь владеют нищие. Подумай, стоит ли поклоняться божествам, которые не смогли защитить даже самих себя?» Разъяренный Ликиний тут же велел предать Феодора жесточайшим мучениям, после чего святой Феодор был казнен через усечение головы.

Святой Феодор Стратилат.
Византия, XI век

6 февраля

ДЕНЬ ПАМЯТИ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

На иконах святая Ксения Петербургская часто изображена в красно-зеленом офицерском мундире. Эта странная для женщины одежда напоминает нам о самом начале подвига блаженной Ксении. Ее любимый муж, полковник Андрей Федорович Петров скоропостижно скончался, когда ей было всего 26 лет. Умер он, не успев перед смертью исповедаться и причаститься. И Ксения решила, что всей своей жизнью вымолит у Бога прощение прегрешений раба Божьего Андрея. На похороны она пришла в мундире мужа и сказала всем: «Не зовите меня больше Ксенией, потому что она умерла. Мое имя — Андрей Федорович». И потом говорила всем: «Ксюшенька моя умерла, она лежит теперь на кладбище, а я же, грешный, весь тут». С этого дня она действительно умерла для мира, приняв на себя высокий подвиг юродства Христа ради. Ф.

Солнышко для Ксении.
Александр Простев

Фото Jeremy Bishop / Unsplash

Владимир Легойда

Не предать себя

«Оставь надежду всяк сюда входящий» — вот что написано на вратах ада в великой книге Данте. Как-то я спросил одного из героев моей программы «Парсуна», архимандрита Симеона (Томачинского), какие слова, на его взгляд, могли бы быть начертаны там. Он ответил: «Там написано: “Вы предали себя”».

По-моему, это очень мощное высказывание. Ведь на протяжении всей жизни мы сознательно или неосознанно ищем себя. Поэтому наша культура и предлагает нам все эти тренинги развития личности, повышения эффективности, какие-то метафорические игры — это тоже попытки помочь найти себя. И иногда нам даже кажется, что это удалось.

Так кто мы? Вот, допустим, мы получили прекрасную работу, заработали много денег, купили дом, машину, еще что-то, и нам кажется, что мы себя нашли. А потом — «бац, вторая смена», как говорил герой известного фильма, — оказывается: себя-то, веру свою мы предали.

Христианство — это про поиск подлинного себя. Французский философ Марион, размышляя над «Исповедью» блаженного Августина, говорит, что познание есть познание своей любви. Не в том смысле, что «ты есть то, что ты любишь», а в том, что ты должен найти свою подлинную любовь, и тогда найдешь подлинного себя. Это как попадание в цель. Кстати, ведь слово «грех» в переводе с греческого — промах. Вы предали себя, то есть вы всё время били мимо цели, полагая, что попадаете в десятку. И именно поэтому в финале жизни попали в такое грустное место. И это самая большая трагедия человеческой жизни. Пожалуй, даже единственная. Как у Чехова в записных книжках: «N. всю жизнь боролся с невежеством, изучал болезнь, изучал ее бацилл; он посвятил жизнь этой борьбе, отдал все силы, и вдруг незадолго до смерти оказалось, что эта болезнь нисколько не заразительна и совсем не опасна».

По сравнению с катастрофой предательства самого себя, все остальное — ничто. ф.

Патриарх Кирилл:

«Невозможно ходить в храм и не совершать добрые дела!»

1 февраля исполняется 15 лет со дня интронизации Патриарха Кирилла. К знаменательной дате мы публикуем подборку кадров, рассказывающих о служении Предстоятеля нашей Церкви, а также отрывки из проповедей и выступлений Святейшего.

Богослужение в Храме Христа Спасителя в Москве. 3 сентября 2023 года

С воспитанницей Центра духовного и творческого развития «Перемена» в Казани.
18 мая 2023 года

О милосердии

В Великую Среду мы вспоминаем трагическое событие — предательство Иуды. Но решению Иуды предать Христа предшествовало удивительное жертвенное Ему приношение от простой женщины, которая возлила на главу Спасителя драгоценнейшее миро и, как сказал Сам Господь, приготовила Его к погребению (см. Мф **26**:6–13).

Чтобы представить себе, о чем идет речь, нужно в первую очередь осознать, что миро — это действительно огромная ценность. Именно миром помазывались на царство цари. Миро было символом Божественного присутствия в жизни людей. Миро было веществом, через которое благословение Божие простиралось на человека. Наверное, из всех предметов, которые были доступны тогдашним людям, не было ничего более священного, а значит, и более дорогого, чем святое миро.

И вот женщина, приобретя драгоценнейшее миро, возлила его на главу Господа и Спасителя, и было смущение среди апостолов — все же понимали, что происходит нечто необычное. А Иуда, который был сребролюбцем, даже дерзнул сказать: «Зачем такая трата?» Потом, видимо, опомнился и решил смягчить свое дерзкое слово: мол, можно же было миро продать и на вырученные деньги совершить дела милосердия, раздать эти деньги нищим. Но евангелист говорит: совсем не о нищих думал Иуда, потому что он был вор, а для вора было безумием то, что совершила эта женщина (см. Ин **12**:4–6).

Сегодняшнее евангельское чтение — о безграничном милосердии и безграничной доброте, той самой, которая может быть не понята окружающими людьми и может вызвать не только зависть, но и критику. Действительно, ведь и в наше время бывает так, что люди, особенно нецерковные, которые тратят очень мало средств на добрые дела, с недоумением говорят о каком-нибудь состоятельном человеке, который построил храм или монастырь или еще что-то сделал: «Ну зачем это? Что, у верующих храмов нет? Есть же храмы! Взял бы эти деньги и использовал, если хочет, на доброе дело...»

Осуждение тех, кто совершает добро, превышающее всякое разумение осуждающего, имеет место и в нашей жизни. Может, не так радикально, как в евангельском повествовании, но разве и мы не осуждаем иногда наших родных, близких, соседей, знакомых за расходование их собственных средств — с нашей точки зрения, неправильное?

Сегодняшнее евангельское чтение осуждает всякого, кто осуждает дела милосердия. И потому для нас, верующих людей, женщина, которая отдала свое имение, чтобы помазать Спасителя, приуготовляя Его к погребению, являет пример милосердия. От нас никто не требует, чтобы мы, как она, отдали все свое имение ради милосердного деяния. От нас не требуется таких огромных жертв. Но от нас всенепременно требуется совершать дела милосердия <...>

Невозможно каяться и не совершать добрые дела! Невозможно ходить в храм и не совершать добрые дела! Невозможно! Потому что одно перечеркивает другое — наша с вами молитва и посещение храма перечеркиваются окамененным нечувствием, неспособностью и неготовностью к совершению добрых дел.

Из проповеди в Великую Среду после литургии в Храме Христа Спасителя, 12 апреля 2023 года

Посещение Центрального военного клинического госпиталя им. А. А. Вишневского в Красногорске. *21 июня 2022 года*

Богослужение в канун праздника Казанской иконы Божией Матери в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове в Москве. *3 ноября 2023 года*

О молитве священника

Молитва священника — это еще и молитва ходатайственная о тех, кто обращается к нему, надеясь на его молитвенную ревность. Не следует переоценивать ни собственного молитвенного дерзновения, ни крепости своей веры. Но помните: ни один из нас не имеет права отказать человеку, сославшись на то, что он немощен, что он не справится, тем более — что у него нет времени. Кто, как не священник должен взять на себя молитвенный труд о нуждающихся в этом людях? И ни один из нас не имеет права сказать «я помолюсь» — и не сделать этого.

Мы помним о подвижниках благочестия, которые иной раз на протяжении часов совершали поминовение на проскомидии, приходя для этого в храм задолго до начала литургии, у которых были длиннейшие списки имен для поминовения. И о каждом из этих людей они ходатайствовали перед Богом. Не все могут буквально следовать этому примеру, но, по слову евангельскому, наше «да» должно быть «да» (см. Мф **5**:37). Если мы сказали человеку, что мы о нем, о его нуждах и бедах, о тех, о ком скорбит и волнуется его сердце, помолимся, мы обязаны это сделать и, если не сделаем, дадим об этом ответ перед Господом.

Из доклада на Епархиальном собрании г. Москвы, 20 декабря 2023 года

На утрене в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове перед объездом Москвы с иконой Божией Матери «Умиление». 3 апреля 2020 года

О терпении

В апостольском чтении (Рим **15**:1–7) находим такие слова: *Мы, сильные, должны снисходить к слабым, а не себе угождать*. Казалось бы, так просто. Но что же такое снисходить? С Олимпа на землю? Нет! Слабые люди — рядом с нами, к ним надо двигаться по горизонтали, а не по вертикали. И нужно видеть рядом с собой человека, а снисходить — значит в первую очередь терпеть. Слово «терпение» апостолом не употребляется, но снисхождение — это и есть синоним терпения, а потому мы можем сказать: нужно терпеть ближних, а не себе угождать.

Проявлять в жизни терпение очень непросто, каждый это знает. Даже в браке между любящими людьми: началась совместная жизнь — все радостно, но затем скорби, болезни, неудачи, естественное старение... Как же сохранить все то, что было в начале совместного пути? Не всем удается сохранять чувства светлыми, чистыми, вдохновенными, оставаться верными друг другу, заботиться друг о друге. А ведь это и есть, согласно Евангелию, идеал совместной жизни. И конечно, среди верующих много тех, кто так и живет, и радуется моя душа, когда я наблюдаю радостную семейную жизнь в среде духовенства, наших верующих, да и всех тех, кто умеет хранить брак и заботиться друг о друге. <...>

Терпение — это дар Божий, говорит Нил Синайский. И это правда, потому что терпение требует от нас наступить на самое для нас дорогое, хотя мы в этом и не признаемся, — на свое собственное «я». Ограничить самих себя во имя того, чтобы другим было лучше. И ведь ни один подвиг не совершается без терпения, будь то трудовой или семейный подвиг. <...>

Современный человек почти разучился терпеть. Многое дается так легко, как не давалось предыдущим поколениям; нас окружает комфорт, о котором и мечтать не могли наши отцы и деды. Все это, конечно, расслабляет нашу волю и нашу способность терпеть другого человека. Но ведь в слове Божием нет ни капли лжи — одна только правда. Значит, и в заповеди «терпением стяжите души ваши» — правда Божественная и правда жизни.

А что, если мы из этого храма выйдем с одним лишь требованием к самим себе — потерпеть сегодня все то, что с нами произойдет? Например, неуместные или обидные слова со стороны близких людей, какие-то тяготы, связанные с рабочей или учебной нагрузкой, когда напрягается нервная система и хочется отмахнуться — если не физически, то по крайней мере эмоционально? А что, если мы в этот момент вспомним о сегодняшних словах и не будем отмахиваться? Может, кому-то это покажется удивительным: как же так, вроде такую резкую фразу сказал, а мой собеседник или мой родственник никак не отреагировал, а лишь улыбнулся и пошел дальше? Но если такое будет не единожды, а станет стилем нашего общения даже с теми, кто нас обижает, — то, поверьте, и обидчиков будет меньше, и жизнь сделается светлее, и проблем семейных, возрастных, связанных с непониманием между родителями и детьми, станет меньше.

Из проповеди после литургии в храме преподобного Андрея Рублева в Раменках г. Москвы, 23 июля 2023 года

Благовещение Пресвятой Богородицы. Благовещенский собор Московского Кремля. 7 апреля 2023

О подвиге христианок

Сегодня, совершая память Никодима, тайного ученика Спасителя, и жен-мироносиц, невольно обращаешь свой взор в сравнительно недавнее прошлое нашей страны. Конечно, молодое поколение не помнит и не знает всего того, что было в то время, а люди среднего и старшего поколения все прекрасно помнят и знают: нельзя было человеку, который занимал более или менее заметное положение в обществе, открыто прийти в храм. Тут же доложили бы куда надо, и такой смелый человек лишился бы работы, положения, получил бы взыскание, был бы записан в черный список, и на этом закончилась бы его карьера. Поэтому — люди старшего поколения помнят — в то время в храмах стояли в основном женщины, так же, как у креста Христова оказались только женщины.

Удивительно: ученики, которые видели Его чудеса, которые были к Нему так близки, — все разбежались. Только Иоанн Богослов остался — самый молодой и, видимо, просто не знавший, что такое страх, мало что еще знавший о жизни. А остались рядом со Христом женщины, мироносицы, которые были вместе с Ним в дни Его земной жизни, во время Его служения.

Можно себе представить, как это было страшно: их Учитель висит на кресте, как разбойник, подвергшийся самой позорной казни, а мимо проходит ревущая толпа. Каково было встать рядом с крестом? Это значило отождествить себя с Ним, значило сказать: и нас распинайте, мы ничего не боимся! И кто же стоял? Стояли жены-мироносицы, которые оказались верными Христу даже до смерти.

И еще раз обратимся к тяжелому атеистическому прошлому: храмы были в то время наполнены исключительно женщинами, женами-мироносицами, не убоявшимися улюлюканья толпы, не убоявшимися потерять что-то в своей жизни. Мужья боялись, а жены не боялись, и ведь они создавали этот удивительный образ молящейся Церкви Русской Православной, многомиллионной Церкви, которая в их лице не устрашилась гонителей.

Поэтому мы никогда не забудем — как не забывает Церковь подвиг святых жен-мироносиц — и тот подвиг православных женщин, которые в трудное атеистическое время не отвернулись от Церкви, продолжали ходить в храмы, крестили, часто тайно, своих детей, несмотря на нередкие окрики своих мужей. Эти женщины исповедовали свою веру и сохранили ее для нас с вами. <...>

Пример жен-мироносиц, как тех, древних, так и современных, помогает нам понять, что подлинная вера изгоняет страх. Страх могут изгонять убеждения, вернее убеждения могут сделать человека настолько мужественным, что, несмотря на страх, он будет идти до конца. Но это удел немногих, а пример, который дает нам стоящая у креста жена-мироносица, может быть воспринят каждым. А ведь такая верность Господу и сейчас нужна. Потому что как много сейчас того, что отвлекает нас от Господа, от посещения богослужений! Мы живем в светском мире, который как бы не борется с верой, со Христом, но современная культура почти не связана с верой в Бога. Сейчас, правда, эта связь начинает формироваться, и мы благодарим Господа за тех, кто сегодня созидает нашу культуру. Но в целом культура остается светской, далекой от Бога, и опять-таки надежда на жен-мироносиц, на тех наших православных женщин, которые и сегодня продолжают оставаться верными Христу, которые воспитывают в вере своих детей, которые вразумляют своих мужей и которые несут великое служение верности Господу и Спасителю.

Из проповеди в Неделю 3-ю по Пасхе, жен-мироносиц, после литургии в Храме Христа Спасителя, 30 апреля 2023 года

Богослужение в Храме Христа Спасителя в Москве. 21 сентября 2023 года

О просьбах к Богу

Святителю Феофану Затворнику принадлежат поразительные слова. Размышляя о том, что есть религия, что есть вера в Бога, он сказал: самое главное, что мы, верующие люди, должны связывать с Богом и религией, — это простые слова, которые мы обращаем к Нему: «Господи, помилуй!»

И это действительно так. Потому что наша жизнь, наше здоровье, как и жизнь и существование всего мира, — в руках Божиих. Он Творец Вселенной. Он вводит нас в жизнь, и от Него зависят и жизнь, и здоровье наше. А если сказанное распространить за границы человеческой личности, распространить на весь мир — эти слова относятся и к миру.

Действительно, творение Божие — в Его руках. Поэтому, когда человек перестает верить в Бога, отказывается от Него, тем более противопоставляет себя Богу, — он совершает безумие. В этом безумии люди нередко упорствуют, пытаясь доказать самим себе и другим, что Бога нет. А если продолжить эту фразу словами Федора Михайловича Достоевского, то и всё дозволено. В самом деле, если нет высшего Судии, если нет наказующей Силы, то всё дозволено! Ведь человеческую власть легко обмануть и человеческий суд легко ввести в заблуждение, а если нет Божественного суда, значит ложь, беззаконие — это практически нормальный способ устроения жизни, получения собственной выгоды. Вот почему и были произнесены те слова: если Бога нет, то всё дозволено. <...>

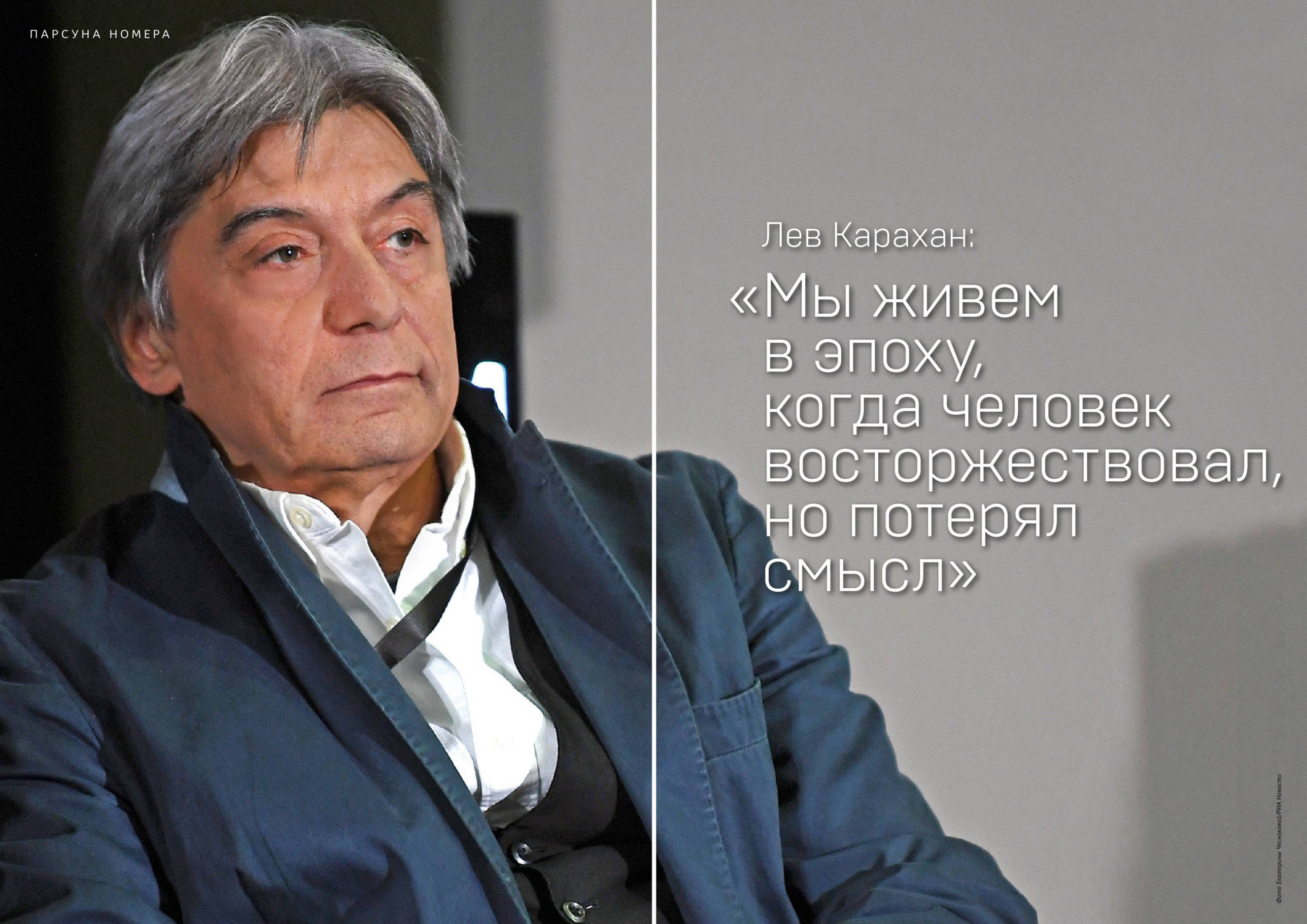
«Господи, помилуй!» — дивные слова. А что же еще просить у Господа? Конечно, милости! Ведь милость включает в себя в первую очередь прощение грехов, поелику грех отделяет нас от Бога.

Но ведь у каждого есть и своя просьба ко Господу, чтобы Он излил милость. И конечно, наши молитвы включают в себя и нашу боль, и наши сомнения, и наши недоумения, нередко даже отчаяние. К кому же еще обратиться? У кого получить помощь и защиту? И ведь Господь слышит нашу молитву. Есть только одно условие: молитва должна не содержать в себе пустословие, как это иногда бывает, или многословие, которое затемняет ее смысл. Молитва должна происходить от чистого сердца и сопровождаться уверенностью в том, что Господь способен помочь и ответит нам на наши воздыхания.

Слова святителя Феофана о том, что в двух словах «Господи, помилуй» содержится все самое главное, мы должны запомнить и всегда иметь их в памяти, особенно когда что-то трудное, тяжелое происходит в нашей жизни. Ф.

Из проповеди во вторник первой седмицы Великого поста после великого повечерия в Богоявленском соборе г. Москвы, 28 февраля 2023 года

Все фото — Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси.



Лев Карахан:

«Мы живем в эпоху, когда человек восторжествовал, но потерял смысл»

Фото Екатерины Чесноковой/РИА Новости

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» кинокритика Льва Карахана.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Я хотел бы вас попросить — по уже сложившейся традиции — представиться, ответить на вопрос: кто вы?

Карахан: Не буду вас обманывать, я видел ваши передачи и к этому традиционному у вас вопросу, в принципе, был готов. Мне бы хотелось остаться Львом Караханом. Потому что, если я скажу: «мыслящий тростник» или «человек дождя», то где-то близко будет и «Чингачгук Большой Змей».

Фото Владимира Ештокина

Вера — это то, что внутри тебя, она не поддается сиюминутным воздействиям, это нечто устойчивое. Это то внутреннее притяжение, которое всегда с тобой, как притяжение Земли.

Произведение искусства может эту веру испытывать, но это не значит, что оно может ее поколебать. Я думаю, запретных тем не существует, все зависит от уровня их художественного разрешения. Скажем, с евангельскими сюжетами связано очень много такой «олеографии»,* когда есть впечатляющая картинка, но нет вообще никакого понимания, что, по сути, на этой картинке происходит. У Мела Гибсона, например, была попытка предложить свою версию евангельского сюжета. Достаточно, кстати, распространенную. Но дело же не в самих испытаниях, которые на наших глазах в муках переживает Иисус! Гибсон в фильме «Страсти Христовы» делал акцент исключительно на плотских, физических страданиях Спасителя. При этом в стороне оставалось главное: «Аз есмь Истина». И это, конечно, невероятно обедняет образ Христа.

Когда моя жена, Татьяна Иенсен, делала с протоиереем Максимом Козловым книгу «400 вопросов», она всех опрашивала: «А какой бы вопрос задали вы?»

И наш сын Алексей, тогда еще подросток, сказал: «А что бы сам отец Максим спросил у Христа, если бы Его встретил?». Не помню точно, но смысл ответа был в том, что встреча со Христом, с Истиной сама по себе уже снимает все вопросы.

Вот эта абсолютная ясность в понимании мира, к которой мы можем только стремиться, и должна, по-моему, всегда хотя бы брезжить в тех случаях, когда кто-то решается говорить о Христе. Иначе мы придем к настоящему произволу, который и по сей день во многом подогревает достаточно вольное обращение с Истиной, спровоцированное в том числе и такими великими писателями, как Толстой или Чехов. Ведь они очень сложно искали свой путь к Истине на рубеже XIX–XX веков, когда вера пошатнулась. А их влияние и по сей день чувствуется в представлениях современного человека о вере.

Чехов для этих представлений особенно важен. Мы вообще, мне кажется, недооцениваем и не понимаем до конца ту гигантскую роль, которую он сыграл в формировании современного интеллигентского сознания.

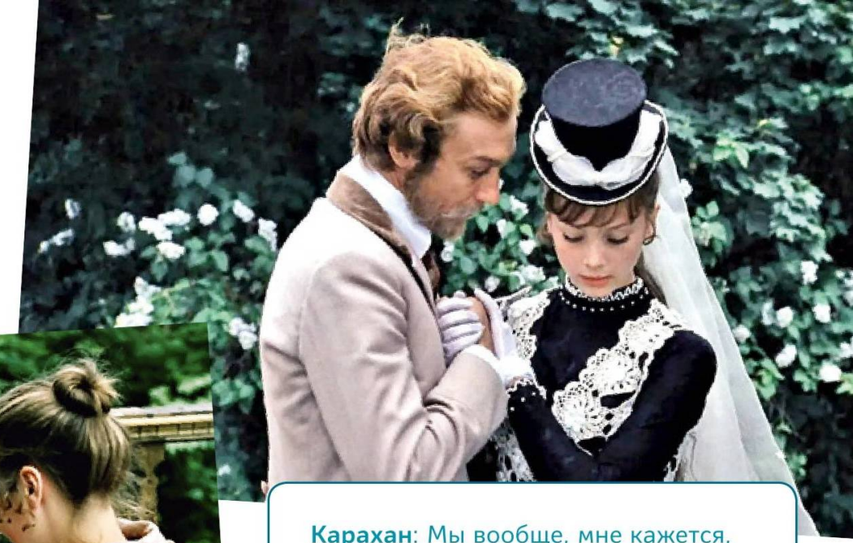
Мои бабушки всегда повторяли знаменитые чеховские «та-ра-ра-бумбия, сижу на тумбе я» или «а Епиходов кий сломал», но это — так, внешнее. На самом деле некоторый общий расхожий атеизм, который был им свойственен, пришел как раз вместе с Чеховым, потому что вся его «теория малых дел», на которой основана сама по себе замечательная чеховская этика, связана с уходом от общих вопросов или с попыткой дать на них конкретные, как говорил Чехов, «практические» ответы. Но общие вопросы — это и есть вопросы об Истине и об истинности того, во что мы верим. И когда мы ограничиваем этот разговор чисто практическими ответами, мы обедняем наше понимание и нашу веру.

Не надо искать у Чехова каких-то христианских смыслов.

Чехов достаточно ясно в свое время сказал, что вид «интеллигентного верующего» его изумляет. Не в хорошем смысле, естественно. Надо отдавать себе отчет в том, что интеллигентность и вера в Бога были для него несовместимыми понятиями. Это не умаляет достоинств Чехова-художника, но мы часто пытаемся приспособить его к сегодняшнему дню, особенно когда возникает некая потребность в компенсации духовного голода. А Чехов на самом деле сыграл в свое время огромную роль в том, чтобы, исключив метафизику, сделать веру исключительно вопросом этики.

Кадр из фильма «Мой ласковый и нежный зверь» (реж. Эмиль Лотяну, 1978) по мотивам повести Чехова «Драма на охоте» ▶

Кадр из фильма «Неоконченная пьеса для механического пианино» (реж. Никита Михалков, 1977) по пьесе Чехова «Безотцовщина» и другим произведениям Антона Павловича ▼



Карахан: Мы вообще, мне кажется, недооцениваем и не понимаем до конца ту гигантскую роль, которую Чехов сыграл в формировании современного интеллигентского сознания.

На самом деле некоторый общий расхожий атеизм пришел как раз вместе с Чеховым, потому что вся его «теория малых дел», на которой основана чеховская этика, связана с уходом от общих вопросов, с попыткой дать на них конкретные, как говорил Чехов, «практические» ответы. Но общие вопросы — это и есть вопросы об Истине и об истинности того, во что мы верим.

Безусловно, советский кинематограф — великий, это не требует доказательств. И больше всего он связан с надеждой.

Потому что категории прошлого и даже настоящего были подчинены категории будущего. Если же говорить о сегодняшнем дне и о современном кинематографе, то именно категория будущего в значительной степени редуцирована. Я недавно читал сборник интервью замечательного поэта и публициста Ольги Седаковой, и мне очень близка оказалась мысль: чтобы надежда вообще каким-то образом появилась в твоем сознании, тебе надо понимать смысл существования.

А сегодня борьба со смыслом является чуть ли не самой главной задачей. Меня тронула одна цитата, которую я нашел в Интернете. Знаменитая лютеровская формула «На том стою, **не могу** иначе» в постмодернистском контексте иронически перефразирована так: «На том стою, **могу** иначе». Вот и уходит смысл. А строчку Пастернака — «Во всем мне хочется дойти до самой сути» — тогда тоже нужно поменять: «Во всем мне хочется **уйти** от самой сути». Постмодерн сегодня — это уже давно не теория и не радикальное искусство. Это — быт.

Мне кажется, эпоха постмодерна вовсе не закончилась, хотя многие стараются ее похоронить. Делают это скорее из нежелания признавать, что это не стиль и не конкретное эстетическое явление. Это мировоззрение, которое является логическим продолжением Нового времени, поставившего человека на место Создателя. И сегодня это, безусловно, имеет продолжение: человек восторжествовал, но в конце концов потерял смысл, Истину.

«Вера, надежда, терпение, прощение, любовь» — это важнейшие категории из молитвы Оптинских старцев.

Вера, потому что надежда; надежда, потому что терпение; терпение, потому что прощение; и прощение, потому что любовь. Между этими категориями очень легко поставить «потому что». Получается такое единое молитвенное пространство. Где-то внутри этого простран- ➥

* Олеография — особый способ печатания картин масляными красками на бумаге. — *Ред.*

ства и стоит искать ключевые жизненные смыслы.

Когда-то в молодости я думал, что все дело в самоосуществлении. То есть ты должен проявиться до такой степени, чтобы не было, как говорил Николай Островский, «мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Но что, собственно, я собирался «самоосуществлять» и что такое *я сам* — эти важнейшие вопросы оставались за скобками.

Другое дело, что терять время, действительно, не стоит. Сейчас есть такое понятие — прокрастинация. Это то, что, к сожалению, мучает всех нас: промедление, откладывание, подмена главного. Прокрастинация — это и откладывание на потом личного покаяния, с которым так просто опоздать. Только избавляясь от необязательного, побочного, вступаешь на какой-то осмысленный путь, и начинается ощутимое внутреннее движение.

Возвращаясь к началу разговора, если еще не поздно, я бы назвал себя «человек идущий». Таким, во всяком случае, я бы хотел быть. Потому что, когда ты попадаешь в поле прокрастинации, движение прекращается. И движение к истине в том числе. Ты же не можешь раз и навсегда постичь истину, ты всегда движешься по направлению к ней. Это процесс. Часто пытаешься просто воссоздать в себе какой-то уже знакомый опыт постижения мира, но очень важен труд новых открытий на новых жизненных рубежах, в постоянно меняющихся обстоятельствах.

Кадр из фильма «Тайная жизнь» (реж. Терренс Малик, 2019)

Карахан: Если ты слишком связан со своим историческим временем, если не знаешь времени внутреннего, то тогда и теряешь дух. Становишься, как говорил апостол Павел, совопросником века сего.

Недавно вышел фильм режиссера Терренса Малика «Скрытая жизнь» про австрийского крестьянина Франца Егерштеттера, который во время Второй мировой войны отказался служить в нацистской армии и был казнен. Ревностный католик, верующий, воцерковленный, — почему он так поступил? Наверное, самое главное в нем — это как раз высокий внеисторизм внутреннего существования. Ты не связан с конкретикой времени, и, хотя ты из него не выпадаешь, но по отношению к нему самостоятелен. Тогда внутренняя жизнь в каком-то смысле защищена от того, что происходит вне тебя.

Давным-давно, когда еще учился в университете и сдавал русскую литературу, начитавшись Достоевского, я увидел интересный сон.

Пылающими буквами как бы в воздухе было написано: «Выиграешь время — потеряешь дух, потеряешь время — выиграешь дух». Я, конечно, был озадачен. Поначалу думал: это к тому, что не надо никуда спешить. Но чем дольше живу, тем яснее понимаю, что речь шла скорее об историческом времени, и если ты слишком связан со своим историческим временем, если не знаешь времени внутреннего, то тогда и теряешь дух. Становишься, как говорил апостол Павел, совопросником века сего.

Не так давно я написал большую статью про фильм американского режиссера Терренса Малика «Скрытая жизнь», который был показан в каннском конкурсе 2019 года. Фильм рассказывает про австрийского крестьянина Франца Егерштеттера, который во время Второй мировой войны отказался служить в нацистской армии и был казнен. Ну хорошо, пусть он ревностный католик, верующий и воцерковленный, но все равно психологически очень трудно понять, почему он так поступил? Наверное, самое главное в нем — это как раз высокий внеисторизм внутреннего существования. Ты не связан с конкретикой времени, и хотя ты из него не выпадаешь, но по отношению к нему самостоятелен. Вот это очень важно. Тогда внутренняя жизнь в каком-то смысле защищена от того, что происходит вне тебя.

Эпоха постмодерна — это экзистенциальные каникулы на пороге бездны.

Собственно, экзистенциализм исторически к этому и привел. Одно из самых проникновенных описаний драматичного экзистенциального опыта — это рассказ Толстого о его «арзамасском ужасе». Он же думал, что встретился со смертью, и ощутил абсолютную невозможность опереться на что-либо внутри себя. Это тот случай, когда, выпадая из исторического времени, не обретаешь себя, а оказываешься в полной пустоте.

И вот постмодернизм сделал великую вещь — он позволил отгородиться от бездны, от пустоты, в которых так легко пропасть. Ведь что такое экзистенциальные каникулы? Я об этом не раз писал и говорил на лекциях. Это значит, тебе не надо прыгать с обрыва и вообще искать себя в «бытии к смерти», как говорил Хайдеггер. Не нужно уходить от мира, чтобы стать самим собой. Можно прекрасно *существовать*, зависнув на неопределенно долгое время на краю.

Есть такая новозеландская забава — банджи-джампинг, когда люди прыгают с мостов или с телевизионной башни. Можете себе представить прыжок с Останкинской башни? Но это же чистая игра с бездной: ты прыгаешь, а тебя резиночка подбрасывает обратно. В этом и состоит главный соблазн постмодернизма — превращение смерти и смертельного риска в аттракцион. Сегодня мы уже не замечаем, что, по сути, живем в огромном парке развлечений. И в общем-то нам неплохо удается отгородиться от бездны, на пороге которой мы находимся. Мы даже научились взаимодействовать с ней. Внутренне мы ни на что не опираемся, но нам уже и не надо забивать голову вопросами об истине, тем более учить наизусть Символ веры.

Настоящий художник — это тот, у кого есть чувство меры.

Эстетики без чувства меры быть не может. Даже эстетики отвратительного. Потому что, когда отвратительное перехлестывает через край, это перестает быть искусством. Так же, впрочем, как и прекрасное должно знать меру.

Почему в истории кино что-то остается ее незыблемым фактом? Есть экспертное сообщество, которое дает первую оценку, но, даже если оценки расходятся, все равно есть то, что очевидно и тем, кому картина не нравится. То есть эта мера заложена внутри фильма, и если ты ее не принимаешь, восстаешь против нее, но ты — разумное существо, неизбежно понимаешь, что мера в этом произведении все-таки есть. Таким образом и возникает критерий. Другое дело, что есть целый корпус недооцененного, забытого кинематографа. Например, Барнет с его потрясающей «Окраиной», долгое время остававшийся в тени таких гигантов, как Эйзенштейн, Довженко, Пудовкин — этой классической триады отечественного кино.

Я недавно показывал «Калину красную» своим студентам во ВГИКе и понял, что это кино, которое тоже недорасшифровано, хотя недооцененным его не назовешь.

Все воспринимают эту картину сквозь призму стереотипов: «Калина красная» — советское кино. Да никакое оно не советское! Именно в этом фильме у Шукшина возникает невероятной силы противодействие базовым представлениям советского кино, его навязчивому коллективизму и социальной демагогии вообще. Егор Прокудин — это, по-моему, прежде всего попытка понять себя в отчаянном экзистенциальном опыте.

Существует устойчивая легенда о том, что со своей «заочницей» Любой Прокудин наконец нашел свое счастье. Но этому счастью в «Калине красной» уделено… ну, две-три минуты. Потому что ровно в тот момент, когда мы видим эту «идиллию», появляются бандиты из его прошлого, и мы понимаем, что дни героя сочтены. Более того, он к этому готов, потому что ему не на что внутри себя опереться. Его трагедия в том, что он ищет праздника вовне, а внутри у него праздника нет. Прижившись у Любы, он ведь тоже не обретает желанного равнове- ➥

Кадр из фильма «Калина красная» (реж. Василий Шукшин, 1973)

Карахан: «Калина красная» — советское кино? Да никакое оно не советское! Егор Прокудин у Шукшина — это прежде всего попытка понять себя в отчаянном экзистенциальном опыте.

Его трагедия в том, что он ищет праздника вовне, а внутри у него праздника нет. И когда Люба говорит: «Давай уедем», он спрашивает: «Куда?» Это формула, которую все мы знаем: от себя не уйдешь. Но дело и в том, что Прокудин никак не может, как говорил Шукшин, «вернуться к себе».

Он не знает, чем ему жить внутри себя, — вот в чем проблема. Он не находит этого мотива. Это была грандиозная проблема и для самого Шукшина. И «Калина красная» — это невероятная исповедь писателя.

Кадр из фильма «Грех» (реж. Андрей Кончаловский, 2019)

Карахан: Герой фильма Кончаловского «Грех» — Микеланджело — переживает опыт мучительного бессилия. Даже рядом со своим великим творением — статуей Давида — Микеланджело выглядит не как творец-победитель, а как растерянный, утративший жизненные ориентиры несчастный человек.

Микеланджело в фильме исповедуется в том, что его творения — не иконы и молиться на них нельзя, не Всевышнему, а другому художнику — Данте. Великому творцу, но не Богу. А чтобы вернуться к Богу, веры в искусство недостаточно. Непонимание без прямого обращения к Богу так и остается непониманием или в лучшем случае недоумением — мраморной глыбой.

сия. Вот в чем весь ужас. Даже в момент раскаяния, когда он видит свою мать, которую не видел много лет, он все равно не находит отдохновения в душе. Это такое сухое раскаяние, которое внутри не дает устойчивого накопления. И когда Люба говорит: «Давай уедем», он спрашивает: «Куда?» Это формула, которую все мы знаем: от себя не уедешь. Но дело и в том, что Прокудин никак не может пробиться к себе, как говорил Шукшин, «вернуться к себе». Более того, когда Прокудин стоит на берегу реки, он говорит: «Может, уж лучше было не родиться?» Такая невероятная для советского кино фраза. Но ее просто не услышали.

И все, что происходит потом, — это в каком-то смысле осознанное движение Прокудина к смерти. Он же понимает, что его убьют, но не сопротивляется, идет навстречу приехавшим к нему бандитам. А ведь он умеет сопротивляться, он не слабенький мальчик, он очень опытный, сидевший человек. Но он идет, как агнец на заклание, потому что не знает, чем ему жить внутри себя, — вот в чем вся проблема. Он не находит этого мотива. И для самого Шукшина это была грандиозная проблема. И «Калина красная» — это невероятная исповедь Шукшина.

Кончаловский сначала снимал фильм «Монстр», а потом назвал его «Грех».

Казалось бы, «монстр» — вот он, а где же «грех»? В этой мраморной глыбе и есть. Именно с ней связан опыт мучительного бессилия, который переживает в фильме герой — Микеланджело. Ведь у Кончаловского мы не видим гения в свете его гениальности. Даже рядом со своим великим творением — статуей Давида во Флоренции — Микеланджело выглядит не как творец-победитель, а как растерянный, утративший жизненные ориентиры несчастный человек. Глыба мрамора не подвластна ему, потому что Микеланджело у Кончаловского не может прежде всего внутренне освоить тот масштаб, с которым глыба заставила его соприкоснуться. Справедливости ради надо сказать, что на самом деле именно из такой мраморной глыбы, за работу с которой никто не брался, Микеланджело и сотворил своего грандиозного Давида.

Растерянность гениального художника в фильме «Грех» — это, конечно же, растерянность главным образом самого автора фильма, который в уже достаточно степенном возрасте находит мужество в этой растерянности открыться как в своей греховности. Но вот попытка от греховности избавиться не показалась мне обнадеживающей. Ведь Микеланджело в фильме исповедуется в том, что его творения — не иконы и молиться на них нельзя. Исповедуется не Всевышнему, а другому художнику — Данте. Великому творцу, но не Богу. А чтобы вернуться к Богу, «парнасской веры», как назвала ее Ольга Седакова, веры в искусство, по-моему, недостаточно. Непонимание без прямого обращения к Богу так и остается непониманием или в лучшем случае недоумением — мраморной глыбой, монстром.

Любовь — это настолько затертое понятие, что, когда говорят, что Бог нас любит, я, честно, уже не понимаю, о какой любви идет речь.

Я недавно прочел «Самопознание» Николая Бердяева, описывающее его экзистенциальный религиозный опыт. Отказываясь от выморочной понятийности современного мира, Бердяев приходит к понятиям «творчество» и «любовь», которые должны проявить свою экзистенциальную сущность. Но и опять же я не понимаю, о какой любви, о каком творчестве идет речь? Я никак не могу соприкоснуться с хоть какой-то конкретикой этих уже ставших обиходными понятий. И тогда я начинаю расшифровывать эти «затертые» понятия через что-то близкое и понятное моему опыту, на свой страх и риск.

Мне кажется, любовь — это открытость, это внутренняя незащищенность.

Я когда-то даже придумал такой термин — «прозрачные доспехи». В них мы вроде бы чувствуем себя защищенными и очень боимся от них избавиться. Но если мы от них все же избавляемся, это и есть любовь и открытость.

Мы очень часто не понимаем, что и Бог для нас невероятно открыт. Другое дело, что мы не можем к этой открытости пробиться, не можем сами снять с себя доспехи. А на открытость можно ответить только открытостью. Но пока мы подходим к этому со своими стереотипами, мы остаемся в доспехах, нам даже руку трудно протянуть — на нас наши латы давят.

При этом любому мало-мальски мыслящему человеку очевидно: то, что кажется нам защитой, на самом деле защитой не является — доспехи-то прозрачные, сквозь них всего тебя видно. И всем остальным, и уж тем более — Богу. И только упрямое непонимание того, что́ есть человек, позволяет ориентироваться на его доспехи как на нечто сущностное. Хотя на самом деле это — поза, если хотите — парсуна. Что-то очень торжественное и невероятно значительное, вне зависимости от того, что внутри. Ведь почему приемы иконописи использовались в светском портрете? Чтобы придать значительность тому, кто может такой значительностью и не обладать. ф.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:

Последний вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: У Сергея Фуделя в «Воспоминаниях» есть такая фраза: «У нас, маловерных, есть одна тайная мысль: в Церкви, конечно, хорошо, но как же все-таки быть с Диккенсом, Рафаэлем, Пушкиным и Шопеном? <...> Сергей Дурылин как-то мне сказал: "Нельзя на одной полке держать Пушкина и Макария Великого"». Собственно, мой к вам вопрос: «Держать нельзя убрать» — где вы поставите знак препинания?

Карахан: «Казнить нельзя помиловать» — это же в любом случае приговор, а мне кажется, вся суть нашего с вами сегодняшнего разговора сводится к тому, что не надо никого ни к чему приговаривать, надо дать возможность развития. Если мы с вами воспользуемся знаками препинания в этой формуле, мы таким образом ограничим возможность движения... Давайте оставим эту фразу без знаков препинания, пусть она будет поводом для движения.

Фото Владимира Ештокина

Смотрите новые видео от «Фомы»!

Что случилось в Содоме? Острый разговор

Библейский клуб журнала «Фома» вновь приглашает совершить глубокое погружение в мир текстов Священного Писания вместе с четырьмя известными священниками.

Каждую неделю на канале журнала «Фома» в YouTube — новые программы о вере, психологии, невыдуманные истории из жизни священников. Наведите камеру смартфона на QR-код и смотрите их прямо сейчас! Также программы можно найти в разделе «Видео» на главной странице сайта foma.ru

Как правильно спорить с мужем

В новом выпуске программы «Райсовет» жены священников делятся личным опытом преодоления семейных разногласий и установления мира в доме.

«Спокойной ночи, православные!»

Время перед сном — самое подходящее для того, чтобы спокойно подумать о самом главном. «Спокойной ночи, православные!» — ежедневная авторская программа протоиерея Игоря Фомина, в которой он читает письма известных пастырей и вспоминает истории из жизни. Программа выходит на YouTube-канале «Духовный дневник», открытом журналом «Фома».

Почему христиане уверены, что авторы Евангелия рассказывают правду?

Нередко у критиков христианства да и просто людей сомневающихся возникает вопрос: если Иисус Христос Сам ничего не написал, то разве можно полностью доверять свидетельствам других людей о Его жизни? Откуда вообще взялись эти свидетельства и действительно ли их авторами выступили те апостолы, имена которых указаны в Библии — Матфей, Марк, Иоанн, Лука, — а не кто-то другой?

Спаситель воскрес!
Евгений Демаков, 2013

На вопросы «Фомы» отвечает протоиерей Павел Великанов

— Отец Павел, так можно ли доверять авторам Евангелий?
— Все четыре евангелиста выступают как живые свидетели тех событий, которые описываются в Евангелии. Да, это были просто люди, но они были водимы Духом Божиим, то есть находились в правильном внутреннем устроении, которое позволяло им с минимальными искажениями передавать сам смысл тех слов, которые запечатлены в Священном Писании.

— Но ведь нет, насколько я слышал, ни одного документального подтверждения того, что Евангелие от Иоанна написано рукой Иоанна...
— Да, формальных свидетельств авторства того или иного Евангелия у нас действительно нет. Они могли быть только в том случае, если бы у нас имелись оригинальные тексты Евангелий. Но у нас есть лишь списки, хотя достаточно ранние, IV века. И возникает вопрос: на основании чего тогда Церковь делает ту или иную атрибуцию? А это уже область Предания. Только ни в коем случае не надо понимать под словом «предание» чьи-то фантазии. В Церкви у него совершенно иное значение.

Что такое Предание? Это все то, в чем Дух Божий продолжает действовать помимо текста как такового. Ведь мы считаем, что и само Писание является результатом жизни этого Духа в Церкви. И то, почему Церковь приняла ту или иную атрибуцию, это вопрос особого чутья, особого переживания.

Да, современная библейская критика очень скрупулезно подходит к вопросам авторства. Но все это не меняет сути. Хороший специалист на слух может довольно точно предположить авторство той или иной мелодии. Почему же мы исключаем наличие такого же развитого духовного слуха у Церкви как целостного Тела Христова? Я думаю, что этим в первую очередь и определялась атрибуция тех или иных Евангелий.

— Зыбкая основа, вам не кажется?
— Как сказать. А что в нашей жизни не зыбко? И если, условно говоря, Евангелие от Луки было бы написано не собственноручно Лукой, что бы это меняло? Хотя как раз с Лукой-то вопросов нет, там в самом тексте есть приписка, сделанная его учеником, одним из тех, кто, как говорят, был ему сонастроен и с минимальными искажениями передавал то, что слышал от своего наставника. Но это сути не меняет.

Другое дело, если у нас возникает вопрос: насколько достоверно то, что было передано в Евангелии? Ведь самое главное не столько атрибуция, сколько согласуются ли утверждения евангелистов с тем их образом, который существует в Церкви. И здесь как раз противоречий мы не видим.

Апостол Иоанн — самый поздний из евангелистов. Но едва ли можно предположить, что его Евангелие написал какой-то другой апостол: сквозь весь его текст проступает его особое отношение к Учителю.

Важно, повторю, что все четыре евангелиста выступают именно как живые свидетели реальности тех событий, которые описывают. Где-то они друг другу противоречат, какие-то события видят поразному. Но эта противоречивость делает текст скорее даже не стереофоническим, а квадрофоническим. Это как рассматривать какую-то фигурку в разных ракурсах: вот она как будто шар, а вот — цилиндр. Мы говорим: «Ничего себе! Как это так?» Смотрим с третьего ракурса: так — это прямоугольник, а так — круг. И все это создает объемное ви́дение, ➥

«Камень Пилата» — плита из Кесарии Палестинской с надписью «Тибериум... Понтий Пилат, префект Иудеи... посвятил»
Фото Marion Doss/Flickr/ CC BY-SA 2.0 DEED

1 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: АРХЕОЛОГИЯ И ОБЩИЙ КОНТЕКСТ

В ходе археологических раскопок, производимых в разные годы в Иерусалиме и его окрестностях, были обнаружены артефакты, подтверждающие реалии, описанные в Евангелиях. Ученые обнаружили Силоамскую купель, купальню Вифезда, фрагменты здания с указанием имени Понтия Пилата, при котором оно было построено, захоронение первосвященника Каиафы и т. д. Также в евангельских рассказах находит отражение ряд исторических фактов, обстоятельств и героев, о которых мы знаем из других источников. Реальность существования не менее 35 упомянутых в Евангелиях личностей имеет сегодня научно-историческое подтверждение.

Разрушение Иерусалимского храма.
Франческо Хайес, 1867

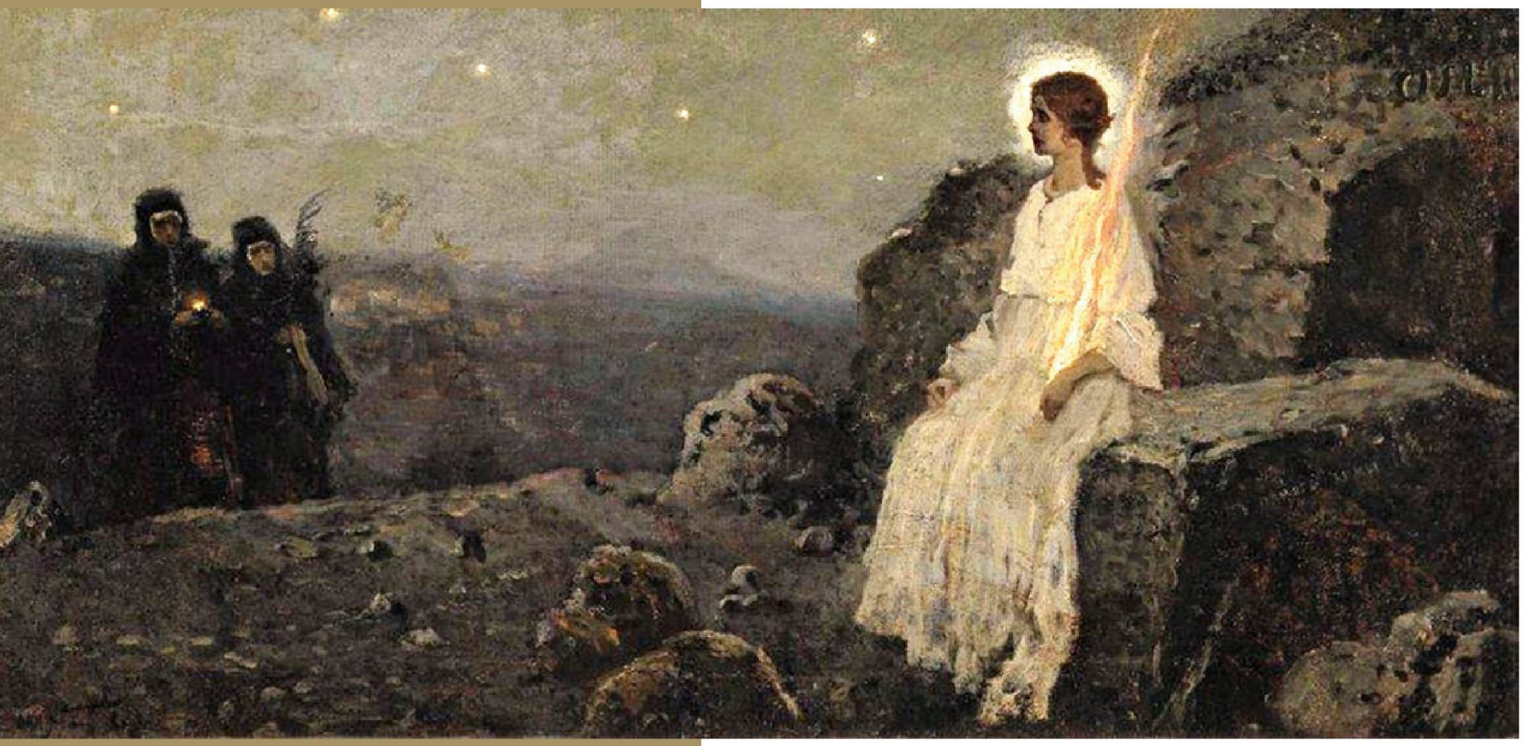
2 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ИЕРУСАЛМСКИЙ ХРАМ

Большинство текстов, составляющих Новый Завет, написано при жизни учеников Иисуса Христа и следующего поколения христиан. Авторы Нового Завета адресовали тексты своим современникам. Искажение действительности или намеренная ложь были бы сразу замечены и опровергнуты слушателями и читателями.

Ярким примером соответствия евангельских текстов описываемой эпохе служит Иерусалимский храм. Он был разрушен римлянами в 70 году во время Первой Иудейской войны, но при жизни Иисуса Христа и авторов Нового Завета был важнейшим и по сути единственным религиозным центром для всех иудеев. В Евангелии от Матфея Иисус предсказывает, что Иерусалим и храм будут сровнены с землей: *не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено* (Мф **24**:2); советует жителям города заблаговременно спасаться: *когда увидите мерзость запустения... стоящую на святом месте... тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы* (Мф **24**:15–16); и иносказательно указывает на признаки этой трагедии: *где будет труп, там соберутся орлы* (Мф **24**:28). О чем тут речь? Орел был символом Юпитера — главного божества Римской империи, а штандарт с прикрепленной к длинному древку позолоченной фигурой орла с распростертыми крыльями, по выражению римского историка Тацита, «святыней римских легионов».

В 70 году жители Иерусалима увидели под стенами города шесть высоко поднятых золотых орлов римских легионов под командованием императора Тита. Христиане хорошо знали о пророчестве Христа о разрушении иудейской столицы и поэтому покинули город до начала штурма. «Всем хорошо известно было, что разумелось под мерзостью запустения, — читаем в «Толковой Библии» Лопухина.— Это именно — водворение римлянами языческих знамен на священной почве святого города, и христиане воспользовались этим предостережением. Лишь только Тит расположился с своим войском перед городом и поднял свои языческие знамена, как христиане вспомнили об этом предостережении Христа и бежали в гористый город Пеллу за Иорданом».

Кроме того, в Деяниях святых апостолов и посланиях апостола Павла говорится о дискуссиях по поводу соблюдения для христиан постановлений Ветхого Завета. Самым «убийственным» аргументом против этого было бы указание на то, что Иерусалимского храма не существует, а, следовательно, соблюдение закона, особенно в части храмовых богослужений, принесения жертв и т. д., попросту невозможно. Однако никто из участников полемики об этом не говорит, ведь храм в это время оставался в целости и сохранности.



Жены-мироносицы. Михаил Нестеров. 1889

3 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ

Евангелия содержат описание «неудобных», а в каком-то смысле даже «скандальных» фактов, которые любой автор, задайся он целью приукрасить реальность или придумать несуществующую историю, не стал бы даже упоминать. Например, роль в евангельской истории жен-мироносиц, ставших первыми свидетелями воскресения Христа и сообщивших эту радостную новость апостолам. В Древнем мире, и в особенности на Древнем Востоке, женщины считались существами второго сорта. То, что воскресший Господь первым является женщинам, выглядит, с точки зрения жителя Древней Иудеи, крайне неприятным обстоятельством. И не случайно апостолы им не поверили — ведь слова и свидетельства женщин в то время не принимались в расчет в суде. К подобным «неудобным» событиям можно отнести малодушие и предательство Петра, бегство учеников после ареста Иисуса и др.

в котором, конечно, есть какие-то несты-ковки, но это-то и прекрасно.

— Хорошо, давайте представим, что один человек запомнил весь корпус Священного Писания и пересказал его второму. Тот запомнил и пересказал третьему. И так люди пересказывали его друг другу, пока не появился Гутенберг и не изобрел книгопечатный станок. Но какова вероятность, что в этой цепочке живое слово Христа не претерпело критических изменений?

— Ну, гипотетически такая возможность, конечно, существует. Но есть же древние культуры — культуры устной речи. И то, что Священное Писание Ветхого Завета появляется именно как текст, это уже очень большой смысловой скачок, потому что выводит значимость слова на новый уровень. Оказывается, важна не только суть, важно и то, в какую форму эта суть облачена, в каких словах выражена.

Появляется священный текст, который тщательнейшим образом переписывается, проверяется, в случае обнаружения ошибок редактируется. Но даже если мы говорим об устной передаче сакральных текстов, надо понимать одну важнейшую вещь. Это мы с вами сегодня, пересказывая сказку о Красной Шапочке и Сером Волке, можем пофантазировать, что-то добавить, что-то убрать и воспринимаем это совершенно нормально. Но рассказчик, передающий последующим поколениям сакральное знание, предельно дистанцируется от своего изложения. Это как излагать ту или иную теорему, понимая: если ты в нее что-то добавишь или что-то из нее уберешь, теорема утратит истинность. Вот и для архаического сознания сакральные знания — это такие «теоремы жизни», которые должны передаваться с абсолютной достоверностью. Не тобой они придуманы и не твое дело их корректировать. Даже если внутренне ты с чем-то не согласен, ты все равно должен все передать в том виде, в котором ты принял. И это еще одна причина успокоиться относительно возможности радикальной переделки текстов.

И наконец, сакральные знания никогда не передавали между делом. Это всегда было связано с какими-то важнейшими моментами, в первую очередь с инициацией, с посвящением. И человек принимал эти знания не как одну из инструкций к применению, которую надо просто прочитать. Он принимал их как своего рода откровение, имеющее прямое отношение к его жизни. И он запоминал и изучал эти слова. Знаете, кстати, что в египетские монастыри послушников принимали, только если они знали наизусть всю Псалтырь?

И последнее и, наверное, самое важное. Надо понимать, что сакральный текст существует не в виде книжки на полке, которую достают, когда захочется почитать. Богослужение «нанизывается» на текст Священного Писания. И люди, даже неграмотные, не умеющие работать с текстом, прекрасно знали его содержание, потому что слушали его регулярно. Вот эта общая память Церкви — лучшая гарантия того, что в Писании нет никаких ненужных изменений, что оно действительно вплоть до настоящего времени отражает суть того, что было сказано Христом и передано через апостолов. Мы же верим, что в Церкви по сей день действует тот же самый Дух Божий, который сошел на апостолов в день Святой Пятидесятницы. И для нас только Он — гарант неискажаемости того, что написано в Священном Писании.

— Слушая вас, я с ужасом понял, что мы, возможно, безвозвратно, навсегда потеряли правильное отношение к Евангелию.

Иосиф Флавий. Нюрнбергская хроника, Хартман Шедель, 1493

4 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ЦИТИРОВАНИЕ

Важный аргумент — цитирование канонических Евангелий и фрагментов апостольских посланий христианскими авторами конца I в., например святым Климентом Римским, а также упоминания об Иисусе Христе и Его последователях в других исторических источниках, авторы которых не были христианами. В частности, в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия. Автор свидетельствует об историчности Иисуса и коротко описывает обстоятельства Его пленения, казни и, со ссылкой на апостолов, упоминает о воскресении.

Исцеление слепого. Фреска монастыря Сант-Анджело-ин-Формис, Италия, конец XI в.

5 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Как ни странно, доказательством подлинности евангельского повествования выступают противоречия между Евангелиями, связанные с целым рядом описываемых деталей. Евангелисты расходятся, например, в описании количества слепых, исцеленных в Иерихоне, по-разному передают некоторые притчи, рассказанные Иисусом и т. д. Однако именно эти незначительные расхождения, при единстве в главном, доказывают, что перед нами живое и честное свидетельство о Христе, Его жизни, смерти и Воскресении. В криминалистике на этот счет существует выражение «врет как свидетель». Речь о том, что, если несколько человек рассказывают о каком-то событии одинаково, это означает, что они заранее сговорились и сознательно вводят следствие в заблуждение. И именно рассказы, с разных сторон освещающие произошедшее, подтверждают искренность свидетелей. Примечательно, что в Церкви нет стройной, непротиворечивой, официально одобренной биографии Иисуса Христа. Его личность раскрывается перед нами в этих четырех похожих, но при этом самостоятельных рассказах апостолов.

— Ну почему навсегда? Одно из важных приобретений церковного человека — это наличие в жизни абсолютно незыблемых опор. И одной из них является Писание. А у человека, далекого от церковности, опоры появляются лишь эпизодически, и все они ситуационные. Кто-то прочитал «Братьев Карамазовых» и думает: все, теперь моя жизнь изменится. Но жизнь идет, уходит куда-то в сторону, в ней появляется что-то другое.

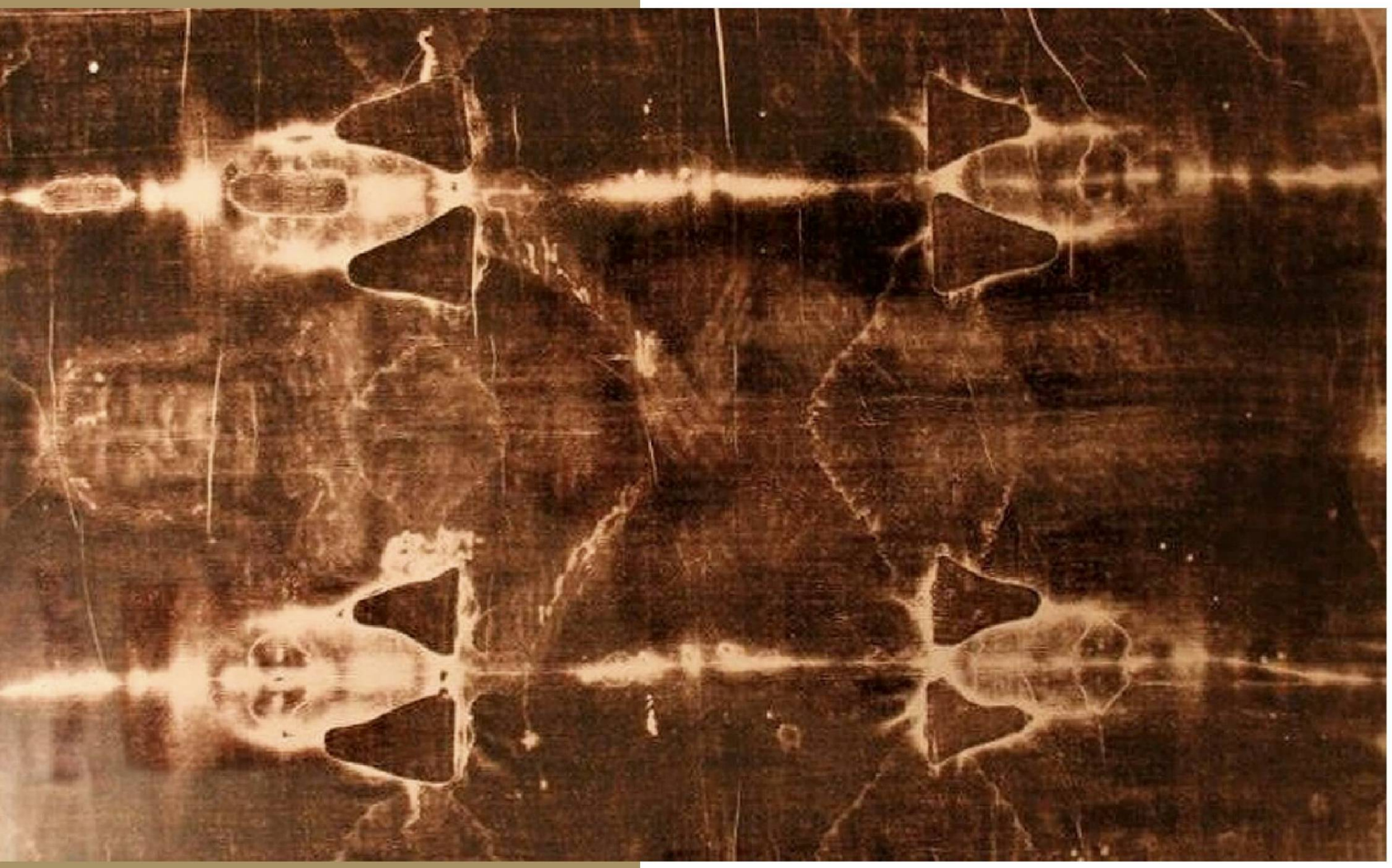
А у верующего человека Писание становится колодцем живой воды, вкус которой постоянно меняется. Ты подходишь, черпаешь, думаешь: да я уже тысячу раз отсюда черпал. И вдруг: ба! ничего себе! так это вообще, оказывается, о другом! Там есть такая глубина, что ты даже не ➥

6 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА

Свидетельством историчности Христа и Его воскресения служит погребальный плат, в который Он был завернут, известный сегодня как Туринская плащаница. Ее даже называют пятым Евангелием. Плащаница представляет собой полотно чуть больше 4 м в длину и 1 м в ширину. Во время Воскресения Иисуса Христа на обеих сторонах плащаницы отразилось Его изображение, сохранившее все следы Страстей Господних, как они описаны в Евангелиях. Среди ученых существуют те, кто сомневается в подлинности Туринской плащаницы и относят ее появление к позднему Средневековью. Но даже если принять их точку зрения, против которой, к слову, существует довольно убедительная аргументация, это ничего не меняет. Плащаница дает нам уникальную информацию, детально совпадающую с описаниями евангелистов, погребальными традициями иудеев и судебно-исполнительной практикой римлян. Если предположить, что люди в Средние века обладали полнотой научных сведений о том, что происходило в организме распятого человека, нюансах иудейского погребения и процессуальных тонкостях римской системы, получается, что это также косвенно указывает на подлинность евангельских свидетельств.

предполагал, что она существует. И это вызывает восторг по поводу неисчерпаемости смыслов. Особенно когда тебе приходится в пятидесятый раз перечитывать один и тот же текст, и, казалось бы, ты должен уже взвыть и сказать: «Слушайте, это невозможно!» Но как только ты, внутренне умолкнув, начинаешь его просто читать, а потом как бы подвешиваешь в воздухе, и он какое-то время висит, а потом вдруг что-то происходит, и он начинает сам себя изнутри раскрывать и комментировать. И тут главное — эту ниточку не потерять. Причем ты никогда не знаешь, куда она в конце концов тебя выведет.

Почему? Потому что, в отличие от любого обычного текста, Священное Писание живо и действенно. Оно предполагает наличие живого собеседника и человека, который способен входить с ним в общение, в диалог. И не только на каком-то интеллектуальном, а чаще всего просто на жизненном уровне. Писание становится тем, через что ты строишь взаимодействие с окружающим миром. Ты учишься применять его к той жизненной ситуации, в которой находишься, и оно почему-то каждый раз раскрывается поразному, не шаблонно.



Туринская плащаница

— Вы сказали ранее, как было важно, что люди через слух впитывали Писание на богослужении. А не получается, что, когда мы на литургии во время чтения Апостола и Евангелия достаем телефоны, чтобы текст был перед глазами, мы что-то важное теряем?

— Я считаю, что да. Конечно, это определенный упрек дьякону и священнику — Писание должно звучать четко и удобопонимаемо. Но когда я достаю телефон с текстом, я в каком-то смысле противопоставляю себя всем, кто находится в храме. Это рвет какую-то невидимую ткань богослужения. Есть в этом и что-то от такого, знаете, тихого бунта. То есть я выключаюсь из той бытийственной ситуации чтения, которая в данный момент происходит в храме, и свой запрос на понимание Писания ставлю выше, чем запрос самой Церкви, которая в этот момент в храме слушает Писание.

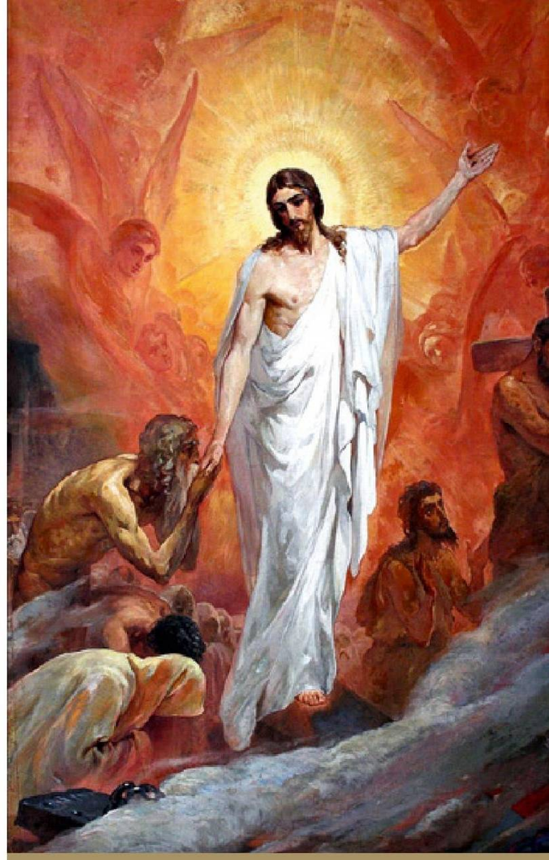
Сколько раз я спрашивал нецерковных молодых людей: «Что вы поняли из текста Евангелия, которое читалось на церковнославянском?» И оказывалось, в подавляющем большинстве все им было понятно. Именно поэтому мы в храме никогда не читаем Евангелие на современном русском. Потому что человек, который хотя бы раз прочитал Евангелие, с легкостью воспроизведет его содержание.

— Но разве сегодня у многих прихожан есть мотивация к развитию такого — живого — отношения с Писанием?

— Знаете, сейчас у мирян на приходах есть очень активный запрос на проведение евангельских кружков. И именно на чтение Священного Писания, его толкование, понимание и приложение к жизни. То есть читается текст, после этого обязательно следует пауза, молчание, и каждый вслушивается, всматривается в себя, и потом все по очереди рассказывают, что они услышали в этом тексте. Бывают прямо потрясающие сообщения. И ты видишь, что слово Божие способно, как магнит, поднимать на поверхность из неведомых глубин вещи, даже для самого человека не очевидные.

А у окружающих это вызывает невероятное благоговение перед тайной внутренней святыни другого человека. Ты видел его в разных ситуациях, уже тысячу раз его осудил, и все тебе с ним понятно. А тут сидишь и думаешь: вот это да!

Этот запрос очень сильно сплачивает общину вокруг текста Писания. И когда человек приходит на службу, он слушает совершенно по-другому. Он приходит с таким предвкушением, что ли: текст он уже знает, он его уже вместе с братьями и сестрами продумал, прочувствовал, но как он теперь прозвучит в Церкви? Не в малой Церкви, не в этой приходской семье, а в большой. Так же или иначе? А что батюшка на проповеди скажет? И это все, на мой взгляд, очень сильно повышает качество самой христианской жизни. ф.



Сошествие во ад. Николай Кошелев. 1900 ▶

7 ИСТОРИЧНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: ВЕРА В ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА

Наконец, не может не удивлять неколебимая вера апостолов и первых христиан в Воскресение Христово и то, что в личности Иисуса Христа Бог даровал спасение человечеству. Эта вера была не теоретическим конструктом, а опытным знанием, глубинным убеждением, за которое апостолы, воочию видевшие Воскресшего Господа, и первые христиане готовы были терпеть (и терпели) гонения, подвергались пыткам и шли на смерть. Невозможно представить, что люди готовы умереть ради фантазии или придуманной ими же несуществующей истории.

Беседовал Александр Ананьев
Полную версию беседы смотрите на YouTube-канале «Фомы». ▶
Автор справок: священник Евгений Мурзин.

Протоиерей Димитрий Харцыз

«И тут я захлюпал — как мальчишка»

Невероятная история от священника

Эта история произошла со мной в Норильске, много лет назад. Был я настоятелем тюремного храма. Там Володю и встретил.

Володя на исповеди всегда плакал. Как мальчишка. Размазывая слезы по довольно пухлым щекам. Зная эту его особенность, я даже готовил на всякий случай бумажные салфетки.

А рассказать о себе Володя мог много. Наркоман со стажем, пьяница, вор, прелюбодей и, наконец, убийца. Как-то в наркотическом угаре он ударил ножом своего друга, который пришел вызволять его из притона. 105-я статья на зоне — она как бы высоко котируется. И человек, проходящий по ней, может, согласно тюремным понятиям, пользоваться определенными благами. И тем не менее, как я сказал, Володя постоянно плакал. Его лицо слегка напоминало лик апостола Петра на тех иконах, где под глазами видны две бороздки от слез — следы сокрушения над своим поступком, отречением от Христа накануне Его крестных мук. У Володи тоже такие бороздки были.

У моего «благоразумного разбойника», как я называл своих подопечных в колонии строго режима, не было никого. Жениться он не успел, детей не было, родители давно умерли, да и был он одним ребенком в семье. Но я заметил интересную деталь. Он постоянно получал письма с воли. И тогда лицо его озарял свет. Это не образное выражение, понимаете?! Его лицо буквально светилось.

Я сначала было подумал, что это обычная для обитателей того места переписка с женщинами, изобилующая рассказами о «тяжкой судьбе заключенного». Но каково же было мое удивление, когда Володя сказал, что это письма от мамы. Расспрашивать я его тогда не стал, постеснялся. Совестно как-то стало. Да и не принято осужденных расспрашивать. Захочет, сам расскажет.

Может быть, всё это так и осталось бы для меня покрытым тайной, если бы не одна неожиданная встреча. Мне позвонил начальник воспитательного отдела колонии и сказал, что со мной хочет поговорить какая-то женщина.

Оказалось, это мама Володи, которая каким-то чудом прилетела к нему на свидание из Рязанской области в Норильск. Говорили мы с ней долго. Она рассказала о себе, о том каким «хорошим мальчиком рос Володенька». «Он, — уточнила женщина, — ведь на глазах у меня рос». И вот на мое недоумение — мол, а Володя говорил, что его родители умерли, — она сказала: «А я и не родная мать. Я названная. Я его своим сыном назвала, когда он мне письмо с просьбой о прощении прислал. Ведь это он моего родного сына убил».

И тут я захлюпал. Как мальчишка.

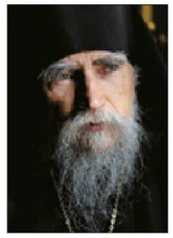
Она посмотрела на меня — и вдруг прижала мою голову к своей груди и стала ее гладить, приговаривая: «Намаялся ты с Володьками этими. Лица на тебе нет». А пахло от нее мамой.

Когда Володя освободился, он уехал — к маме. ф.

Рисунок Светланы Махровой

Священномученик Зосима Трубачев

24.12.1893–26.02.1938



Архимандрит Дамаскин (Орловский), *научный руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе (Москва),* ***www.fond.ru***

Чтобы привлечь православных переходить к обновленцам, власти разрешили последним совершать крестные ходы по городу, тогда как православные на это права не имели, и в случае неповиновения им грозили различными карами. Протоиерей Зосима, несмотря на угрозы, не согласился отменять крестные ходы. Во время ночной пасхальной службы, когда с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех...» священство и верующие вышли из Введенского храма, их стали агрессивно теснить атеисты, выкрикивая ругательства и угрозы. Отца Зосиму и духовенство охраняли прихожане храма — ивановские рабочие. Взявшись за руки, они оцепили процессию и не допустили избиения верующих...

* * *

Священномученик Зосима родился 24 декабря 1893 года в селе Пучуга Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в семье диакона Василия Трубачева и его супруги Веры Петровны. Первоначальное образование Зосима получил в Никольском духовном училище. В 1914 году он окончил Вологодскую духовную семинарию, в 1918 году — Московскую духовную академию.

Имея прекрасный слух и певческие дарования, он в семинарии с успехом заменял регента. В академии Зосима управлял академическим хором и хором при домовой церкви во имя равноапостольной Марии Магдалины в Сергиево-Посадском убежище сестер милосердия Красного Креста. Он часто посещал старцев Зосимовой пустыни, получая от них ответы на насущные вопросы духовной жизни. За год до окончания академии он обвенчался с Клавдией Георгиевной Санковой, дочерью железнодорожного мастера, большого почитателя иеромонаха Варнавы (Меркулова), к которому он нередко обращался за советами.

Душевные качества Зосимы, любовь к храму и богослужению предопределили его священнический путь. В марте 1918 года он был рукоположен во диакона, а 25 апреля в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Патриарх Тихон рукоположил его во священника.

Первым местом служения отца Зосимы стал Богородице-Рождественский храм в большом селе Подосиновец в Вологодской епархии, где за несколько месяцев до его приезда претерпел мученическую кончину настоятель храма протоиерей Николай Подьяков. Уроженец Вологодской губернии, отец Зосима хорошо знал жизнь местных крестьян, занимавшихся хлебопашеством и возделыванием льна, из которого они ткали полотно и шили одежду. В Подосиновце он целиком посвятил себя пастырской деятельности. Совершение богослужений, проповедь Слова Божия, отеческая забота о вверенных ему прихожанах, христианское воспитание детей стало смыслом и содержанием его жизни. Он посещал больных, устраивал воскресные беседы, обличал сектантов, просто и доступно изъяснял истины православной веры, приходил на помощь нуждающимся. Из милосердия он взял на воспитание тринадцатилетнюю сироту, дочь утонувшего помора. На Рождество в доме священника устраивалась ёлка для приходских детей, пелись рождественские песнопения и детские игровые песни. На праздник Богоявления водосвятие совершалось на реке Юг.

В Подосиновце у отца Зосимы и его супруги Клавдии родилось трое детей. С младшим сыном священника в младенческом возрасте произошло событие, которое вся семья воспринимала как чудо. В один из праздничных дней собрались родные и гости. Отец Зосима держал сына на руках, когда кто-то его позвал. Он положил ребенка на подоконник и вышел. Через несколько мгновений мальчик упал со второго этажа дома ➥

...В один из праздничных дней собрались родные и гости. Отец Зосима держал сына на руках, когда кто-то его позвал. Он положил ребенка на подоконник и вышел. Через несколько мгновений мальчик упал со второго этажа дома на улицу. Когда его принесли, он впал в забытье. Отец Зосима ушел в другую комнату и стал горячо молиться. Через некоторое время мальчик проснулся здоровым.

На фото: протоиерей Зосима Трубачев

Протоиерей Зосима Трубачев с супругой Клавдией

на улицу. Когда его принесли, он впал в забытье. Отец Зосима ушел в другую комнату и стал горячо молиться. Через некоторое время мальчик проснулся здоровым.

В 1924 году отец Зосима перешел служить в Ивановскую епархию, которую возглавил тогда епископ Иваново-Вознесенский Августин (Беляев). В середине 1920-х годов православные Иванова переживали один из самых трагичных периодов своей церковной истории — при поддержке властей обновленцы захватили почти все храмы в городе. В отце Зосиме епископ Августин нашел мужественного защитника православия и в 1925 году возвел его в сан протоиерея и назначил настоятелем Введенского храма в Иваново-Вознесенске, так как настоятель этого храма отпал в обновленчество. Приход оказался почти полностью разрушенным, богослужение совершалось небрежно, церковное пение было заменено концертным исполнением. Отец Зосима потратил много сил, чтобы наладить уставное совершение богослужений и преодолеть привычку причта небрежно отправлять чинопоследования, и в особенности таинство Исповеди. Он настойчиво отстаивал традицию обиходного церковного пения, несовместимого с концертностью.

Введенский храм, построенный в начале XX века, был украшен резным деревянным иконостасом с иконами, исполненными в традициях древнего письма. Стараниями протоиерея Зосимы рядом с храмом была выстроена небольшая колокольня; он освятил колокола и установил порядок ежедневного звона. По воскресеньям после вечернего богослужения отец Зосима проводил беседы на религиозные темы, привлекая к ним всех служивших в храме священников. Каждую неделю по вторникам читался акафист перед чтимой иконой Божией Матери «Нечаянная Радость».

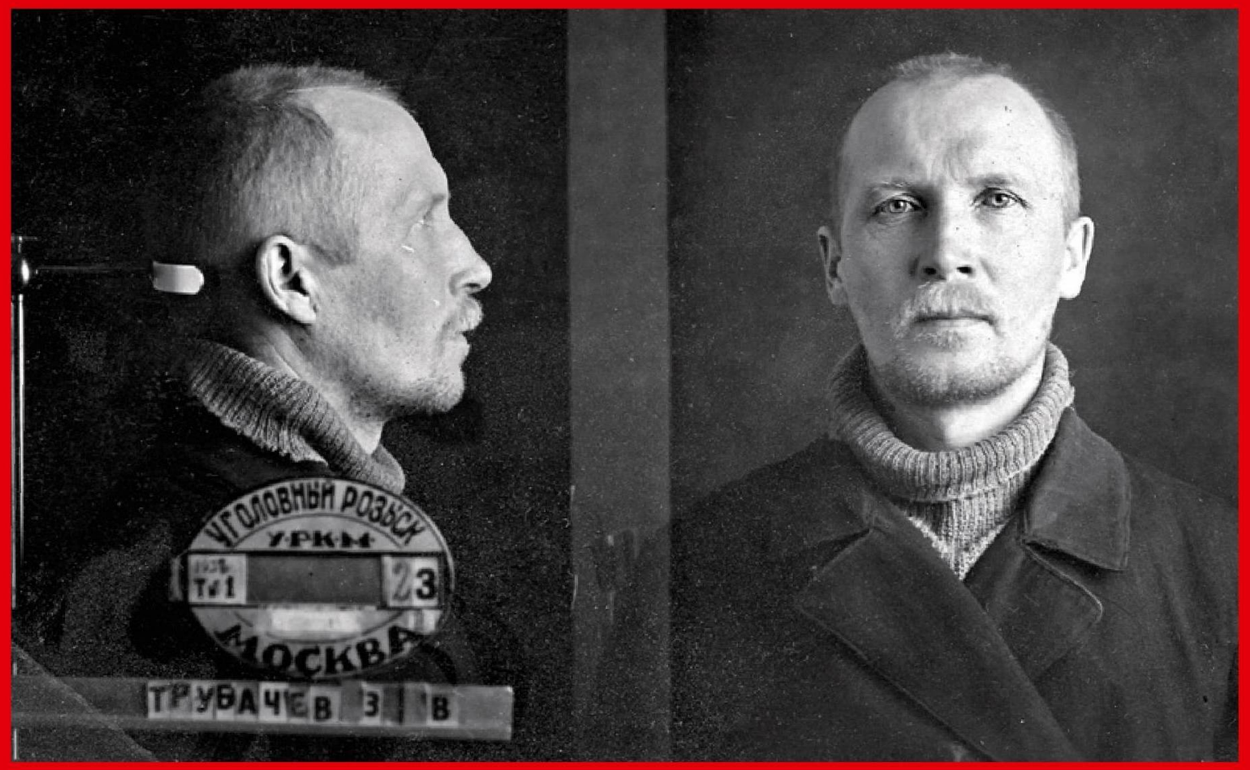
Отец Зосима был человеком общительным, он легко сближался с людьми, и к нему тянулись люди и простые, и образованные. Но при этом он всегда оставался священником, и интерес к различным сторонам жизни не заглушал в нем внутренней молитвенной настроенности. Проповеди отца Зосимы убеждали силой веры самого проповедника; слушатели чувствовали, что перед ними человек, всецело предавший себя воле Божией. Изъясняя Евангелие, он призывал неустрашимо следовать за Христом, не отрекаться от Него, приводил примеры из жизни святых для укрепления веры.

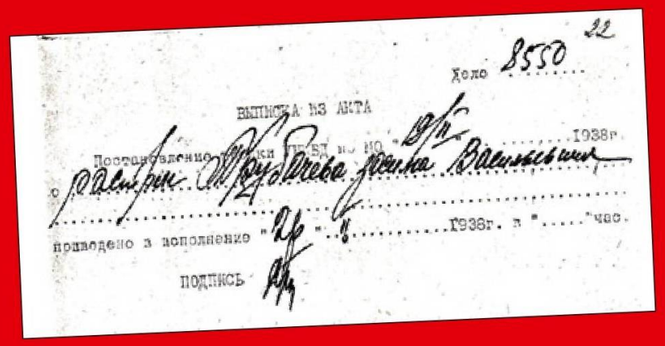
В 1926 году власти арестовали епископа Августина и выслали в Среднюю Азию. До пострижения в монашество он был семейным человеком, но жена его скончалась от чахотки еще в 1920 году. И вот теперь в Иванове остались его дочери, во младенчестве лишившиеся матери, и протоиерей Зосима взял на себя попечение о них.

В 1928 году по городу повсюду расклеили списки людей, лишенных гражданских прав: бывших фабрикантов, купцов, военных, а также священнослужителей. Усиливалось глумление безбожников над церковными праздниками, когда начали устраиваться антирелигиозные карнавальные шествия. В этом же году власти арестовали отца Зосиму, и 7 сентября Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам ссылки в город Вельск Вологодской области с запретом совершать богослужения в храме. В 1929 году наказание ужесточили, и священник был заключен в исправительно-трудовой лагерь и отправлен на лесоразработки недалеко от станции Няндома Архангельской области, где начиналось тогда строительство новой железной дороги.

В 1932 году отцу Зосиме было разрешено переехать в город Юрьев-Польский Владимирской области, где он устроился счетоводом, а в свободное от работы время управлял хором в единственном действующем тогда в городе храме во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. На клиросе под его руководством пели монахини из закрытого властями Петропавловского монастыря.

В 1934 году в Москву из заключения вернулся епископ Августин, и Заместитель Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) направил его на Калужскую кафедру. Протоиерей Зосима встретился с епископом, и тот, зная его как ревностного пастыря, предложил ему поехать вместе с ним. Отец Зосима с радостью согласился и был назначен настоятелем Казанского храма в городе Малоярославце и благочинным приходов в Малоярославецком районе.





Дело 8550 22

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление ... Трубачева ... Васильевича

1938г.

производено в исполнение "26" ... 1938г. в "..." час.

ПОДПИСЬ

Свидетели, которых допрашивали следователи, утверждали, что отец Зосима говорил, что коммунисты, арестовывая священников, хотят запугать народ, но верующие должны до смерти защищать веру Христову.

▲ Протоиерей Зосима Трубачев. Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

◀ Выписка из акта постановления о расстреле священномученика Зосимы

В июле 1937 года в Малоярославце поселился вернувшийся из заключения исповедник протоиерей Роман Медведь, которого во время его болезни отец Зосима стал посещать каждый день, и их беседы стали для них большим утешением. Это было маленьким пиром веры. Они переживали то состояние души, когда человек готов умереть, потому что в нем Христос, победивший смерть. 8 сентября 1937 года, причастившись Святых Христовых Таин, отец Роман ушел на суд Христов первым.

26 января 1938 года власти арестовали протоиерея Зосиму и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. Свидетели, которых допрашивали следователи, утверждали, что отец Зосима говорил, что коммунисты, арестовывая священников, хотят запугать народ, но верующие должны до смерти защищать веру Христову. Что коммунисты надругались над православной верой, тысячи ни в чем не повинных священников томятся в тюрьмах. Что коммунисты силой принуждают народ к неверию в Бога, но это им не удастся. Свидетели говорили, что протоиерей Зосима имеет обширные связи с гонимыми советской властью людьми, которые преследуются ею как враги народа. Этих людей он приглашал петь на клиросе. Это всё было священнику поставлено в вину.

Допрашивая протоиерея Зосиму 29 января, следователь спросил, признает ли он себя виновным в том, что вел контрреволюционную работу против советской власти. Священник категорически отказался признать себя в этом виновным. 19 февраля тройка УНКВД по Московской области приговорила его к расстрелу.

Протоиерей Зосима был расстрелян 26 февраля 1938 года на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. ф.

Адам и Ева прячутся от Бога. Мозаика. Италия, Венеция, собор Святого Марка. XIII в.

Часто спрашивают:

как понимать слова Бога Адаму «прах ты и в прах возвратишься»?

Отвечаем:

понимать их следует в прямом смысле. Вот что Библия говорит о сотворении человека: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою* (Быт **2**:7). Само имя первого человека, Адам, означает буквально «красная глина» или «созданный из красной земли».

Первый человек был сотворен бессмертным по благодати Божьей. Но когда, через нарушение заповеди о невкушении плодов с древа познания добра и зла, человек отпал от Бога, он лишил себя и этой благодати бессмертия. О чем Бог и говорит Адаму, поясняя его дальнейшую судьбу: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт **3**:19).

При этом важно понимать, что после грехопадения человек стал смертным телесно, а дух его остается бессмертным.

Почему в Церкви

священник на службе восклицает «мир всем!»?

Потому, что

приветствие с пожеланием мира, например *мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему* (1 Цар **25**:6), — древний ветхозаветный обычай. Оно свидетельствовало о мирном намерении, искреннем желании человеку всех земных благ. В новозаветной традиции это приветствие приобрело новый смысл — примирение христиан с Богом через искупительную жертву Христа, уничтожение пропасти между человеком и Господом и проистекающие из этого блага духовные. «Мир вам», — так Сам Христос приветствовал апостолов, явившись им после Своего Воскресения (Лк **24**:36).

Во время литургии эти слова звучат перед ее наиболее важными частями. Например, перед чтением Евангелия, как благословение собравшихся, призывание на них благодати Божьей. В этот момент богослужения хор поет в ответ: «И духови твоему». Это ответная молитва хора и всех прихожан с призывом благодати и на священнослужителя. Проще говоря, в этот момент священник и прихожане молятся друг за друга, призывая Божье благословение и вспоминая о примирении с Богом.

Говорят, что

собороваться можно только один раз в году.

На самом деле

такого ограничения нет. Действительно, христиане соборуются один или два раза в год — во время Великого и Рождественского постов. Такое ежегодное участие в таинстве Елеосвящения в пост — хорошая традиция, но оно вовсе не обязательно для здоровых людей. А вот люди, страдающие тем или иным заболеванием, могут пособороваться в любое время года.

Напомним, Соборование (Елеосвящение) — одно из семи таинств Церкви. Во время него читаются молитвы, отрывки из Апостола и Евангелия, а на лоб, нос, щеки, губы, грудь и руки христианина священник семь раз наносит освященное масло (елей). В этом таинстве при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божья, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Фото пресс-службы СПбДА

По вере Церкви в таинстве Соборования нам может быть даровано прощение наших неосознанных забытых грехов. Соборование в пост нужно для того, чтобы получить прощение тех грехов, которые христианин забыл, и потому в них не покаялся, однако при этом нужно понимать, что Соборование не может стать заменой таинствам Исповеди и Причастия. Грехи, о которых помнишь, нужно приносить на исповедь.

Есть вопрос? Пишите!
vopros@foma.ru

Как молиться, если унижают на работе?

У мужа возникают конфликты на работе с начальством. Кому и как молиться, чтобы всё наладилось?

Наталья

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Дорогая Наталья, очень правильное решение — попросить помощи у Господа и молитвенного заступничества святых! Это верный и христианский ход мыслей.

Человек после пришествия Христова получил уникальную возможность обращаться напрямую к Творцу Вселенной. Так что супруг и Вы можете молиться Самому Богу о том, что волнует. Можно почитать какой-нибудь канон или акафист, например покаянный канон (все равно нет человека без греха, и канон будет полезен), а можно своими словами каждый день просить Господа помочь в разрешении ситуации. На работе ведь во время переговоров или при подготовке к встрече с начальством читать пространные молитвы неудобно, так что можно или своими словами сформулировать краткую просьбу: «Господи, иду к шефу, боюсь — помоги», а можно читать про себя молитву «Господи, помилуй» много-много раз.

Можно молиться Матери Божией, например почитать молебный канон ко Пресвятой Богородице или же попросить Ее о помощи своими словами.

Что касается святых — принцип тот же. Мы молимся святым, чтобы они помолились Богу вместе с нами. В любом случае вся помощь приходит от Господа. Но иногда проще молиться не самому, а с кем-то. И можно попросить о молитвенной поддержке близких, друзей, родственников, а можно обратиться с такой же просьбой к святым. К каким именно — решите сами, исходя из того, кто из них особо близок вашему сердцу.

Бог в помощь! ф.

НОВЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ «ФОМЫ»

При поддержке Президентского фонда культурных инициатив

Академия журнала «Фома»

Почему именно сегодня нам так близок меленький храбрый ловец над пропастью во ржи

5 бесплатных лекций о великих американских писателях и о том, что важное они поняли о каждом и нас

Автор курса
Андрей АСТВАЦАТУРОВ: кандидат филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур СПбГУ, и. о. декана факультета свободных наук и искусств СПбГУ

ФОЛКНЕР: Почему неприятие мира влечет за собой большие проблемы?

ХЕМИНГУЭЙ: Есть ли выход для «потерянного поколения»?

СЭЛИНДЖЕР: Почему мы узнаем себя в его героях?

АПДАЙК: Почему он считает каждого из нас — особенным?

ВОННЕГУТ: Время героев

При поддержке Президентского фонда культурных инициатив

НЕЛЬЗЯ ТАК ПРОСТО ВЗЯТЬ... И ЭКРАНИЗИРОВАТЬ?

Какие смыслы потерялись в киноадаптациях «Властелина колец»? И что общего между фэнтези и антиутопией?

СМОТРИТЕ (ИЛИ СЛУШАЙТЕ!) НАШ НОВЫЙ ПОДКАСТ «ХУДСОВЕТ» НА КАНАЛЕ АКАДЕМИИ ЖУРНАЛА «ФОМА»

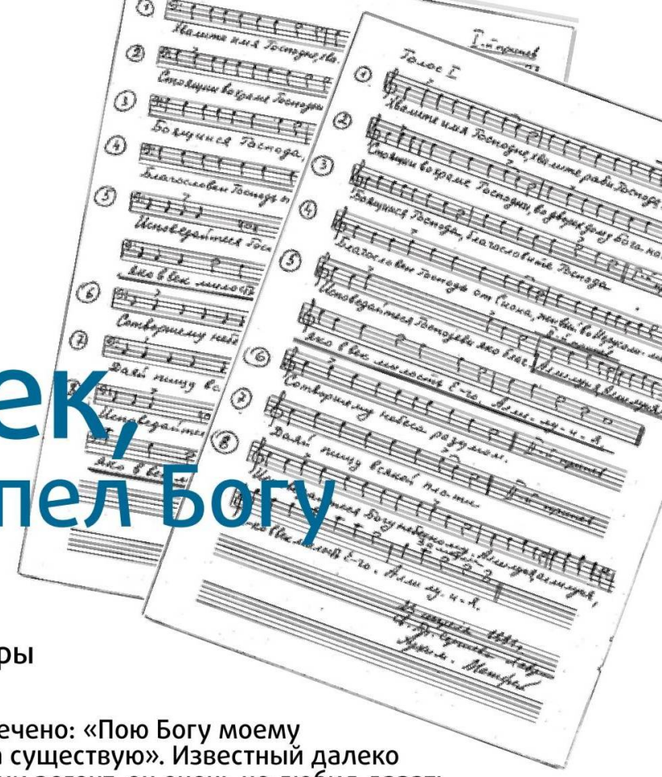
Брейгель, Дюрер, Босх

Картины великих художников Северного Возрождения — как сложный текст. Учимся читать его и понимать. И узнавать на этих картинах... самих себя.

ЗАПИСАТЬСЯ И ОПЛАТИТЬ КУРС ПО БРЕЙГЕЛЮ, ДЮРЕРУ И БОСХУ ← ЗДЕСЬ

Автор курса:
Михаил Кукин — поэт, культуролог, историк искусства

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКАДЕМИИ «ФОМЫ»: НА САЙТЕ ACADEMY.FOMA.RU



Человек, который пел Богу

История архимандрита Матфея (Мормыля) из Троице-Сергиевой лавры

На его могильном кресте высечено: «Пою Богу моему дондеже есмь». То есть «пока существую». Известный далеко за пределами Советской России регент, он очень не любил давать интервью, а на просьбу рассказать о себе отвечал: «Преподобный всё знает!» — имея в виду, конечно, Сергия Радонежского. Почти вся жизнь отца Матфея прошла в Троице-Сергиевой лавре. Об этой удивительной жизни наш рассказ.

Голоса слепых

В детстве его поразило пение слепых певчих — Анны Михайловны Калашниковой и ее подруги Елены Сергеевны Касьяновой. Впервые он встретил их семилетним мальчиком на Радоницу. И запомнил их голоса на всю жизнь.

Он и сам был из певческой семьи. Сестра его деда, матушка София, была монахиней, а мама, Анна Леонтьевна, пела в церковном хоре.

Родился он 5 марта 1938 года в пригороде Владикавказа, в станице Архонская, где жило много выходцев из Белоруссии. Вот и фамилия Мормыль — белорусская. А назвали мальчика Львом.

В семье Мормылей, несмотря на все гонения властей на «церковников», справляли и Рождество, и Пасху: к Рождеству учили тропарь, кондак, колядки, к Пасхе — пасхальный канон.

В дом Мормылей часто стучали. Выходила бабушка Лёвы, Ирина Максимовна. Ей говорили:

— Нам сказали, вы здесь людей принимаете. Можно у вас переночевать?

И она пускала. Кормила казачьим борщом.

Обе Лёвины бабушки были неграмотными, но наизусть знали Евангелие и всегда молились за своих родителей. Об одной из них,

Лев Мормыль в детстве ▶

матери отца, он потом вспоминал: «Иногда бабушка Ирина Максимовна говорила: “Я вот обижаюсь на своих папу-маму. Почему они меня не научили грамоте? Я бы сейчас хоть какое-нибудь письмецо почитала или Святое Евангелие”. Но изумительная была у бабушки память. Вот она придет из церкви, рас- ➥

скажет, какое батюшка читал Евангелие, что говорил в проповеди, настолько передаст всё своими словами, что я думаю: вот, пожалуйста, просвещение простых верующих людей. Она грамоте не научена, но человек глубоко верующий, являющий глубоко осознанный акт веры».

А вот дедов своих и отца Лев Мормыль не застал. Дедушку по отцу, казака Максима Константиновича Мормыля, в тридцатые годы сослали на Беломорско-Балтийский канал, откуда он не вернулся. Близкие молились за него как за исповедника. А мамин отец, Леонтий Григорьевич Троценко, когда-то пел в станичном церковном хоре, потом в знаменитом мужском хоре Михаила Калатилина. Прошел школу Шаляпина, стал оперным певцом и в год 300-летия дома Романовых пел в тифлисской опере Ивана Сусанина в «Жизни за царя» Глинки. А после революции управлял хором армии Деникина в Пятигорске. Его много раз арестовывали. Наконец, отправили в ссылку в Сибирь. А в тридцать седьмом расстреляли.

Отец Лёвы, Василий Леонтьевич Мормыль, в Великую Отечественную вместе с тремя своими братьями ушел на фронт. Никто из них не вернулся. И когда Лёва стал прислуживать в храме, бабушки и мать всегда поручали ему подавать в алтаре поминальные записки за своих погибших мужчин.

Студент Московской духовной академии

Начало служения

Первым храмом, который запомнил Лёва Мормыль, стал домик в станице Архонской — в 1945 году верующие провели там первую службу, и Лёва в ней участвовал. Через пару лет избушка эта стала настоящим молитвенным домом.

«В нашем молитвенном доме 1947 года не топили, — вспоминал отец Матфей. — Помню, на Рождество народищу полно, и вдруг — вода потекла со стен. На улице холодно, стены холодные, конденсат выступил, а бабусеньки тут как тут, сразу тряпочками всё вытирают. Так это приятно!»

Ему каким-то чудом удавалось совмещать учебу в обычной советской школе с пением на клиросе и помощью батюшке в алтаре. Настоятель храма отец Иоасаф ласково называл мальчика попиком, а в школе его уже совсем неласково дразнили попом. Как-то после очередной антирелигиозной лекции один из особо рьяных «борцов с религиозным дурманом» подкараулил Лёву за палисадником и хватил его по голове школьной фуражкой, в которую вложил камень. Хорошо, что обошлось просто шишкой.

После школы «попик» Лёва поступил в Ставропольскую семинарию. В канцелярии была всего одна штатная машинистка, которой не разрешали печатать богослужебные тексты для семинаристов — нагрузка у нее и без того была огромная. Поэтому семинаристам приходилось самим их переписывать. Переписывая раз за разом одни и те же стихиры, Лев Мормыль многие запоминал наизусть.

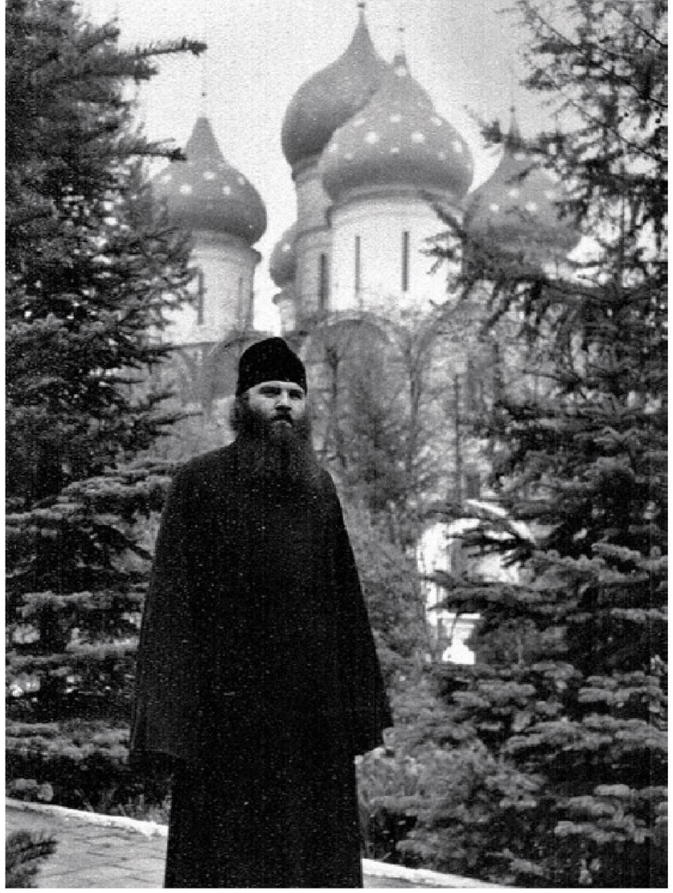
Как-то на каникулах архиепископ Антоний (Романовский) послал семинариста Мормыля в Ессентуки, где настоятель Никольской церкви отец Петр Сергиев назначил его псаломщиком и регентом левого клироса. А на правом хором управлял известный на Северном Кавказе регент Павел Звоник. У него Лев многому научился.

В Лавре

А потом были учеба в Московской духовной академии, пение в хоре и мечта — уйти в монастырь.

Рассказывал отец Матфей, как первокурсником пришел на исповедь в Успенский собор в Лавре: «Я на исповеди сказал отцу Тихону о своем заветном желании, что хочу в монастырь пойти. Он как держал у меня епитрахиль на голове, так постучал рукой по голове несколько раз: “Ну, ничего, брат Лев, года через три всё Господь управит”. Достал из своего кармашка небольшую книжечку, смотрю — Святое Евангелие... и туда вложена икона Владимирской Божией Матери. “Вот, брат Лев, молись”. И получилось так, что ровно через три года, в 1962 году, в этот же день, Господь меня сподобил принять постриг».

Прошение в Троице-Сергиеву лавру Мормыль подал после второго курса. Его приняли и назначили уставщиком и старшим регентом монастырского хора. А ведь поступить в Лавру в те годы было непросто: при Хрущеве всю молодежь из нее просто выгнали. И лаврский наместник епископ Пимен (Хмелевский) поначалу, желая понять настрой соискателей, объявил подавшим прошения юношам:



Иеромонах Троице-Сергиевой лавры Матфей

— У нас никаких постригов. Мы никого не принимаем. А если постригать, то только после тридцати лет!

Но те взмолились:

— Примите нас! Кем бы ни быть — лишь бы в монастырь. Монахом ли, послушником ли. В братстве ведь молиться же можно, спасаться можно.

— Ладно, посмотрим...

И всех их после летних каникул приняли в монастырь.

Отец Матфей рассказывал: «Все тяготы, которые тогда обрушились на верующих, ощущались и в монастыре. Чувствовалось притеснение. <...> За стеной Лавры бушевал мир. В печати развернулась жестокая антирелигиозная пропаганда, озлобленность со всех сторон. <...> Что Лавра — сердце России, чувствовали даже безбожники. Они побаивались Лавры. А если сюда и приходили, то никогда не вели себя как хозяева, всегда — с опаской какой-то, будто что-то украли. Слава Богу, все прошло, все позади. Не могу тут не вспомнить, как в 1961 году, на праздник св. преп. Серафима Саровского, в Троицком соборе, представьте, подходит ко мне о. благочинный Феодорит и говорит: “Брат Лев! Пожалуйста! Сегодня престольный праздник преп. Серафима Саровского. Идите петь с народом!”»

В итоге Льву Мормылю досталось целых три послушания: пение «с народом», пение со смешанным хором и пение с мужским хором.

В конце 1962 года он принял монашеский постриг с именем Матфей в честь апостола и евангелиста Матфея. Через три месяца его рукоположили во иеродиакона, а еще через год — во иеромонаха. Окончив Духовную академию, он успешно защитил кандидатскую на тему «Воскресение Христово в изложении русских богословов-апологетов».

Он получил сан игумена, потом — архимандрита, стал доцентом, затем — профессором, наконец — заслуженным профессором Московской духовной академии. Список Патриарших грамот и орденов, полученных отцом Матфеем за годы служения, занимает не одну страницу. Но старшим регентом Троице-Сергиевой лавры он стал еще в 1964 году. И начал он с того, что изучил местный обиход — ведь в каждом храме свои варианты одних и тех же песнопений. Как говорил отец Матфей: «Все-таки проба любого хора — обиход. Если у регента есть любовь к обиходу, то это сразу выявится в хоре, насколько он церковен. Все, что не обиходное, требует большой фильтрации, пересмотра. Иными словами, все должно “подгоняться” к манере обихода».

Сам он во всех монастырях, где приходилось бывать, в паломничествах в Почаев и в Киев — везде внимательно слушал, как поют. А став уставщиком и главным регентом Лавры, до последних дней управлял и однородным, и смешанным хорами*.

«Петь как в последний раз»

В хор к Мормылю стремилось большинство семинаристов, но лучших из них, как правило, разбирали другие регенты. Отец Матфей относился к этому философски: «Ничего, я пойду к Преподобному, у него попрошу. Он обязательно пошлет кого-нибудь». Так, по молитвам к преподобному Сергию, «батя», как звали его студенты, ухитрялся раз за разом взращивать самый лучший певческий состав своего знаменитого хора.

На вопрос, что самое главное в клиросном послушании, отец Матфей отвечал: «Думаю, каждый должен петь, будто он поёт последний раз в жизни. Ты пришёл на службу, встречаешься с Богом и поёшь будто в последний раз. Тогда это будет трогательно, тогда это будет последняя “жертва вечерняя”».

Троице-Сергиева лавра. Успенский собор. Вынос креста. Регент выходит на солею и... без всякого предварительного жеста запевает удивительно сильным «полётным» ➥

* Однородный хор, как и следует из названия — либо мужской, либо женский. В мужском хоре есть два типа голосов: бас и тенор. В смешанном хоре четыре типа голосов: сопрано, альт, тенор и бас. — *Ред.*

голосом, мгновенно заполняющим всё пространство храма: «Святый Боже!..» И весь народ разом подхватывает: «Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!» Не подхватить невозможно: слова молитвы сами увлекают за собой. Равнодушных нет ни на клиросе, ни среди прихожан.

Каждые два года у отца Матфея менялся почти весь состав хора. Ведь для монаха пение — это послушание: изменится оно, и на спевку его уже не позовешь. А после рукоположения времени для пения остается еще меньше: исповеди, службы... Студенты тоже поучатся и уходят — на четвертом курсе и потом, в академии, им уже не до пения.

Но архимандрита Матфея это не пугало. Он проводил репетиции жестко, требовал от хористов дисциплины и никаких «личных причин и обстоятельств» в расчет не принимал. Единственная причина не прийти на клирос — это смерть: так он сам относился к своему служению, такого отношения требовал и от своих воспитанников. Дотошный, порой даже суровый, — перфекционист, он требовал не просто выучивать, но вчитываться, вдумываться в слова богослужения, не просто петь, но прорабатывать каждую ноту, каждый звук.

О непростом характере отца Матфея вспоминают многие. Но строгость его касалась не личных качеств человека, а исключительно его отношения к служению. Он очень ценил тех, кто относился к певческому послушанию добросовестно, самоотверженно, кто любил дело, которым занимался. И при всей своей суровости, вспоминает митрополит Амвросий (Ермаков), отличался поистине кавказским гостеприимством. Мировая знаменитость, он жил очень скромно, все гостинцы, какие привозил с родины, из Осетии, — орехи, фрукты, варенье, мёд, — раздавал студентам. А если узнавал, что у кого-то из его учеников дома неприятности, давал денег на дорогу.

Но прохладного, небрежного отношения к пению отец Матфей не терпел, воспринимал как личную обиду. Да, многие певчие болезненно переживали замечания наставника, считали их придирками, обижались.

Хор отца Матфея выступает перед духовенством

Но тот отвечал: «А я обижаюсь, когда вижу потенциал человека, который может славословить Бога, но по каким-то причинам этого не делает».

Иерей Максим Бурдин вспоминает: однажды в качестве домашнего задания отец Матфей попросил студентов выучить песнопение. На следующем занятии оказалось, что никто его просьбу не выполнил — поленились. Тогда регент закрыл журнал и спокойно произнес: «Пошли ВОН. Все».

В звенящей тишине студенты боялись пошевелиться.

«Пошли вон, кому говорю!»

«И все ушли. С комком в горле и внутренним горением совести — обидеть именно его никто не мог себе позволить, — пишет отец Максим. — К следующей лекции стихиру знал каждый, а престарелый уважаемый архимандрит долго извинялся перед юными студентами, что вспылил».

По плодам...

Репетиции отца Матфея проходили по системе: один поет, остальные слушают. Затем все вместе начинают анализировать, что получилось удачно, а что нет и почему. А разучивать очередное произведение начинали или с самого красивого, или с самого сложного, или с ключевого момента.

Новичков отец Матфей долго не допускал до серьезного пения: «Молчи, сиди, слушай!» Лишь через полгода начинал требовать результата, заставляя «ушами смотреть, а петь глазами». Тех, кто начинал с нуля, он не боялся, а вот тех, кто уже до него учился пению, пел в каком-нибудь хоре или солировал, жестко переучивал, заново ставя дыхание.

Но в личном общении он был мягок и внимателен. Протоиерей Александр Шаргунов рассказывает, как принимал с отцом Матфеем экзамен по Новому Завету: «Было три группы четвертого курса семинарии, более семидесяти человек, и к каждому отец Матфей обращался не по фамилии, а по имени: Саша, Сережа, Костя, Володя. Меня это поразило: чтобы знать всех по имени, надо, по крайней мере, иметь достаточное общение с ними, а на занятиях с этими студентами он встречался лишь два раза в неделю! Отмечу, что это обращение по имени у отца Матфея было очень естественным, как естественно это бывает у отца к родным детям. Эта естественность, эта простота, эта открытость были, наверное, его определяющими чертами».

А вот воспоминания диакона Сергия Пантелеева: «Я сказал, что часто вспоминаю спевки. Но ведь я же не пел в хоре! Дело в том, что в те годы (в духовные школы я пришел в 1991 году студентом семинарии) все жили пением, все говорили о пении, все хотели петь, едва ли не все хотели попасть в хор к отцу Матфею. Общая атмосфера была именно певческой. Если два-три студента встречались где-то в коридоре или за чашечкой чая и если они пели в лаврском хоре, то их разговор был только об отце Матфее. Иногда вопрошают: что вы так часто говорите об отце Матфее? Да о нем всегда говорили много, о нем и при его жизни студенты постоянно говорили. Конечно, при жизни отец Матфей никогда бы не позволил говорить о нем по радио. Сколько кассет собственноручно он сломал, сколько камер он облил водой, благо вода у него была на клиросе! Причина такого повышенного интереса к отцу Матфею, как кажется, не только исключительно в нем самом, но и в том деле, которому он отдал всю свою жизнь. Причина как раз в созданном им лаврском пении и, дерзну сказать, в созданном им лаврском богослужении».

Говорят, певчих Мормыля и сегодня можно почти безошибочно узнать по манере петь и читать за богослужением. По словам митрополита Амвросия (Ермакова), в Лавру ехали в первую очередь к преподобному Сергию, а во вторую — послушать хор отца Матфея.

А между тем работа с хором была лишь частью служения отца Матфея. И когда не было спевок, он писал — свои ноты, перерабатывал уже имеющиеся партитуры, расписывал напевы. Система у него была такая: «Взял, пропел и опять поставил на то же место. Составлять отдельные песнопения в сборники — сложно, объемно, громоздко. И для работы неудобно. Видите, у меня мозоли на руках. Это след от перьевой ручки, которой я пишу».

Он собрал богатейшую библиотеку для хора. Старался хотя бы отчасти восстановить то, что прежде, до большевистского разорения, имела Лавра: расспрашивал людей, какие-то распевы находил на чердаках, что-то приносили певчие, что-то — местные жители...

Впрочем, не все принимали нововведения отца Матфея. Старые монахи порой сетовали: им казалось, что нужно петь «по-простому», а регент же любил красивое сложное пение. Но к первоисточникам он относился очень бережно. По словам митрополита Амвросия (Ермакова), отец Матфей «сохранил монастырские напевы многих обителей, закрытых в те страшные годы, а потом, когда эти обители снова возвратились к своей молитвенной жизни, эти напевы как бы плавно перетекли и на Соловки, и на Валаам, и в Киево-Печерскую лавру».

Без отца Матфея не проходило ни одно важное церковное событие. Вот что он сам рассказывал об одном из них: «Смотришь, избранные песнопения, с одной стороны, отвечают потребности службы, а с другой, — их можно включить в концерт. Я имею ➥

в виду не собственно концертный стиль. Здесь очень важно, как преподнести материал, чтобы оцерковить слух и сердце слушающего, чтобы лицо церкви показать в тех условиях, когда нет икон, когда интерьер совершенно другой. Я это на собственном опыте особенно остро почувствовал 12 февраля 1988 года во время нашего участия в торжествах, проходивших в Париже в здании ЮНЕСКО, в ознаменование 1000-летия Крещения Руси. Предстоял концерт. Мы начали репетировать в пустом зале. Я не мог просто найти звучание хора, как будто его подменили. Здание ЮНЕСКО — это же не храм. К концу нашей репетиции староста Елоховского собора Николай Семенович Капчук принес эмблему 1000-летия — хоругвь с изображением св. князя Владимира. Как только он поставил на сцену хоругвь и вокруг нее расположился хор, он сразу преобразился. Все пошло! Песнопения зазвучали! Принимали нас тепло, с пониманием».

Отец Матфей и его певчие выступали во Франции, в Германии, в Греции, в Израиле, в других странах — и везде с огромным успехом!

Панихида на могиле архимандрита Матфея в Лавре, 2012

«...дондеже есмь»

Архимандрит Матфей до последних дней оставался регентом. Уже тяжело больной, он продолжал преподавать и проводить репетиции.

Ко Господу он отошел 15 сентября 2009 года. На похороны никого специально не звали, но проститься с ним собралось около трех тысяч человек. В Успенском соборе Лавры его ученики и коллеги «едиными усты» пели «Со святыми упокой» и «Вечную память».

Похоронили отца Матфея за алтарной апсидой Духовского храма. Отдав жизнь Лавре, в ней он и упокоился. А мы и сегодня, благодаря сохранившимся записям, можем услышать уникальный хор Мормыля. Его нотные сборники составляют основу богослужебного репертуара не только хора Лавры, но и многих православных хоров; преподаватели церковного пения продолжают обучать певчих по программе, которую еще в конце шестидесятых годов разработал архимандрит Матфей. А сами певчие до сих пор переписывают друг у друга его стихотворную «подсказку»:

Чтоб красиво петь до гроба,
Купол сделайте из нёба,
Станьте полым, как труба,
И начните петь со лба.

Ощущайте точки две:
В животе и в голове,
Напирайте на живот
И пошлите звук вперёд.
Чтобы петь и не давиться,
Не забудьте удивиться:
Вдох короткий, как испуг,
И струной тяните звук.

Если вы наверх идёте,
Нужно глубже опирать,
Всех тогда переорёте,
Хоть и незачем орать.
Если вниз идёте вы,
Не теряйте головы,
Не рычите, точно зверь,
Открывайте мягко «дверь».
Что такое звук «прикрыть»,
Очень трудно объяснить.
Чтоб прикрытие найти,
Нужно к «е» прибавить «и».
«А» — где «о», «о» — где «у»,
Но не в глотке, а во лбу,
И со лба до живота —
Лишь провал да пустота.
Пойте мягче, не кричите,
Молча партию учите;
И — не слушать никого,
Кроме Бога Одного! ф.

Наталья Харпалёва
Фотографии из архива Троице-Сергиевой лавры

3 дела месяца

QR-коды помогут сделать пожертвование быстро: для этого наведите камеру телефона на код рядом с нужным объявлением

Каждый месяц «Фома» выбирает 3 просьбы о помощи, где именно сейчас требуется наше общее участие.

1 Поможем уникальному историческому проекту, посвященному царской семье

В Москве есть экспозиция, посвященная жизни императора Николая II и его семьи. В ней собраны вещи, которые принадлежали Романовым. Это матроска цесаревича Алексея, акварельные рисунки княжны Анастасии, посуда, редкие книги и не только. Здесь хранятся 12 икон, связанных с историей царской семьи. Среди них — образ святого Серафима Саровского. Император очень почитал праведного старца. По молитвам к преподобному в семье Романовых случилось долгожданное чудо — родился наследник цесаревич Алексей. Император не раз заказывал иконы святого Серафима для разных памятных событий. Образ, который представлен на экспозиции, участвовал в благословении воинов, уезжавших на Русско-японскую войну. Еще среди реликвий есть необычная икона с изображением святого князя Александра Невского и святой Марии Магдалины. Она была написана специально для коронации Александра III и Марии Фёдоровны, родителей Николая II. Этой иконой государь Александр III благословлял всех, кто присутствовал на торжественном событии в Успенском соборе Московского Кремля.

Экспозиция располагается в усадьбе XVIII века по адресу: Токмаков переулок 21/2 строение 1. Фонд «Мои друзья» поддерживает этот уникальный проект и ведет сбор на оплату отопления, электроэнергии и других расходов, связанных с содержанием экспозиции. Чтобы проект продолжал свою работу, важно участие добрых людей.

Как помочь:

Поддержать проект прямо сейчас можно, отправив **СМС на номер 7715** со словом «**Друзья**» и любой суммой, например «**Друзья 100**».

Либо сделать перевод на сайте фонда «Мои друзья»: my-friends.ru/campaign/sohranim-istoriju-vmeste-jeto-vazhno ▶

2 Поддержим проект помощи тяжелобольным детям на дому

«Спасибо, теперь мы не одни...» — такие слова нередко слышат сотрудники московской Детской выездной паллиативной службы. Они помогают тяжелобольным детям и их родным. Выездная служба — это проект Марфо-Мариинского медицинского центра «Милосердие». Местные специалисты приезжают домой к маленьким пациентам: следят за их здоровьем и рассказывают взрослым, как ухаживать за тяжело болеющими детьми. Сотрудники службы стараются вернуть семьям ощущение опоры и надёжного дружеского плеча рядом.

Для шестилетней Леры, ее бабушки и дедушки помощь выездной паллиативной службы бесценна. Несколько лет назад мама девочки умерла, и теперь о ней заботятся близкие. Лера с трудом двигается и не может говорить. Педиатр и невролог наблюдают за ее самочувствием и корректируют лечение. Психолог проводит с Лерой развивающие занятия и поддерживает ее родных. «Самое страшное для нас — остаться без помощи, — говорит пенсионерка Лидия Анатольевна, бабушка Леры. — Благодаря выездной службе у нас есть защита. Все специалисты к нам очень тепло относятся. Они нам как родные».

Более 90 семей ежемесячно получают помощь Детской выездной паллиативной службы. С ними бесплатно работают врачи, медсестры, сиделки, психологи и социальные работники. Чтобы этот важный и нужный проект продолжал действовать, ему очень важна поддержка.

Как помочь:

Вы можете отправить **СМС на номер 3434** со словом «**Хоспис**» и любой суммой, например «**Хоспис 300**».

Либо сделать любой благотворительный взнос на сайте Марфо-Мариинского медицинского центра: mc-miloserdie.ru/campaign/dvpshelp ▶

3 Поможем бедным семьям и одиноким старикам в Омской области

При храме Рождества Христова в поселке Крутая Горка в Омске кипит активная социальная работа. Здесь помогают людям с инвалидностью, тем, кто попал в трудную ситуацию, пожилым людям и бездомным. В этом году у прихода появился новый волонтерский проект «Территория добра». Его участники, православные добровольцы, приходят на выручку жителям отдаленных деревень Омской области. Это одинокие люди и семьи, которые оказались в бедственном положении. Многие из них лишены возможности приехать в город за гуманитарной помощью, поэтому волонтеры сами привозят продукты, средства гигиены и вещи.

Участница проекта Вероника рассказывает: «Каждая поездка по-своему запоминается. Мы видели семьи, которые рады даже самому малому — например, пакету с крупами и макаронами. Однажды мы приехали к бабушке, которая снимает жилье в небольшом поселке. Окна в ее доме были разбиты и просто заложены подушками, стены насквозь продувал ветер. Мы привезли бабушке продукты, и это была для нее огромная помощь... Глядя в глаза этой женщине и другим, видя их особую искреннюю благодарность, я понимаю, что наши поездки и наша помощь очень нужны людям».

Присоединяйтесь к доброй инициативе омских добровольцев. Помочь нуждающимся можно личным участием или сделать любой благотворительный взнос. Все собранные средства пойдут на закупку еды для жителей отдаленных деревень Омской области. ф.

Как помочь:

Вы можете сделать перевод с банковской карты на сайте храма Рождества Христова: храм-крутаягорка.рф ▶

СПАСИБО

Максим отправится на лечение и будет ясно видеть мир!

Недавно мы рассказывали вам о шестилетнем Максиме Ламзине из Волгограда, подопечном фонда «Провидение». У мальчика проблемы со зрением, и, чтобы его улучшить, необходимо регулярно проходить лечение. После нескольких курсов занятий со специалистами Максим стал гораздо лучше видеть и начал проявлять интерес к тому, что его окружает. В ближайшее время мальчику снова важно попасть на лечение. Поскольку семья Максима не могла его оплатить, фонд «Провидение» открывал сбор, для того чтобы помочь малышу. С вашей поддержкой деньги на лечение Максима были собраны! Уже совсем скоро он вместе с мамой отправится в медицинский центр и в новом году будет ясно видеть этот мир!

Мария Тряпкина

«Ко мне в храме подошла девушка и протянула пять тысяч рублей»

Необыкновенный, но совершенно реальный случай из жизни

Однажды приключилась со мной странная история. В храме после службы ко мне подошла девушка. Мы были знакомы только визуально. Здоровались. Она часто приходила на службу, стояла как свечка. Очень высокая, стройная, строгая. И всегда одна.

Я уже выходила из притвора на лестницу с кем-то маленьким из своих детей. Остальные одевались. А девушка эта стоит при выходе и как будто кого-то ждет.

— Здравствуйте! А я вас жду. Меня Катя зовут.

Ее бойкий и какой-то немножко детский голос был очень неожиданным. Не такой она представлялась. Так просто смотрит и открыто разговаривает, как будто мы всегда были знакомы.

— Я вот хотела вам это отдать.

И протягивает мне бумажку. А в ней пять тысяч.

Я было открыла рот, чтоб возмутиться и отговориться. А она так честно и обыкновенно смотрит на меня и говорит:

— Пожалуйста, возьмите для детей. Я от всей души. У меня своих нет. Пусть будет для ваших.

Я не смогла отказать. Меня эта боль так резанула. По-матерински. Я вспомнила, как сама почему-то всегда боялась, что у меня не будет детей, что я не смогу родить. Как еще в детстве засматривалась на малышей и считала их мам счастливицами.

Я запомнила — Катя. Обязательно помолюсь. Чтоб она не унывала. Чтоб как бы ни складывалась жизнь, она принимала все с благодарностью.

Проходит какое-то время. Опять после вечерней службы Катя стоит у выхода из храма.

— Маша, выйдите со мной на минуточку.

Мне уже совсем неудобно. Сейчас от денежной помощи придется отказаться. Иначе она разорится из-за нас.

— А я просто хотела радостью поделиться.

Расстегивает пальто.

— Посмотрите! У меня тоже маленький животик. Долгожданный!

У нее так светилось лицо! Не знаешь, что сказать в такой момент. Просто обнять хочется человека, как Елисавета обняла Богородицу. Помните? Это такая сопричастность радости.

Потом мы виделись реже. Беременность, наверно, была не из легких. И Катя не могла уже так часто приезжать в храм.

После родов в храм они приходили уже втроем — с мужем и маленьким сыночком. Ближе к Причастию. И как-то неожиданно — не знаю, как у меня получается быть такой невнимательной, — однажды они пришли на службу вчетвером. С малюсенькой девочкой. Я, правда, не заметила ее второй беременности.

А спустя еще некоторое время — впятером...

Недавно нам удалось пообщаться, и Катя рассказала мне эту историю по-своему — так, как она произошла с ней:

«На день рождения мне удалось причаститься. А потом окунуться в святой источник. Это для меня было подвигом. Я никак не могла решиться на это целых шесть лет после первого купания. И в следующем месяце я узнаю о беременности. О-о-о, я просто прыгала от радости, увидев две полоски на тесте...

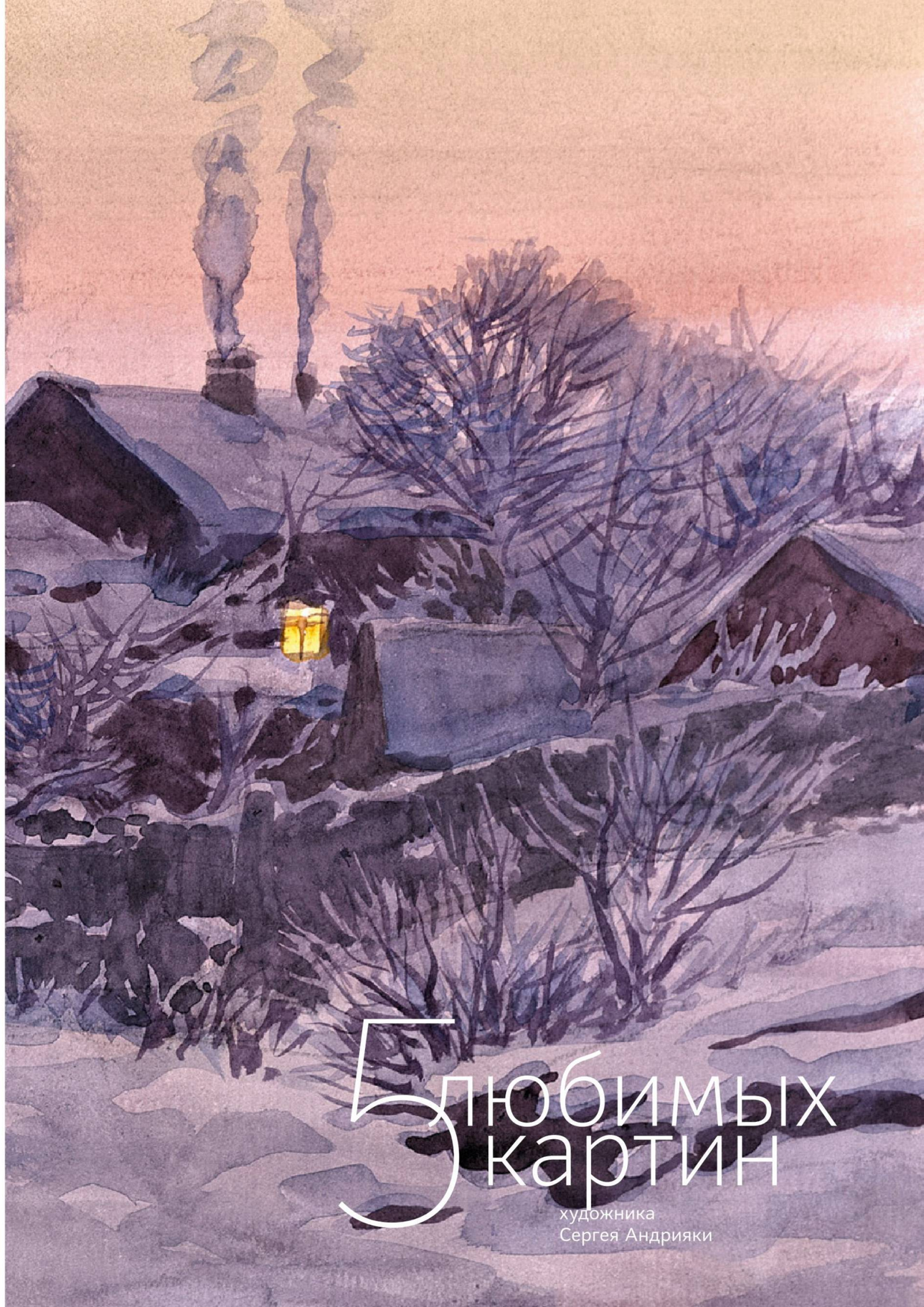
В то время, до наступления беременности, я часто смотрела передачу “Беседа с батюшкой”. Особенно мне нравились выпуски, когда главным гостем был отец Дмитрий Смирнов. От него я услышала, что было бы неплохо помогать многодетным, хоть иногда... Другой пары с детьми, кроме вашей, мне на глаза не попадалось. И я решила, что если Бог благословит мне премию на работе, то я ее всю и отдам. Премию я получила, как вы догадались.

А потом случилось чудо...

Роды для меня были очень тяжелыми, я взбудоражила весь роддом. Появление малыша доказало мне, что я была совсем не готова стать мамой, не просто так Бог не давал мне детей сразу. Но через четыре месяца ребенок меня покорил, я поняла, что хочу еще малыша и готова снова пройти через роды. В ближайшее время я узнала о второй беременности. Ну а потом я уговорила мужа на третью лялю. Надеюсь, со временем будет и четвёртая.

Я частенько вас вспоминаю, когда у меня завал домашних дел, и аврал в работе, и дети на больничном». ф.

Рисунок Ксении Вязовой



5 любимых картин

художника
Сергея Андрияки

1

с. 60

Зимний вечер,
2009

Как было не написать удивительной красоты тихий зимний вечер! Яркий месяц на темном небе, заснеженные деревья и дома, теплом разливается свет в окошках, дым из трубы — прекрасный образ мироздания. На улице сказочно красиво и зябко, а в доме горит свет, топится печь... Чарующий пейзаж, нарисованный жизнью.

Сергей Андрияка

Я считаю себя русским художником, убежденным сторонником реализма в искусстве. Свои работы пишу в основном с натуры и по памяти. Я убежден, что естественная красота возвышает человека над обыденностью. Меня вдохновляют на творчество мимолетные состояния природы: последние лучи заката, нежная майская зелень, туманная дымка, сказочный иней — все то, чего мы не замечаем в суете.

2

Калина на снегу,
1986

Проезжая мимо метро «Сокол», я увидел бабушек, которые продавали пучочки аккуратно связанных ягод калины. Я остановился, даже не зная зачем, и купил их. Наверное, они мне понравились, уж очень были красивы. Я еще не знал, какой натюрморт с ними буду делать и буду ли я их вообще рисовать. Привезя в мастерскую калину в пучках, я бросил ее за окошко, которое у меня выходило на плоскую крышу.

Потом выпал снег, и как-то раз, выглянув в окно, я увидел припорошенную калину, которая смотрелась необыкновенно живописно.

Окно у меня в мастерской находилось на достаточно большой высоте. Поэтому, чтобы из него что-нибудь написать, например живой, не составленный натюрморт, мне пришлось поставить к окну большой замысловатый купеческий сундук из старого Замоскворечья и водрузить на него два стула. На один из стульев я поставил доску и краски и в таких сомнительно комфортных условиях, выглядывая из окна, написал эту работу.

3

Новогодний праздник,
1984

Такое необычное полотно появилось под впечатлением от услышанной истории.

На Николин день я ехал в автобусе с могилы отца, расположенной на Хованском кладбище. Одна пожилая пассажирка рассказала, что похоронила свою единственную дочь и осталась совсем одна. С тех пор она каждый год проводит новогоднюю ночь среди могил в полном одиночестве. Я был просто поражен этой историей. В тот же день, придя в храм, услышал проповедь священника, который говорил о том, что на общем фоне праздника и веселья многие люди испытывают разные переживания, потери, одиночество.

В картине две темы. Первая — тема праздника: хорошо виден главный атрибут Нового года — маленькая ёлочка, которая заботливо украшена и поставлена любящей матерью на могилу дочери. На заднем плане яркими огнями горит Москва, празднующая наступивший Новый год. С одной стороны, бабушку немного жаль, но, с другой, становится понятно, что ей хочется быть именно здесь, на холодном кладбище, рядом со своей единственной дочкой.

И вторая тема. На переднем плане — могильные плиты, а вдали — коробки жилых домов. Нет деревьев, только пустота и холод. Жилые дома, переходящие в надгробные плиты, и плиты, переходящие в дома...

4

Цветущая вишня,
1995

Она была написана весной с натуры — букет из наломанных веток; вишню я привез, по-моему, из Сергиева Посада. У меня тогда было романтически-влюбленное внутреннее состояние, потому что у нас с моей супругой Дашей был медовый месяц. Это не только и не столько натурная вещь, она вся светится, как-то переливается, и в целом создается впечатление одной перламутровой нежности — отражение любви.

5

Портрет старца (архимандрит Сергий), 1986

Этот портрет был написан через девять лет после кончины архимандрита Сергия. Он отошел ко Господу прямо на рождественской службе, стоя посреди храма. Судьба этого старца, подвижника благочестия, и его семьи не менее удивительна, чем его кончина.

Я удостоился чести быть его крестником, и с раннего детства меня привозили на службу и в его дом в Фирсановке. Этот великий человек оказал влияние на мое становление как личности и как художника. В цикле работ по Фирсановке я постарался более подробно рассказать о биографии отца Сергия, о жизни в домовом монастыре, созданным им и его семьей, принявшей монашеский постриг. В этом доме царила любовь ко всем и ко всему живому, здесь преклонялись перед красотой Божьего мира, радовались простой сосульке, выросшей над окном, ярко переливающейся в лучах солнца.

Архимандрит Сергий был человек совершенно неординарный, высокодуховный, необыкновенно эрудированный и высокообразованный. Он служил в Медведкове, в храме Покрова Богородицы, поэтому этот храм так часто встречается в моем творчестве.

В 1976 году он пригласил меня с собой на Ваганьковское кладбище, к своим родителям. Мы поехали на такси, и во время пути отец Сергий поддерживал с таксистом живой разговор о футболе, он даже называл какие-то фамилии. Таксист был совершенно обескуражен эрудированностью своего собеседника, ибо облик его был совершенно необычен, резко выделялся из общей массы, и, конечно, горячо воспринял слово о вере именно из его уст.

Видя его живую веру, несравнимое духовное и интеллектуальное превосходство, было просто невозможно не следовать за отцом Сергием.

Когда он ушел из этого мира, мне хотелось написать его портрет, но, хотя у меня и были какие-то наброски, рисунки, за все девять лет почему-то сам портрет никак не получался.

Однажды мне приснился сон, будто я нахожусь у него в кабинете и рисую его в своем альбоме, а он оборачивается ко мне и произносит: «Рисуй, рисуй». Я понял, что должен сделать еще одну попытку и написал его очень быстро, всего за два сеанса. Получился, с одной стороны, образ человека, переживающего и страдающего о других, а с другой стороны — такая просветленность внутренняя, задумчивость и мудрость. ф.

Найти ребенка по видеопаспорту

В нашей рубрике — ищущие маму и папу дети, которые остались без попечения родителей. Мы представляем совместный проект журнала «Фома» и рубрики «У вас будет ребенок» телепрограммы «Когда все дома» (канал «Россия 1»). В помощь потенциальным приемным родителям авторы рубрики Тимур и Елена Кизяковы придумали делать специальные фильмы о детях, складывающиеся из их рассказов о себе, о своей жизни, увлечениях и мечтах, из бесед с их учителями, воспитателями, врачами. Мы хотим поддержать это полезное и доброе начинание и надеемся, что наша рубрика также поможет детям и родителям найти друг друга. Видео про этих и других детей можно посмотреть по адресу **videopasport.ru**

Совместный проект:

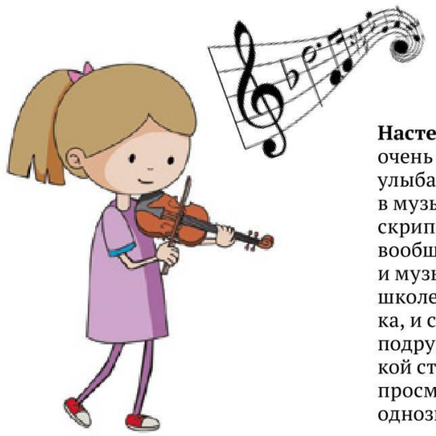
ФОМА

когда все дома

Настя

Узнать больше о Насте:
На сайте **videopasport.ru** в разделе **«У вас будет ребенок»** введите в поисковую строку **«Настя. Республика Татарстан. Эфир 19.11.2023».**

Насте 7 лет, и она умеет как-то очень светло, по-настоящему улыбаться. Настя занимается в музыкальной школе по классу скрипки.



Насте 7 лет, и она умеет как-то очень светло, по-настоящему улыбаться. Настя занимается в музыкальной школе по классу скрипки. Ей очень нравится, она вообще с удовольствием учится — и музыке, и предметам в обычной школе. Настя общительная девочка, и с ней буквально хочется подружиться. Если перед девочкой станет дилемма: беседа или просмотр мультфильма, Настя однозначно выберет первое!

«Настя — наша звездочка, очень добрая, хорошая. За что бы она ни взялась, у нее все получается. Она и поет, и танцует», — рассказывает **воспитатель Эльвира Ильдусовна**.

Для будущих родителей Насти:
8 (843) 533-04-84 — Центр усыновления и приемных семей Республики Татарстан.

Ранель

Узнать больше о Ранеле:
На сайте **videopasport.ru** в разделе **«У вас будет ребенок»** введите в поисковую строку **«Ранель. Республика Татарстан. Эфир 26.11.2023».**

Ранель — очаровательный пухлощекий двухлетний малыш, активный и любознательный.

Для будущих родителей Ранеля:
8 (843) 533-04-84 — Центр усыновления и приемных семей Республики Татарстан.

Он родился с диагнозом гидроцефалия, и ему была проведена операция, которая значительно улучшила его состояние.

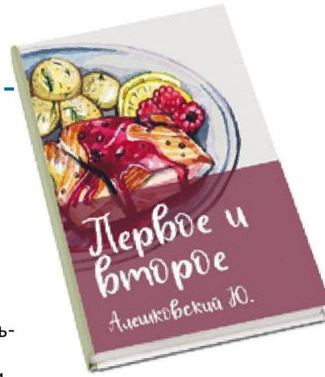
«У **Ранеля** очень хорошо развиваются двигательные навыки, активно пошло речевое развитие. Он очень любит заниматься, играть. Одна из любимых игр Ранеля — кормить куклу», — рассказывает **Гузель Рахильевна, дефектолог** детского дома.

Полезные рассказы

Для детей 9–12 лет

Чтобы дети полюбили чтение, с ними надо читать. Но что именно? Какие книги увлекут ребенка? Какие книги он не сочтет нудными? Мы предлагаем произведения, рекомендованные книжными экспертами «Фомы» — литературоведами, писателями, учеными. И конечно, опытными родителями.

Юз Алешковский
Первое и второе



У мамы Вовы Рыжикова сессия на заочном отделении института, она вся в подготовке к экзамену по французскому языку, и после работы у нее нет ни сил, ни времени готовить еду мужу и сыну. Поэтому папа Рыжиков предъявляет жене ультиматум: «Или институт, или семья». Вовка, притворившись спящим, все это слышит. Особенно мальчика задевает фраза, что мама не окончила институт из-за него. И совестливый Вовка решает накормить родителей обедом, «чтобы наша семья совсем не развалилась».

Это оказывается непросто. Но очень смешно наблюдать за усилиями мальчика. Он изучает «Книгу о вкусной и здоровой пище». Советуется с учителями, как лучше варить бульон и жарить рыбу. И закупает продукты, даже, совсем по-взрослому почувствовав ответственность за родителей, с мясником поругался. А уж сам процесс приготовления обеда описан с таким юмором и в то же время с сочувствием к герою, что невозможно удержаться от смеха. Вовка решает не говорить родителям, что обед приготовил он. И родители, придя с работы, уверены, что сюрприз преподнесла вторая половинка.

Комизм ситуации в том, что родители нахваливают несоленый бульон, недоваренное мясо и нечищеную рыбу, а когда Вовка пытается критиковать собственные кулинарные достижения, родители дружно на него обрушиваются:

«И тут отец забушевал:

— Тебе лень сходить в домовую кухню, а мама учится, и работает, и еще готовит первое и второе, причем вкусные!...

— Ну что особенного, Вова, в спешке все бывает. Возьми и посоли. Папа не виноват, — сказала мама».

Ради мира в семье ребенок готов вынести несправедливые поношения, и в этом, может быть, главный урок рассказа. Рыцарское и скромное поведение Вовки — хороший пример юным читателям, преподанный без всякого педалирования.

Так серьезные недетские проблемы, которые, однако, отражаются и на детях, Юз Алешковский решает с мягким юмором и деликатностью. ф.

Наталья Богатырёва

Виталий Каплан

Трагедия Катерины из «Грозы» Островского

Что не так с образом «луча света в темном царстве»

Со школьной скамьи нам говорят, что «Гроза» — это о том, как светлая и возвышенная девушка Катерина безнадежно пытается противостоять своему мрачному, низменному окружению. То есть про то, как плохое общество прямо или косвенно убивает хороших людей. Такой взгляд на «Грозу» сложился еще в XIX веке, когда известный литературный критик Николай Добролюбов назвал Катерину «лучом света в темном царстве». Но возможен ли иной взгляд на эту драму?

Детский ад

Я со школьных лет не перечитывал «Грозу» — по сравнению с произведениями Достоевского, Толстого, Лескова, Чехова она казалась мне слишком простой, одноплановой вещью. Но спустя сорок лет решил перечитать — и понял, насколько же недооценивал ее. Тогда, в школьные годы, меня раздражали все герои этой драмы, все казались карикатурными, утрированными, а главное — не имеющими никакого отношения к реальной жизни и реальным проблемам. Сейчас я смотрю на этих же героев иначе.

Первое, что меня поразило при перечитывании, — все они, за единственным исключением, мыслят как дети, смотрят на вещи как дети, ведут себя как дети. То есть целиком находятся во власти своих эмоций, неспособны не то что строить долговременные планы, но и просто просчитывать последствия хотя бы на два хода вперед. Они по-детски наивны, по-детски эгоистичны, они не чувствуют ответственности за своих ближних, они не умеют с ними коммуницировать (то есть понимать их и быть способными внятно донести свою позицию). Единственное исключение — старик-изобретатель Кулигин. Он-то как раз взрослый, несмотря на свою наивную мечту создать вечный двигатель (и отдать гонорар на благотворительные цели). Он-то как раз всех понимает, всем сочувствует, никого не осуждает безоговорочно, но бессилен что-либо изменить к лучшему. Все же прочие герои — и главные, и второстепенные — именно что дети, несмотря на свои недетские года.

И эти великовозрастные дети, задевая друг друга своими «хотелками», тупо настаивая на своей стопроцентной правоте, не желая понять внутренний мир другого человека, устраивают вокруг себя ад. То самое «темное царство», о котором писал Добролюбов.

Вздорный купец Дикой поедом ест домашних и своих наемных работников, старуха Кабанова шпыняет сына, невестку и дочь, сумасшедшая барыня запугивает своими бреднями окружающих... Но и жертвы их подчас не лучше. К примеру, молодой приказчик Дикого Ванька Кудряш — это в будущем точно такой же самодур. Варвара, дочь Кабанихи, беспринципна и цинична, и легко предположить, что с годами она перещеголяет мамашу. Безвольными, вялыми Борисом и Тихоном помыкают, а их это устраивает, потому что так проще — не надо напрягаться и что-то решать самостоятельно.

И конечно, главная героиня, Катерина. Мне она из всех героев показалась самой младшей психологически. Лет на семь-восемь тянет, не больше. Крайне наивная, крайне внушаемая, без внутреннего стержня, нервная, боязливая... в общем, обычная такая девочка с особенностями психического развития. Еще не патология, но где-то рядом. Ну какой из нее луч света? Она — органическая часть того самого темного царства, которое потому и темное, что его обитатели не доросли до света.

А сюжет драмы — что это, как не буллинг в детском коллективе? Есть классический лидер травли, свекровь Кабаниха. Есть подручный — муж Катерины Тихон. Есть провокаторы — Варвара и, в еще большей степени, сумасшедшая барыня. Есть равнодушные сторонние наблюдатели. И такая травля — в замкнутой среде, без вмешательства «взрослых» — просто не может не кончиться трагически.

Братья Достоевские

Такой взгляд у меня возник после перечитывания «Грозы». Но я стал думать дальше. Только ли всеобщую инфантильность можно разглядеть в драме? Не заложено ли там чего-то поглубже? Да и сама эта инфантильность — она же не финальный диагноз, а лишь симптом. Симптом каких-то серьезных духовных заболеваний. А каких?

И тут мне повезло. Я наткнулся на обстоятельную статью о драматургии Островского вообще и о «Грозе» в частности. Статью, которая дает, как мне кажется, христианский взгляд на героев «Грозы» и на то, почему они такими стали. Автор статьи — Достоевский.

Но не тот Достоевский, о котором вы сейчас подумали. Не Федор Михайлович, а его родной брат Михаил Михайлович (1820–1864). Тоже, кстати, писатель, а также литературный критик, переводчик, издатель. На год старше своего знаменитого брата. Вообще, братья Достоевские были очень дружны, вместе учились в детстве в пансионе Костомарова в Санкт-Петербурге, вместе издавали в 1861–1863 годах журнал «Время».

Так вот, в 1860 году Михаил Михайлович написал статью «Гроза. Драма в пяти действиях Александра Николаевича Островского». Его взгляд показался мне весьма убедительным, хотя в некоторых частностях я с ним не согласен. Главная его мысль: Катерина, несмотря на всю поэтичность своей натуры, не является неким нравственным эталоном, она не луч света, а несчастная женщина, имеющая глубокие внутренние проблемы, имеющая духовные болезни, и причина ее несчастья — не в засилье косной среды, а в ней самой.

Но почему это так? Какие доказательства?

Что общего у Катерины с Кабанихой?

Начнем издалека. Вспомним, что перед нами драматургия, особый жанр литературы. Пьеса пишется не только для того, чтобы ее прочитали глазами, но и для постановки в театре. Пьеса — она на стыке искусств, художественной литературы и театральной сцены. Отсюда особенности, которые надо учитывать. Михаил Достоевский поясняет: «В драматическом произведении все должно быть ясно договорено, все должно даваться готовым, объясненным и законченным зрителю. Ему некогда рассуждать и анализировать. Действие идет быстро, и зритель не может бросить сцену как книгу, для того чтобы подумать о виденном».

А это значит, что «Грозу» нельзя воспринимать так же, как бытописательский и/или психологический роман. Утрированность характеров, некоторая даже карикатурность в ней неизбежна. Островский стремился же не быт русского купечества изобразить, а показать общечеловеческие духовные болезни — на примере хорошо знакомой ему среды, купеческого сословия. Поэтому здесь есть элемент условности, здесь есть пространство для домысливания деталей. И это важный момент, потому что если его не учитывать, то образы героев могут показаться надуманными, плоскими, психологически недостоверными.

Интересно, кстати, сравнить купцов, героев Островского, с купцами, героями романов Мельникова-Печерского. Эти романы написаны примерно двадцатью годами позднее, однако среда та же самая, характеры те же самые, тенденции те же самые. Но как поразному они показаны! Взяв аналогию из изобразительного искусства, можно сказать, что у Островского карандашный рисунок, а у Мельникова-Печерского — станковая живопись. Причем бессмысленно оценивать с позиций «хуже-лучше» — они «оба лучше».

После такой обстоятельной оговорки вернемся к Катерине. Как видит ее Михаил Михайлович? Прежде всего, он замечает, что при всей противопоставленности Катерины старухе Кабановой обе смотрят на мир совершенно одинаково.

«Перед нами два женских лица: старуха Кабанова и Катерина. Обе они родились в одном и том же слое общества, а может быть, и даже всего вероятнее, в одном и том же городе. Обе они с малолетства окружены были одними и теми же явлениями, явлениями странными, уродливыми до какой-то сказочной поэзии. Они с ранних лет подчинились одним и тем же требованиям, одним и тем же формам. <...> Религия у них одна и та же. Странницы и богомолки не переводятся у них в доме, рассказывают им нелепейшие сказки о своих далеких странствиях, сказки, в которые они обе верят, как в нечто непременное и неизменное. Дьявол с своими проказами играет у них такую же роль, как самое обыденное явление, роль какого-то домашнего человека».

Но психологически они действительно противоположны.

«А между тем вся эта жизнь, все эти обстоятельства, все это верование сделали из одной сухую и черствую формалистку, еще более засушили в ней от природы сухой и бедный темперамент, тогда как другая (Катерина), не переставая подчиняться окружающим ее явлениям, *совершенно убежденная* в их законности и истине, создает изо всего этого целый поэтический мир, полный какого-то чарующего обаяния».

Почему так вышло? Среда в обоих случаях одна и та же, круг общения один и тот же, ➥

религия одна и та же. Тем не менее, как замечает Михаил Достоевский, «не приписывайте ее чистоты и добродетели одному религиозному направлению ума. Чистота эта в ней врожденная. Без нее она, как и тысячи других, вошла бы в разные сделки и договоры с своею совестью и посредством разных пожертвований, эпитимий, лишних постов и поклонов, прекрасно ужилась бы и с адом и с раем, как бы ни был ужасен один, неподкупен другой».

Внутреннюю жизнь Катерины, жизнь ее души Михаил Достоевский рассматривает, естественно, с христианских позиций. И потому видит и ее изъяны, и то, как эти изъяны используются темными силами.

«А между тем, лукавый или жизнь смущает ее и вводит в соблазн». «Лукавый, мучивший ее соблазном, любит такие натуры. Они очень податливы на любовные искушения и мало с ним борются, как будто заранее знают, что им не побороть *врага*».

В когтях у страстей

Тут надо кое-что пояснить. В христианстве есть такое понятие — «страсти» (между прочим, в светской культуре само это слово воспринимается скорее в положительном ключе — как нечто яркое, бурное, романтичное, свидетельствующее об огромном масштабе человеческой души). Но христианство под страстью понимает порабощение человеческой воли желаниями, которые не являются для человека естественными и которые человек не в состоянии контролировать (а иногда и вообще их в себе не замечает). Обычно под страстями понимают пылкое половое влечение, но это лишь один из вариантов.

Например, гневливость купца Дикого — это тоже проявление овладевшей им страсти. Кабанихой владеет страсть властолюбия, ей жизненно необходимо, чтобы домашние подчинялись ей и всячески демонстрировали свою покорность. Сыном Кабанихи, Тихоном, владеет другая страсть — алкоголизм. Хотя, наверное, первично в нем все-таки желание скинуть с себя ответственность за собственную жизнь, а пьянство — это уже следствие. Примерно та же страсть (помимо блудной) владеет и Борисом. Ему ведь так не хочется становиться самостоятельным! Именно потому он и терпит выходки своего взбалмошного дяди Дикого. У сестры Тихона, Варвары, тоже имеется клубок страстей, одна из которых — удовольствие от манипулирования людьми (это ведь она устроила так, что чувства Катерины и Бориса оказались реализованы в отношениях — то есть упоминаемых в драме ночных прогулках).

Всякая страсть вырастает из эгоизма, из желания, чтобы мне было хорошо, невзирая на то, причиняет ли это вред другим. Да если даже и не причиняет, одержимый страстью человек стремится к объекту своего желания «здесь и сейчас», хотя бы это и приносило ему вред в будущем (таковы, например, страсти чревоугодия и пьянства). Точнее сказать, страсти — это те конкретные формы, в которых реализуется человеческий эгоизм. У Кабанихи вот так, у Тихона по-другому, у Катерины — по-третьему.

Согласно христианскому вероучению, исходная причина страсти — это грех человека. То есть его воля направлена не туда, куда следовало бы. Интересно, что в греческом языке слово, переведенное на русский как «грех», — это амартиа (ἁμαρτία), то есть промах, ошибка. Изначально оно могло обозначать промах при выстреле из лука, но уже во времена античности вобрало в себя и множество переносных значений. Иначе говоря, если сравнить страсти с сорняками, то вырастают они на почве человеческого греха, человек сам виноват в них.

Но виноват не только человек. Есть и те существа, которые очень радуются подобным растениям и всячески о них заботятся: удобряют, поливают. Инфернальные существа, а проще сказать, падшие ангелы, то есть бесы. Михаил Михайлович в своей статье упоминает *лукавого* не как фигуру речи, а совершенно всерьез. Как православный христианин, он убежден в реальности существования бесов и понимает, что они в некоторой степени способны влиять на людей, разжигая в них страсти. Только влияние это чаще всего хитрое — не напрямую, а через других людей. Например, желание Тихона ни за что не отвечать, желание быть инфантилом подогревает в его матери, Кабанихе, властолюбие. То же и с Диким: страх и угодливость его домашних подогревают в нем гневливость.

Собственно, вся «Гроза» — именно о том, как страсти исподволь овладевают людьми, а люди подогревают своими страстями чужие, и возникает то, что сейчас бы мы назвали «кумулятивным эффектом», и кончается это трагически. Не обязательно именно самоубийством, возможны и другие варианты.

Преслабая женщина

Вернемся к статье Михаила Михайловича. По его мысли, беда Катерины, которая кончается трагедией, — это вовсе не само по себе любовное чувство к Борису. То, что ее губит, он именует *сладострастием*. Это парадоксальное упоение страданием, болезненное удовольствие, которое человек находит в осознании своего падения, в предстоящем позоре. «Она с каким-то сладострастием, с какою-то удалью думает уже о той минуте, когда все узнают об ее падении и мечтает о сладости всенародно казниться за свой поступок», — пишет Михаил Михайлович. Говоря современным языком, это некая разновидность мазохизма, только не в половой сфере, а в эмоциональной. Этот странный вид удовольствия — упоение позором, наслаждение самобичеванием — может не иметь ничего общего с физиологией, это духовное состояние, а не телесное.

Тут вновь необходимо пояснение: все страсти вырастают на почве человеческого эго, но сама эта почва бывает разной, она зависит от внутреннего мира человека, от его личных устремлений и уязвимостей его души. Если у грубияна Дикого страсти вырастают из присущих ему агрессивности и жадности, у Кабанихи — из ее властолюбия и узости мышления, то у Катерины, напротив, из свойственных ей высоких романтических порывов. Да, упомянутый Достоевским лукавый может завлечь человека в свою игру через то, что в нашем культурном мире принято считать чем-то прекрасно-безобидным: свобода чувств, тяга к тому, что кажется чище, ярче неприглядной и несвободной обыденности.

С детства Катерина наслушалась всяческих благочестивых странниц, прониклась множеством суеверий, усвоила стереотипы своего окружения, а еще добавим поэтичность ее натуры, способность ощущать красоту в самых заурядных вещах — и в результате у нее сформировалась совершенно фантазийная картина мира. Романтического мира, где все то и дело превращаются в зрителей и соучастников драмы, сценарий которой пишется ею самой: вот они наблюдают за охватившей ее любовью, а вот уже казнят за падение. Катерина словно бы главная героиня на сцене, к которой приковано внимание сотен и тысяч глаз, и одновременно со стороны, как автор пьесы, наблюдает за происходящим и реакцией окружающих, упиваясь то картиной высочайшего полета, то картиной нижайшего падения.

Собственно, драма в том и заключается, что такая картина мира не выдерживает давления обстоятельств, трескается, и жестокая внешняя реальность вторгается внутрь души Катерины. Причем оказывается, что никакой защиты у нее нет. Оказывается, что она фатально одинока: вокруг нее нет ни одного человека, кто мог бы хотя бы понять ее и пожалеть, не то что помочь. В самом деле, кто? Вялый, ни на что не способный Борис, более всего переживающий за свой душевный комфорт? Интриганка Варвара, которой Катерина изначально доверилась и благодаря которой вся ее трагическая история и завертелась? Муж Тихон, которому главное — угодить суровой и въедливой маменьке?

И более того, при всей своей пылкой религиозности Катерина и на Бога надеяться не может, потому что представляет Его как сурового судию, всегда готового покарать, но не способного прощать; это не Бог-любовь Евангелия, а по сути еще один персонаж ее авторской пьесы, которому, как и многим другим в ней, отведена роль палача. С ее точки зрения, совершенный грех полностью закрывает ей возможность обратиться к Богу. Она нисколько не уповает на Его милосердие, потому что, с ее точки зрения, милосердие следует заслужить, а она — не заслужила.

Достоевский замечает, что в таком мировосприятии не внешние обстоятельства виноваты, а сам склад личности Катерины. «У избранных натур есть свой фатум. Только он не вне их: они носят его в собственном сердце». И далее: «Будь она окружена самыми ➥

добрыми людьми, она, совершив свой грех, точно так же казнилась бы и тосковала. Не было бы, может быть, самоубийства, но жизнь ее все-таки была бы разбита».

Проблемы Катерины усугубляются: после преждевременного возвращения Тихона из Москвы она трепещет, ожидая разоблачения. Она убеждена, что совершила чудовищное преступление. «То, что на обыкновенном языке называется проступком, в ее понятии есть тяжкий, смертный грех, достойный всех мук ада», — комментирует Михаил Михайлович. И чем сильнее она осознаёт, что́ совершила, тем сильнее ей хочется с головой погрузиться в заслуженный (как ей кажется) позор.

«Раскаяние охватило ее душу, как только приехал муж и прекратились ее ночные свидания с Борисом. Сознание греха не давало ей покоя. Не доставало только капли, чтоб переполнить полную чашу. Но лишь только капнула эта капля, и казнь ее началась».

Что же это за капля? На мой взгляд, это встреча с персонажем второго плана, сумасшедшей барыней. Посмотрим, что произошло:

> «Барыня: Что прячешься? Нечего прятаться! Видно, боишься: умирать-то не хочется! Пожить хочется! Как не хотеться! — видишь, какая красавица. Ха-ха-ха! Красота! А ты молись Богу, чтоб отнял красоту-то! Красота-то ведь погибель наша! Себя погубишь, людей соблазнишь, вот тогда и радуйся красоте-то своей. Много, много народу в грех введешь! Вертопрахи на поединки выходят, шпагами колют друг друга. Весело! Старики старые, благочестивые об смерти забывают, соблазняются на красоту-то! А кто отвечать будет? За все тебе отвечать придется. В омут лучше с красотой-то! Да скорей, скорей!
> (Катерина прячется.)
> Куда прячешься, глупая? От Бога-то не уйдешь! Все в огне гореть будете в неугасимом! (Уходит.)»

По-моему, Михаил Михайлович недостаточно внимания уделил этой сцене, а мне она кажется ключевой. Как воспринимает впечатлительная, наивная Катерина сумасшедшую барыню? Не как полоумную бабку с деменцией, а как чуть ли не высшее существо, как пророчицу, чьим голосом вещают силы небесные. Катерина получает четкую установку: «в омут, да поскорей».

Вот после этого Катерина во всем признается мужу, и начинается последний этап развития ее страсти. То, что с ней происходит, не имеет ничего общего с покаянием в христианском понимании этого слова. Она вовсе не собирается меняться внутренне, не собирается жить новой, правильной, богоугодной жизнью, не просит у Бога помощи в своем добром намерении. Вместо этого начинается то, что сейчас психологи назвали бы «реактивной депрессией». Вот отрывок из ее реплики, обращенной к Варваре: «А вставать не хочется: опять те же люди, те же разговоры, та же мука. Зачем они так смотрят на меня? Отчего это нынче не убивают? Зачем так сделали? Прежде, говорят, убивали. Взяли бы да и бросили меня в Волгу; я бы рада была. “Казнить-то тебя, — говорят, — так с тебя грех снимется, а ты живи да мучайся своим грехом”».

Между прочим, Михаил Михайлович считает, что само по себе самоубийство Катерины в описанных обстоятельствах вовсе не было неизбежным, это у Островского сознательный драматургический прием, намеренное усиление конфликта. «Самоубийство ничего тут не прибавляет, не выражает. Оно нужно только для завершения впечатления», — полагает он. И поясняет: «Жизнь Катерины разбита и без самоубийства. Будет ли она жить, пострижется ли в монахини, наложит ли на себя руки —результат один относительно ее душевного состояния, но совершенно другой относительно впечатления».

На мой взгляд, ничем иным здесь кончиться не могло. Внутренний конфликт Катерины лишь разрастается, депрессия ее усиливается, а Кабаниха в этот ее душевный костер щедро подкидывает дровишек. «Кабанов. Нет, постой! Уж на что еще хуже этого. Убить ее за это мало. Вот маменька говорит: ее надо живую в землю закопать, чтобы она казнилась!» То есть при ней постоянно, ежедневно обсуждают, каким изуверским способом следовало бы ее убить. И для нее это не просто пустые слова, не фигура речи. Она плохо ориентируется в реальности, ей и в голову не приходит, что вообще-то сделать с ней такое никто не имеет права. Она каждый день ждет казни. Не фигуральной казни, не казни в каком-то символическом смысле, а вполне реальной, физической. Она получила установку «в омут, да поскорее». Она считает себя недостойной жить. И ей никто не приходит на помощь. Даже сочувствия никто не проявляет. Результат очевиден.

Но тут возникает вопрос: а как же ее вера? Она же христианка, она знает, что самоубийство — самый страшный грех. И тем не менее...

Михаил Михайлович на это отвечает: «Но, скажут и говорят уже многие, не противоречит ли такое самоубийство ее религиозным верованиям? Конечно, противоречит, совершенно противоречит, но эта черта существенна в характере Катерины». И далее поясняет: «Она женщина высоких поэтических порывов, но вместе с тем преслабая. Эта непреклонность верований и частая измена им и составляет весь трагизм разбираемого нами характера». Именно ее слабость, по мысли Михаила Достоевского, и стала причиной самоубийства: «Точно так решается она на самоубийство, потому что сил не хватает у ней перенести отчаяние».

Катерина вся соткана из противоречий. Да, она сильно отличается от обывательской массы, она человек высоких порывов, сильнейших эмоций (потому-то Добролюбов и считал ее

лучом света). Она способна на громкий поступок, выходящий за рамки дозволенного ее окружением. Но вместе с тем она неспособна самостоятельно решать свои проблемы, она до последнего момента надеется, что кто-то могучий придет и все разрулит. Здесь гремучая смесь силы и слабости, воли и безволия, ужаса от совершаемого греха и наслаждения им. Она страдает — и упивается своими страданиями, она и надеется на помощь, и отказывает себе в праве к чьей-либо помощи прибегать.

Ничего не напоминает?

Да это же Настасья Филипповна из «Идиота»! А еще — Катерина Ивановна из «Преступления и наказания». Получается, что старший Достоевский подробнейше исследовал тот психологический тип, который младший годы спустя воплотит в своей прозе (напомню, статья Михаила Михайловича написана в 1860 году, «Преступление и наказание» начато в 1865 году, «Идиот» начал публиковаться в 1867-м). И можно предположить, что поскольку братья были очень дружны, постоянно общались, то велика вероятность, что Федор Михайлович читал статью Михаила Михайловича. Вполне возможно, этот разбор Катерины из драмы Островского как-то повлиял на последующее творчество Федора Михайловича и подтолкнул к созданию женских образов — с огромным эмоциональным размахом, сладострастных, не способных сделать шаг от раскаяния к покаянию. Конечно, это лишь гипотеза. Да, непроверяемая, но и не безумная.

В чем польза?

Зачем нам, людям XXI века, «Гроза» Островского? Ведь эта драма написана более полутора столетий назад, и той социальной среды, к которой принадлежат ее герои, давно уже нет. Отдельный, кстати, вопрос — о необходимости «Грозы» именно в школьной программе. Понятно, зачем ее включали туда в советское время: обличить темное царство, намекнуть, что даже такие лучи света, как Катерина, в нем обречены, а потому общество должно быть переустроено на иных началах. Но со времени распада Советского Союза прошло более тридцати лет. И все же произведение, кульминация которого связана с катастрофическим, в том числе и с духовной точки зрения, поступком запутавшейся в проблемах героини, остается в списке книг для изучения. Точно ли нельзя найти у Островского иное произведение, которое бы познакомило современных школьников с этим действительно важным для истории русской литературы автором?

Да и нравственный посыл «Грозы», думается, совершенно банален. Конечно, нехорошо тиранить ближних своих, плюс к тому же среда может стереть в порошок добрых и светлых людей. А то мы этого не знаем!

Словом, если воспринимать «Грозу» как бытописательство или социальный памфлет, от нее немного толку.

Однако на драму Островского можно взглянуть с других позиций, и тогда оказывается, что драма эта духовная, что это на самом ➥

деле про всех нас, что в этом смысле наш XXI век ничем не отличается от XIX века.

Я начал эту статью с того, что герои «Грозы» показались мне детьми. Теперь понимаю почему. Дети ведь тоже во власти своих эмоций, дети наивны, дети не думают о последствиях своих поступков, дети не умеют себя контролировать. Но детям это свойственно в силу возраста, у них еще не сформировались ни четкие убеждения, ни интеллектуальные навыки, ни знания, ни жизненный опыт. Их незрелость, скажем так, доброкачественная. А у героев «Грозы», увы, злокачественная. Высшие проявления духа у них заблокированы страстями (которые, между прочим, начинают развиваться еще с детства). То есть внешнее сходство с детьми имеется, но перед нами не дети, а взрослые инвалиды. Духовные инвалиды.

Но если мы, современные люди, посмотрим на себя честно, то увидим, что это и про нас тоже. Мы ничуть не меньше подвержены страстям, чем герои Островского. Да и страсти у нас те же самые, просто внешние формы их проявления соответствуют нашей эпохе. Кабаниха грызла Катерину устно, дома, а ведь можно то же самое делать в соцсетях, причем грызть не одного собеседника, а миллионы читателей. Дикой скандалил у себя дома и в конторе, а сейчас, с помощью СМИ, можно устраивать такие выходки для миллионной аудитории. Тихон и Борис отказываются нести ответственность за себя, за свою жизнь — и ровно то же самое мы видим повсюду. Люди слепо доверяют манипуляторам разного калибра, ведутся на любую пропаганду, потому что так легче, так проще. Есть кому за них решать... И сладострастие никуда не делось, и присуще оно не только психически неуравновешенным девушкам.

И если мы смотрим на вещи по-христиански, то понимаем, что есть не только страсти — есть и те незримые враги, которые наши страсти разжигают, которые устраивают такие «многоходовочки», благодаря которым мы и сами разжигаемся, и разжигаем других.

А еще «Гроза» наводит на мысль, что хорошо бы знать, какие именно страсти наиболее нам свойственны. Нам — то есть лично каждому из нас. Мы ведь надуваемся эгоизмом, превращаемся в воздушные шарики с яркой поверхностью и пустотой внутри. Но формы этих шариков разные, расцветки разные — соответственно присущим нам страстям. И чтобы не надуваться так, чтобы преодолевать свой эгоизм, нужна правильная, здравая духовная жизнь. А еще — правильное, здравое искусство, которое показывает нам себя настоящих. Как та же «Гроза», например. ф.

Редакция благодарит Елизавету Кирсанову за помощь в разработке идеи статьи и подготовке материалов к ней.
Иллюстрации Руслана Трофименко

Подпишитесь на «Фому» на следующий год по ценам прошлого! **2024!**

Полгода — 1500 руб. Год — 2616 руб.

Для быстрого перехода к странице подписки наведите камеру телефона на этот QR-код

Плюсы редакционной подписки:
Выгодно. *Без надбавок посредников.*
Надежно. *В случае утери журнала на почте повторная отправка за счет редакции.*
Удобно. *Подписка с любого месяца.*

podpiska@foma.ru
8-800-200-08-99

foma.ru/lavka

Извещение

Получатель платежа АНО Редакция журнала «Фома»

ИНН 9701259343 КПП 770101001

Р/с 40702810300000620550 в Филиал «Корпоративный» ПАО «Совкомбанк» г. Москва

БИК 044525360 К/с 30101810445250000360

ФИО, адрес, телефон плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Фома» на 2024 г.		

Кассир

Плательщик

Извещение

Получатель платежа АНО Редакция журнала «Фома»

ИНН 9701259343 КПП 770101001

Р/с 40703810412010593823 в Филиал «Корпоративный» ПАО «Совкомбанк» г. Москва

БИК 044525360 К/с 30101810445250000360

ФИО, адрес, телефон плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Фома» на 2024 г.		

Кассир

Плательщик

Если вам удобнее оплатить подписку не через наш сайт, а через отделение банка:

заполните купон и перечислите деньги через любой банк по квитанции ◀. Отправьте купон ▼ и квитанцию об оплате (или их копии) по e-mail: podpiska@foma.ru, факсом: +7 (495) 781–97–62 или по почте: 123242, г. Москва, а/я 46, АНО Редакция журнала «Фома», отдел подписки.

Цена с доставкой по России: полгода — 1500 руб., год — 2616 руб.

Доставка включена в цену. Если подписная квитанция будет получена до 10-го числа текущего месяца, доставка начнется с ближайшего номера.

Купон

Ф.И.О.

ИНДЕКС

РЕГИОН

ГОРОД

УЛИЦА

ДОМ КОРПУС КВ.

ТЕЛ.

E-MAIL

Где купить журнал «Фома»

В Москве

Интернет–магазин журнала «Фома»
lavkafoma.ru ..... +7 (495) 605-37-93, +7 (967) 057-62-45
Магазин «Сретение» ..... +7 (495) 623-80-46
Магазин «Православная книга» ..... +7 (499) 245-30-68
Магазин «Троицкая книга» ..... +7 (495) 600-69-03
Магазин «Риза» ..... +7 (499) 372-00-30
Магазин Primus Versus ..... +7 (495) 223-58-10
«Газетта» ..... +7 (495) 748-30-33
Группа компаний «Кардос» ..... +7 (495) 933-95-77
Торговый Дом «Библио-Глобус» ..... +7 (495) 781-19-00
Православный интернет-магазин «Благовест» ..... +7 (800) 333-11-78
Дом книги «Медведково» ..... +7 (495) 476-16-90
Магазин «Православное слово» ..... +7 (495) 953-63-90
Антарес ..... +7 (495) 649-61-00
Экспотрейд ..... +7 (495) 974-83-91
Дом книги «Молодая Гвардия» ..... +7 (499) 238-38-38
Сейлс ..... +7 (495) 660-33-98
Музей им. А.Рублева ..... +7 (495) 678-14-89

В других городах

Санкт-Петербург
Орбис ..... +7 (812) 275-29-01
Воронеж
ГК «Сегодня-Пресс» ..... +7 (473) 271-10-50
Белгород
Центр православной книги Белгородской и Старооскольской епархии ..... +7 (4722) 33-36-80
Калининград
Центр православной литературы ..... +7 (4012) 616-06-38
Ростов–на–Дону
РДП «МУРЕНА» ..... +7 (863) 279-43-37
Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра ..... +7 (496) 540-53-34
Символик ..... +7 (968) 832-00-67
Красноярск
Храм Св. Иоанна Предтечи ..... +7 (391) 211-83-72

Подписка

Альтернативные агентства

«Урал-Пресс»
+7(499) 700-05-07, доб. 3028
ural-press.ru

«Информ-система»
+7 (499) 789–45–55,
informsystema.ru

«Международное агентство соотечественник»
+7 499-404-06-64

«Прессинформ»
+7 (812) 786-81-19
presskiosk.ru

Внимание!

Отдел подписки не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы. Отдел подписки не несет ответственности за пропажу журнала из почтового ящика. В этом случае досылка не осуществляется.

Подписка через сайт «Почты России»

«В один клик» на сайте **podpiska.pochta.ru,**
либо в отделении «Почты России» по абонементу ▼.

Бланк почтовой подписки на журнал «Фома»

ф. СП-1

Абонемент «Фома» (индекс издания)

Наименование издания (ненужное зачеркнуть)	Количество комплектов

на 2024 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

ПВ | место | литер (индекс издания)

«Фома»
наименование издания (ненужное зачеркнуть)

Стоимость	подписки	руб. коп.	Количество комплектов	
	переадресовки	руб. коп.		

на 2024 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) адрес

Кому (фамилия, инициалы)

Подписка в почтовых отделениях
Индексы по каталогам

«Подписные издания» — Официальный каталог Почты России
П1511 (6 номеров)
П2841 (12 номеров)
podpiska.pochta.ru (подписка онлайн)
«Почта России»
Тел. +7 (800) 2005–888

Каталог периодических изданий республики Крым и г. Севастополя ФГУП «Почта Крыма»
24180 (6 номеров)
e-mail: crimea-post.ru
Тел. +7 (3652) 54-96-30

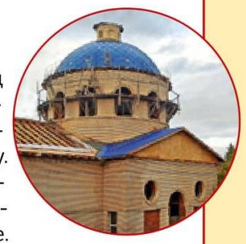
Архиепископ Аверкий (Таушев). «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»

Представленный сборник архиепископа Аверкия (Таушева) (1906–1976), известного проповедника и богослова, вводит читателя в весь покаянный строй Великого поста, начиная с подготовительных недель, раскрывая их глубокий смысл. Эти назидательные поучения помогут с пользой провести Великий пост и получить добрый плод покаяния.

«Святая Церковь, как попечительная мать, неустанно продолжает призывать нас к покаянию... Вновь слышится в храмах умилительный вопль души, который как бы болезненно исторгается из груди грешника: "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!.."» (Архиепископ Аверкий (Таушев)).

Телефоны:
8 (800) 555-96-58 (звонок по России б/п)
8 (912) 045-55-95 (МТС)
www.уралзвон.рф

Поможем жителям деревни достроить храм



Деревня Мизиново Московской области более шестисот лет назад принадлежала двоюродному брату Дмитрия Донского — Серпуховскому князю Владимиру Храброму. Поэтому между Мизиновом и Серпуховом образовалась связь, которая проявилась и гораздо позднее.
В XIX веке в Серпухове произошло чудесное явление иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». А спустя почти два столетия жители Мизинова начали строить церковь в честь этой самой иконы.
Долгое время в деревне не было места, где люди могли бы помолиться и получить духовную поддержку. И только с 2013 года по инициативе верующих стал возводиться храм. Работы в нем продолжаются по сей день. Сейчас в здание нужно провести воду и газ. А еще важно закупить оборудование для отопления. Все это требует больших затрат. По просьбе настоятеля и верующих людей, фонд открыл сбор для храма в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», и вы можете его поддержать. Чтобы помочь, отправьте **СМС на номер 7715** со словом «**Друзья**» и любой суммой, например «**Друзья 300**». Или сделайте перевод на сайте фонда: https://my-friends.ru/campaign/prihod-hrama-ikony-bozhiej-materi-neupivaemaja-chasha/.

реклама

Огромное изображение святой Екатерины появилось на стене дома в Екатеринбурге

Изображением святой Екатерины Александрийской высотой в восемь этажей теперь могут любоваться екатеринбуржцы.

Такой вид живописи на архитектурных сооружениях называется мурал. Этот мурал появился на улице Куйбышева — и теперь его видно из разных точек города! Изображение сделано в технике 3D — скульптура святой словно спрятана в очень реалистично нарисованной нише. А в темное время суток на мурал проецируется нимб и надпись: «Святая Екатерина Александрийская — покровительница наук, знания и учения».

Идея принадлежит группе екатеринбуржцев, которые убеждены: городская среда должна напоминать людям, что они живут в городе, который носит имя христианской святой.

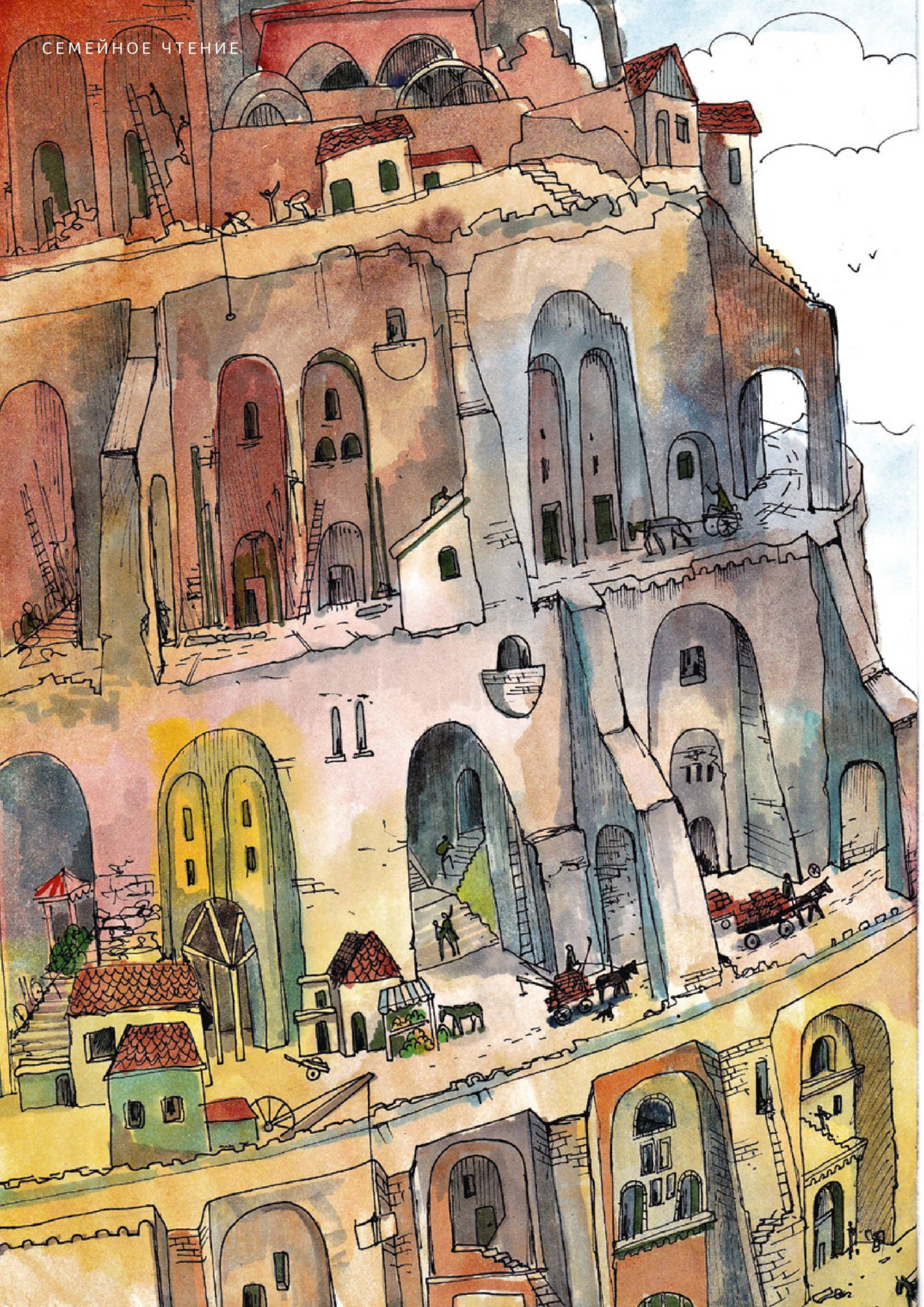
Екатерина Александрийская жила в III веке после Рождества Христова, в семье правителя египетского города Александрии. Знатная, богатая и очень умная, она приняла христианство, дала обет безбрачия и стала проповедовать Христа. Восемнадцатилетняя девушка смело обличала римского правителя язычника Максимилиана. Тот сначала уговаривал ее отречься от Христа, потом жестоко пытал и, наконец, казнил — ей отрубили голову.

На екатеринбургском мурале в правой руке Екатерина держит пальмовую ветвь — символ мученичества, в левой — свиток, свидетельство ее учености и мудрости, а голову девушки, принадлежавшей к царскому роду, венчает корона.

Работа стала подарком к 300-летию города, которое отмечалось в ноябре. Мурал размещен на здании Института естественных наук и математики УрФУ. И это неслучайно: святая Екатерина считается покровительницей не только Екатеринбурга, но и науки.

Образ святой Екатерины создали в рамках фестиваля уличного искусства «Стенограффия» художники команды SPEKTR вместе с продюсерской командой STENKA при поддержке Екатерининского общества. ф.

Фото Дмитрия Чабанова



ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ 9+

Наталья Харпалёва

Вавилонская башня

Почему её не достроили?

Путники шли по пустыне в славный город и вдруг встали, поражённые: «Что это там, вдали? Что-то огромное! Гора? Но в этой местности не может быть таких гор...» Пригляделись — нет, не гора, а невероятных размеров башня! У основания — широкая, а потом с каждым этажом всё уже и уже, подобно пирамиде. Заметно было, что башня еще не достроена. Странники подошли ближе и на ярусах увидели людей. Очень много людей! С ними творилось что-то странное. Они суетились, метались из стороны в сторону по этажам, а некоторые даже дрались. Слышались крики, плач, ругань. Что же там произошло? Чтобы понять это, нам придется возвратиться в прошлое. Итак...

Город гордецов

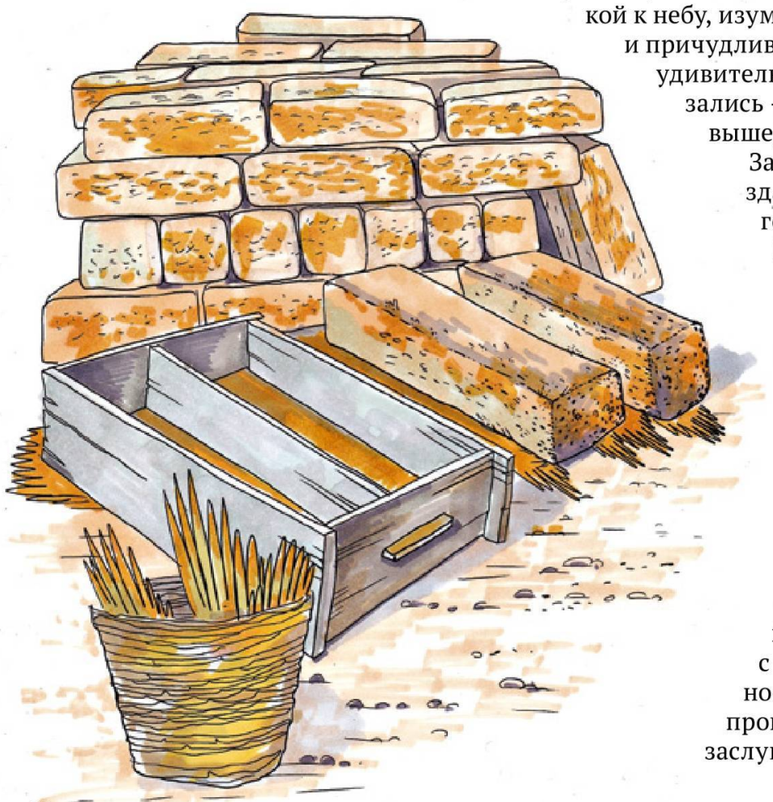
Много лет прошло со времен великого потрясения — Всемирного потопа. Тогда хлынули с неба и прорвались из-под земли бурные воды, которые поглотили всё живое на суше. Только одна семья спаслась — праведник Ной, его жена, три сына и их жёны. Еще до начала потопа они построили по указанию Бога большой корабль — ковчег. И когда стала прибывать вода, укрылись в нем сами, а ещё взяли на борт многих животных.

Когда закончилось бедствие и воды потопа сошли, ковчег причалил к высоким горам. Семья Ноя вышла на берег и поселилась на горных склонах. Постепенно потомки Ноя стали заново заселять землю. Людей становилось всё больше. Наконец они сошли с гор и двинулись в разные стороны.

Многие из тех людей направились на восток и остановились на берегах реки Евфрат: «Будем жить здесь!» Место оказалось удачным. Земля по берегам была плодородная. Люди налаживали быт, засеивали поля, разводили стада, строили себе дома, осваивали разные ремёсла и упражнялись в искусствах. Со временем потомки Ноя разбогатели так, что стали строить уже не только жилища, но и величественные дворцы и башни.

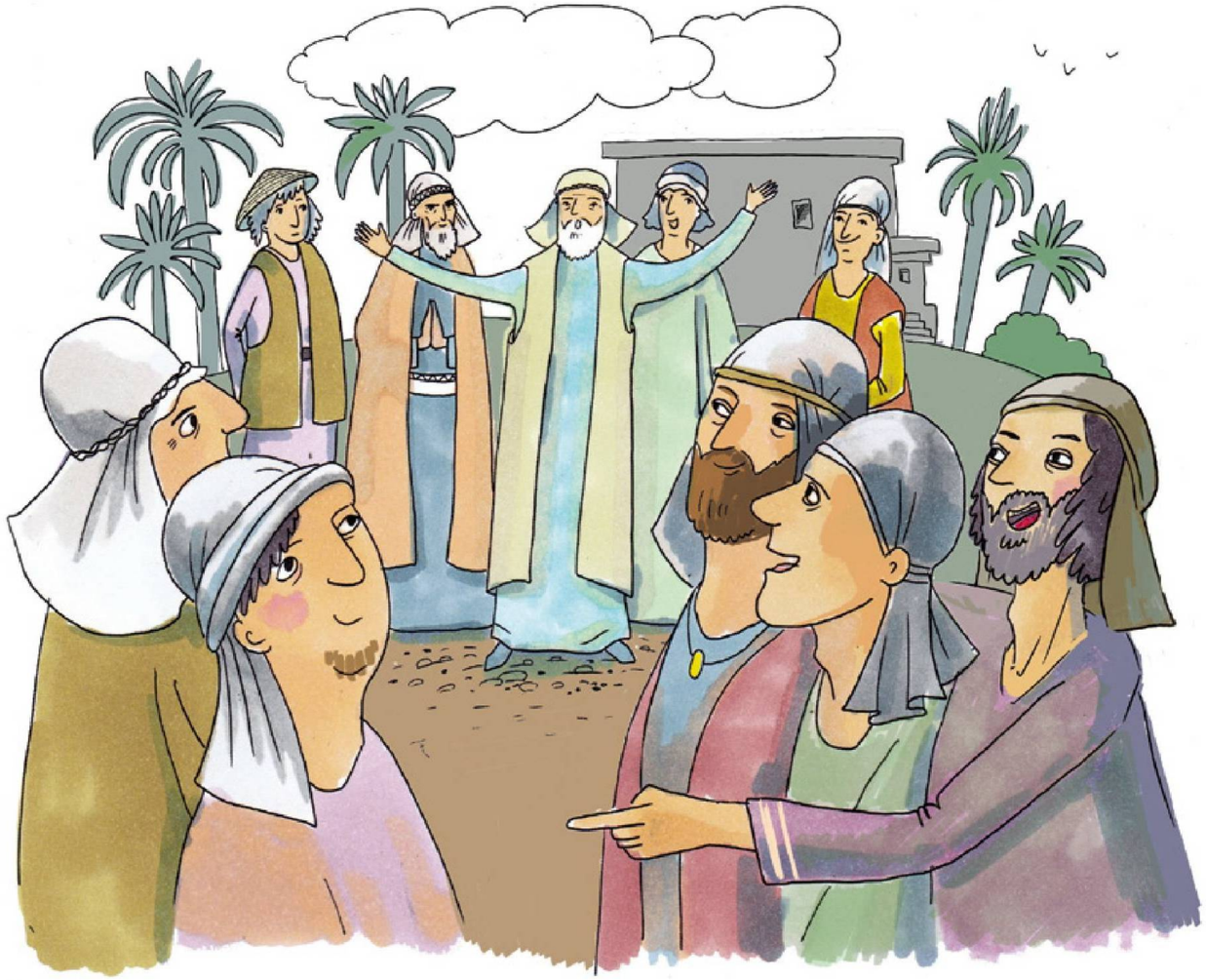
Из чего они их строили? Из глины. В пустыне было мало камня и почти совсем не было дерева. Зато глины по речным берегам оказалось предостаточно. Люди выкапывали её из земли, замешивали с соломой, прессовали в специальных формах в глиняные кирпичи, а потом обжигали их в больших печах. Чтобы кирпичи в стенах не рассыпались, их скрепляли «земляной смолой» — затвердевшей нефтью. Смолу эту нужно было расплавить, «сварить», чтобы она превратилась в клейкое вещество, скрепляющее кирпичи между собой.

В своих умениях люди очень преуспели! Прекрасные строения, поднимавшиеся ступенька за ступенькой к небу, изумляли драгоценной отделкой и причудливыми росписями, внутри стояли удивительные скульптуры, зодчие состязались — чей дворец, чья башня будет выше, богаче, удивительнее других.



Зачем людям нужны были эти здания? Может быть, жители города за их стенами просили Единого Бога о помощи и благодарили за блага, которые Он им давал? Нет. Люди строили их для себя и похвалялись друг перед другом: вот какие мы великие и талантливые строители! Мы могучи и сильны! Наших сокровищ хватит ещё и на такой дворец, и на такую башню!

Город, выросший на берегах Евфрата, процветал, развивалась торговля, росло благосостояние жителей. А вместе с ним укреплялась и уверенность людей в том, что общее процветание — исключительно их заслуга.



«Мы — как боги!»

Язык у людей тогда был общий — все понимали друг друга.

Однажды люди собрались и решили: мы уже доказали себе, что мы — самые-самые. Пришла пора доказать это Богу! Как же это сделать? А давайте… построим громадную башню! До самого неба! И весь мир будет нами восхищаться!

Идея так всем понравилась, что каждый хотел высказаться. Один перекрикивал другого:

— Да! Мы построим башню, и станем управлять с неё всеми остальными людьми!
— Этим строительством мы восславим своё имя в веках!
— Да, мы сами будем как боги!
— На такой башне никакой потоп нам уже будет не страшен!
— Человек может всё!

Кирпичики

И закипела работа. Инженеры начертили проект. Тысячи землекопов принялись копать глину и грузить её на телеги. Тысячи кирпичников замешивали глину, закладывали её в формы, а потом вынимали сырой кирпич и складывали его в штабеля. Тысячи кочегаров топили и раскаляли докрасна печи, в которых обжигали кирпичи. Ещё тысячи рабочих варили земляную смолу. Потом кирпичи грузили на тележки, а смолу — в бочки и везли к месту строительства. ➥

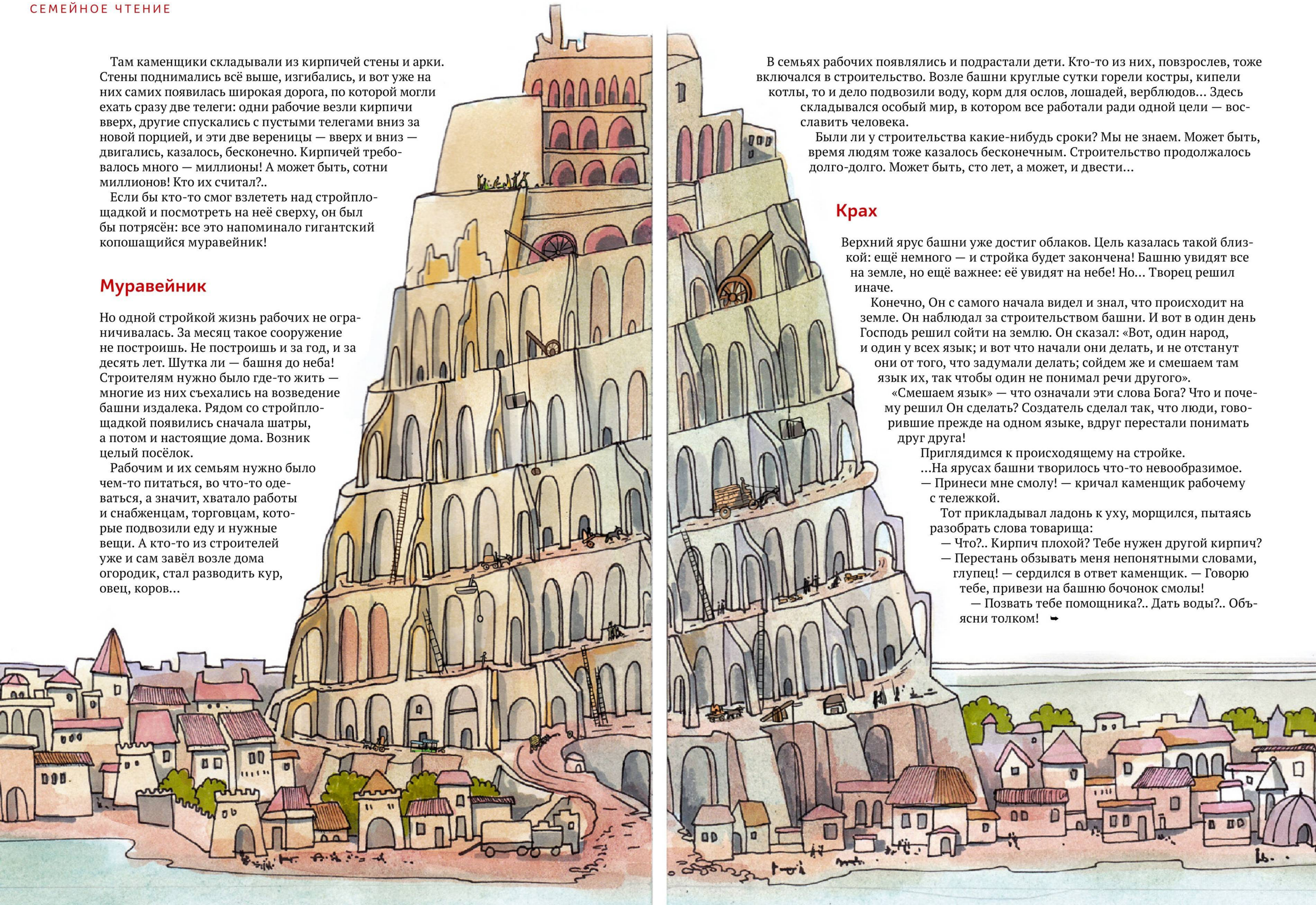
Там каменщики складывали из кирпичей стены и арки. Стены поднимались всё выше, изгибались, и вот уже на них самих появилась широкая дорога, по которой могли ехать сразу две телеги: одни рабочие везли кирпичи вверх, другие спускались с пустыми телегами вниз за новой порцией, и эти две вереницы — вверх и вниз — двигались, казалось, бесконечно. Кирпичей требовалось много — миллионы! А может быть, сотни миллионов! Кто их считал?..

Если бы кто-то смог взлететь над стройплощадкой и посмотреть на неё сверху, он был бы потрясён: все это напоминало гигантский копошащийся муравейник!

Муравейник

Но одной стройкой жизнь рабочих не ограничивалась. За месяц такое сооружение не построишь. Не построишь и за год, и за десять лет. Шутка ли — башня до неба! Строителям нужно было где-то жить — многие из них съехались на возведение башни издалека. Рядом со стройплощадкой появились сначала шатры, а потом и настоящие дома. Возник целый посёлок.

Рабочим и их семьям нужно было чем-то питаться, во что-то одеваться, а значит, хватало работы и снабженцам, торговцам, которые подвозили еду и нужные вещи. А кто-то из строителей уже и сам завёл возле дома огородик, стал разводить кур, овец, коров...



В семьях рабочих появлялись и подрастали дети. Кто-то из них, повзрослев, тоже включался в строительство. Возле башни круглые сутки горели костры, кипели котлы, то и дело подвозили воду, корм для ослов, лошадей, верблюдов... Здесь складывался особый мир, в котором все работали ради одной цели — восславить человека.

Были ли у строительства какие-нибудь сроки? Мы не знаем. Может быть, время людям тоже казалось бесконечным. Строительство продолжалось долго-долго. Может быть, сто лет, а может, и двести...

Крах

Верхний ярус башни уже достиг облаков. Цель казалась такой близкой: ещё немного — и стройка будет закончена! Башню увидят все на земле, но ещё важнее: её увидят на небе! Но... Творец решил иначе.

Конечно, Он с самого начала видел и знал, что происходит на земле. Он наблюдал за строительством башни. И вот в один день Господь решил сойти на землю. Он сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого».

«Смешаем язык» — что означали эти слова Бога? Что и почему решил Он сделать? Создатель сделал так, что люди, говорившие прежде на одном языке, вдруг перестали понимать друг друга!

Приглядимся к происходящему на стройке.

...На ярусах башни творилось что-то невообразимое.

— Принеси мне смолу! — кричал каменщик рабочему с тележкой.

Тот прикладывал ладонь к уху, морщился, пытаясь разобрать слова товарища:

— Что?.. Кирпич плохой? Тебе нужен другой кирпич?

— Перестань обзывать меня непонятными словами, глупец! — сердился в ответ каменщик. — Говорю тебе, привези на башню бочонок смолы!

— Позвать тебе помощника?.. Дать воды?.. Объясни толком! ➥

Они кричали друг на друга и не понимали ни слова из того, что говорил другой. То же творилось на всех «этажах» недостроенной громадины. Работа разом встала. Кто-то в ярости ругался, кто-то в бессилии плакал, кто-то, считая, что его дурачат, полез в драку, а кого-то в толчее и сумятице столкнули с высокой стены в пропасть…

За что?

Страшное зрелище! Люди не могли понять, за что Бог так карает их? Они же никого не убивали и даже ничего не разрушали! Они всего лишь решили построить башню! Неужели Создатель настолько жесток?

Как же это негодование строителей похоже на мысли детей, когда родители строго останавливают их, не давая довести до конца шалость, которая может самим же детям навредить: «Ну почему мама и папа такие злые? Почему они не дали мне залезть на крышу гаража и спрыгнуть оттуда?» Или: «Ай, больно! Папа так жестко схватил меня за руку! За что? Я ведь просто хотел поскорее перебежать дорогу! Я бы успел перед тем грузовиком! Эх, папа совсем меня не любит…»

Невдомёк детям, что родители видят и понимают больше, чем они. И знают, что для их ребёнка польза, а что — вред. Господь же видит бесконечно больше, чем любой человек! А поскольку Бог любит людей, и сам Он есть любовь, то всё, что Он делает, всегда человеку — во благо! Даже если это кажется нам, его детям, жестоким и несправедливым.

Но где же тут польза людям? Разве выстроить башню до неба — это злое намерение? Но вы же помните: строители трудились совсем не для того, чтобы, например, в этой огромной башне потом нашли приют бедные, голодные, больные. Они, как мы уже знаем, хотели потешить свою жажду власти, свое самолюбие. Затеяв стройку, люди встали на пусть, который вел их совсем не к небу, а в пропасть: ведь чем выше становилась башня, тем больше их души поражались, как болезнью, гордыней. И вот остановить их на этом гибельном пути и решил Господь, отняв у людей возможность понимать друг друга.

Но как же это способно было помочь? А давайте представим ситуацию: допустим, у одного из учеников в школе появился дорогой телефон. И собралась компания, которая задумала этот телефон у ученика отобрать. Разработали целый план: кто нападёт первый, кто зайдёт справа, кто — слева, кто будет отвлекать прохожих… И вот школьники подкарауливают приятеля после уроков в подворотне, но вдруг что-то происходит, и мальчишки перестают друг друга понимать! План сорван: каждый делает не то, что хочет другой, заговорщики спорят, ссорятся, а их ничего не подозревающая жертва спокойно проходит мимо опасной компании. Злое намерение было, а худшего — самого ограбления — не случилось. Эта компания встала на плохой путь, но не смогла, благодаря чуду, пройти до конца этого пути, где каждый бы стал не просто завистником, а настоящим преступником.

Вот так же и Бог, вмешавшись в ход строительства, не дал людям, у которых уже было губительное для их же душ намерение, совершить ещё более тяжкий грех — воплотить это намерение в жизнь.

Вавилон

Что же дальше стало с этими людьми? Они разошлись по земле прочь от недостроенной башни. Но город на берегу Евфрата остался. Огромный, богатый и прекрасный город гордецов, столица царства, противопоставившая себя Царству Небесному. Этот город получил имя Вавилон, что означает «смешение», потому что там Господь смешал человеческий язык, лишил людей понимания друг друга и из этого места рассеял людей по земле.

Много всякого ещё случилось в истории Вавилона, но главной мечте его жителей не суждено было сбыться: они хотели, чтобы их город остался в истории символом величайших достижений человечества, а вышло наоборот. До нашего времени дошло устойчивое словосочетание «Вавилонская башня». Так называют что-то грандиозное, но обреченное на провал, потому что оно делается без оглядки на ограниченные возможности тех, кто это затевает. Вавилонская башня — это то, что наверняка не получится.

Пройдут века, и некогда великий Вавилон потеряет своё могущество и власть. Ко временам, когда придет на землю Иисус Христос, от Вавилона уже почти ничего не останется. А потом люди и вовсе на тысячелетия «потеряют» город. Забудется даже, где остались его руины — их погребёт под собой песок.

Лишь в конце девятнадцатого века, то есть всего полтора столетия назад, ученые-археологи раскопают на территории нынешнего государства Ирак остатки каких-то башен. Одна из них, самая крупная — в семь разноцветных этажей, высотой с тридцатиэтажный дом, — была названа Башней Нимрода — так звали первого царя Вавилона. Были предположения, а не руины ли это той самой Вавилонской башни? Точно мы этого не знаем. Но по крайней мере, теперь известно, что история Вавилона не сказка, город действительно существовал, и определено место, где он находился. ➥

На одном языке

А что же с языками? Последствия того древнего события сегодня наблюдает каждый из нас: люди говорят на разных наречиях, и языков на земле — великое множество. Чтобы выучить в совершенстве хотя бы один иностранный язык, приходится годами учиться, зубрить слова. Неужели это непреодолимо? Неужели люди никогда вновь не заговорят на одном языке?

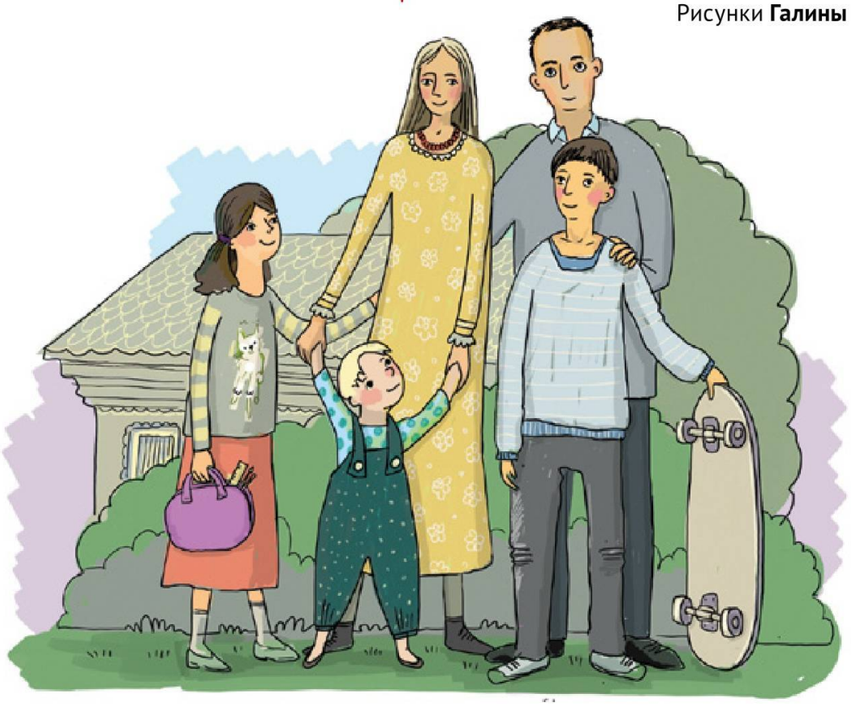
Давайте не будем гадать, а лучше зададимся другим вопросом. А так ли уж это всем нам поможет? Разве мы верим, что все сразу начнут понимать друг друга с полуслова? Ведь мы же знаем, что даже люди, которые говорят на одном языке, не всегда понимают друг друга. Наверное, все слышали, как кто-то говорит фразу: «Я же тебе русским языком объясняю! Почему ты не понимаешь?!» И действительно: язык общий, а разговор не складывается.

Так в чём же дело? Что на самом деле не даёт нам понять друг друга? Наши страсти. Словом «страсть» в Церкви называют сильное влечение ко греху, зависимость от него, невозможность справиться со своими желаниями. Тщеславие, зависть, обида, жадность, злость, себялюбие, жажда удовольствий… Такие страсти кипели в душах строителей Вавилонской башни. За тысячелетия они никуда не делись и сейчас мешают нам жить, лишают нас умения говорить друг с другом и слышать друг друга. Выучи мы хоть сотню языков, без преодоления в себе страстей до конца понимать мы друг друга не сможем.

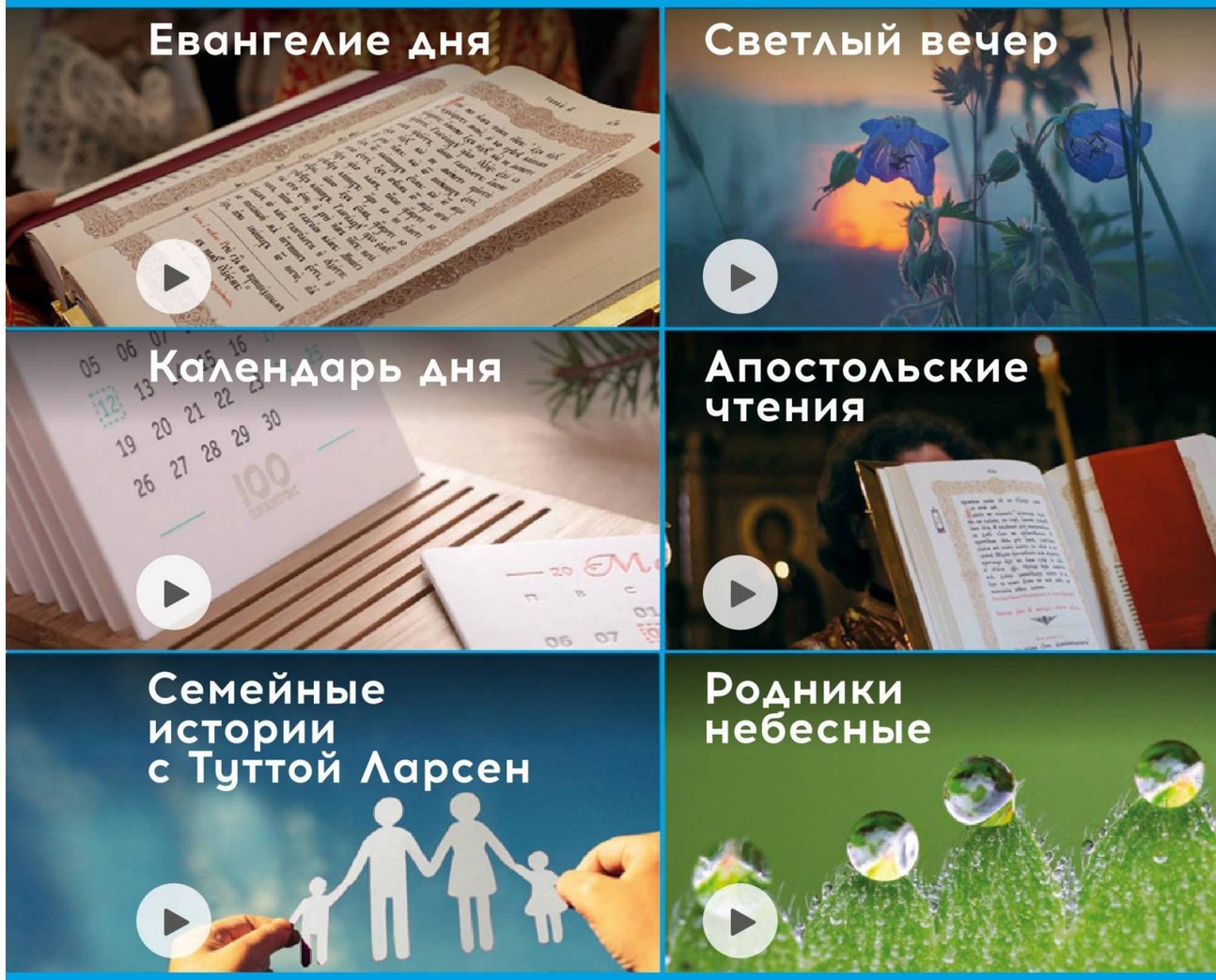
И уже вот это непонимание лечится не изучением языков. А чем же? Сам Господь Иисус Христос указал нам путь исцеления. Не нужно строить никаких башен до неба. Нужно просто соблюдать важнейшую заповедь, данную нам Богом, — любить друг друга!

Любовь и есть тот чудесный язык, то средство, которое возвращает нам взаимопонимание. Только с помощью любви люди снова могут почувствовать родство и близость, не разделённые ни языком, ни ненавистью, ни соперничеством. Потому что любовь — это не просто чувство. Для верующего это ещё и дар Самого Бога, который разрушает все границы. ф.

Рисунки **Галины Воронецкой**



ВЕРА
СВЕТЛОЕ РАДИО
В мобильном приложении



В FM-диапазоне:
Москва 100,9 FM · Братск 107,2 FM · Волгоград 92,6 FM
Екатеринбург 93,7 FM · Ижевск 97,0 FM · Иркутск 88,5 FM
Краснодар 87,9 FM · Красноярск 95,4 FM · Новосибирск 94,6 FM
Омск 90,5 FM · Пермь 95,0 FM · Самара 96,8 FM · Тюмень 92,4 FM
и в других городах.

РАДИО «ВЕРА» НУЖНА ВАША ПОСТОЯННАЯ ПОДДЕРЖКА.
ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ **ПОПЕЧИТЕЛЕМ** РАДИО «ВЕРА» ПО QR-КОДУ
ИЛИ НАЖАВ НА КНОПКУ ПОМОЧЬ РАДИО НА САЙТЕ
RADIOVERA.RU

реклама

12+
Радио «ВЕРА». Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77 – 57857 от 25.04.2014.

совместный проект
ЖУРНАЛ ФОМА НОВЫЙ МИР

Елена Монич

Икона неба

Для начала хочется поспорить с неизвестно кем придуманным изречением, что, мол, «на детях гениев природа отдыхает». Ничего подобного. Да и вообще, при чем здесь «отдых»? На чадах иных высокоодаренных родителей природа не то что не отдыхает, но вдохновенно творит «в долготу дней». Иначе откуда бы возникло понятие «династии» и присловье об упавшем с яблони плоде? Взять хотя бы семейство Чуковских.

Поэт и эссеист Станислав Минаков, к которому чуть раньше меня пришли стихи нынешнего автора «Строф», написал, обрадовавшись, целую статью-размышление.

В ней он вопрошает себя и нас, открывая ларцы и шкатулки: «...что привело этого стихотворца к открытию и освоению тайн своей души и версификации? Мы узнаём, что автор сочиняет стихи с детства, однако любитель русской поэзии, коль приведётся, непременно обратит внимание на девичью фамилию Елены — Кекова. Кто-то понимающе закивает, мол, ну тогда всё понятно! Мы согласимся: яблоко от яблони...»

Мало того. Напомнив себе и нам, что большое избранное выдающегося современного поэта Светланы Кековой называется «Яблоко и крест» (2021), автор статьи восклицает: «Надо ли удивляться, что и младшая дочь Светланы, Мария Борухова, тоже пишет стихи, причем тоже отличающиеся интенсивным духовным деланием! Надо удивляться. Невозможно не удивляться. Ибо это великая тайна и восхищённое радостное удивление — наличие высокого дара сразу у трех членов семьи!..»

Стихи Маши Боруховой (весьма отдельные от того искусства, которое творит ее мама) выходили у нас летом 2022-го. Елена Монич органически долго тянулась именно к материнской просодии, но и она обрела свою и только свою поэтическую делянку.

В начале публикации — совсем недавнее.

Потом — «среднее» и «раннее».

Остается признаться, что о поэзии Елены я узнал лишь осенью прошлого года.

Некоторые мои старинные друзья, как оказалось, еще и очень деликатные люди. ф.

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»
Рисунок Анны Тененбаум

«Седе Адам прямо рая...»

И был февраль, и было утро, день седьмой.
Чернели ветви траурной каймой,
Блестели лужи в виде блюдец чайных,
Чертили птицы в парке у моста
Свой лёгкий след — подобие креста,
Земля была безвидна и пуста,
Но Дух дышал в её изгибах тайных.

А время сеть расставит, как рыбак,
И сквозь неё я вдруг увижу, как
Ложится след копыт тяжёлых конских
На русский снег, египетскую пыль,
Как плачет в Раме бедная Рахиль,
Что стон стоит в пределах Вавилонских.

О рай, мой рай! — ты слышишь этот плач,
Богач и нищий, жертва и палач,
Кузнец судьбы и баловень Фортуны?
Шёл грозный Ангел молча по следам,
И горько плакал праотец Адам,
И царь Давид псалтири трогал струны.

О рай, мой рай, мой Иерусалим,
Икона неба, дивный Третий Рим,
Куда пойду — уже не Савл, еще не Павел?
Как подниму глаза на скорбный Лик,
Чем расплачу́сь за тот последний крик —
О Боже Мой! Зачем Меня оставил?

Листает дни февраль перед постом —
Идёт мытарь, оправданный Христом,
И сын в слезах отцу целует ноги.
Я блудно жил, именья не храня,
Я всё забыл, но Ты найди меня
В земли чуждей, под вербой, у дороги.

* * *

1

маме

Расскажи-ка на ночь, родная, мне,
Как играют звёзды в речной волне,
И как мир им подводный тесен —
Наверху парит серебристый язь,
Снизу ходит сом — над сомами князь,
Слов твоих легка золотая вязь,
Дар твой светел, язык чудесен.

Если есть гора — Арарат, Казбек, —
На рассвете к ней подойдёт ковчег
И коснется земли бортами.
Над горою месяц висит, двурог,
Я читаю строки и между строк,
И уходит молча с горы пророк,
Спят глаголы в его гортани.

Будут дети Ноя играть и петь,
И на звёзды в тёмной воде смотреть,
Коли неба развернут свиток.
Древо жизни снова приносит плод,
Снова дождь идёт, и дитя растёт
Среди райских яблок, мирских забот
И ноябрьских маргариток.

2

Ты помнишь, как с тобой мы по дороге шли?..
Светлана Кекова

Я помню, как с тобой мы по дороге шли,
Как пахло молоком от матушки-земли,
Как колосилась рожь, а может быть, пшеница,
Тонули облака в сияющей дали,
И пряталась в траве колдунья-медуница.

Волнуется вокруг прошедших лет ковыль.
Скажи, родная, — сон, легенда или быль
Тот жаркий летний день, лягушка у дороги,
Колодец, облака и сказочная пыль,
Что, словно нежный шёлк, окутывала ноги?

О, милая земля, благословенный край,
В чертах твоих родных сквозил забытый рай,
И дивный свет светил сквозь вещество земное —
Сквозь старый дом, холмы, поленницу, сарай,
И ты была как свет, и ты была со мною,

И не были страшны ни гуси, ни гроза...
Когда придёт черёд мне отправляться за
Невидимую грань последним перелётом,
Я вспомню этот день, твой голос и глаза,
И домик небольшой за Щербовским болотом...

Колыбельная

Всё просторней, всё привольней, всё прекраснее земля.
Пёс сидит под колокольней, широко лежат поля.
Пёс за ухом чешет лапой, птичка по небу летит,
Ночь крадётся тихой сапой между клёнов и ракит.

Спи, сынок, твои печали спрячем в медный сундучок.
Пусть для них поёт ночами надоедливый сверчок.
Над рекой, клонясь под ветром, тихо стонут камыши.
Здесь на много километров — ни одной живой души.

Ночь маячит за окошком, молча плавает луна.
Не мяукай громко, кошка, не кричи, что голодна.
Ты на чёрную похожа, если в доме нет огня,
У тебя под шерстью — кожа, так же, как и у меня.

Мыши спрятались по норам — спрячь шершавый язычок.
Ты же знаешь — за забором бродит серенький волчок.
Он блестит лукавым оком из густого камыша,
Он заглядывает в окна, он пугает малыша.

Ах, не бойся глаз в окошке, клеветы и ворожбы!
Мы у времени в лукошке, как съедобные грибы.
Мы забыть хотим об этом, мы твердим себе со зла —
Этим летом было лето, этой ночью ночь была.

То, что после, с тем, что прежде, перепутав и смешав,
Пляшем в праздничной одежде из степных колючих трав.
А на самом деле, милый, мир прекрасен, словно сон.
Слышно «Господи, помилуй!» даже в карканье ворон.

Если зверь по полю скачет, рыба в речке пучит глаз —
Это всё, любимый, значит, что Господь не бросил нас.
Он с тобой, как нить с катушкой, пусть тебе во время сна
Будет облачко подушкой, будет свечкою луна.

3 вопроса о «Фоме»

Фото Дианы Костиковой

Отвечает кандидат филологических наук

Марина Пахолкина

Старший преподаватель кафедры славянской филологии ПСТГУ. Замужем, есть дочь и внук.

1 *Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?*

Особенно меня привлек **материал, посвященный архимандриту Матфею (Мормылю)** (с. 48). Биографии, связанные с несколькими историческими эпохами, всегда вызывают во мне интерес. Как педагог, я прохожу вместе с героем путь его становления, отмечая для себя эпизоды, впечатления и воспоминания, сформировавшие его характер и мировоззрение.

Рассказ о знаменитом регенте, как лоскутное одеяло, соткан из небольших историй — интересных и поучительных, но сильнее всего меня впечатлило стихотворение, написанное самим архимандритом Матфеем, по которому и сейчас обучаются певчие. И мне подумалось: истинный профессионализм проявляется в радостном, легком подходе к делу, в желании поделиться им в простой и увлекательной форме. И как было бы здорово и мне придумать что-то такое, что поможет школьникам справляться с трудностями правописания или облегчит студентам постижение литературных направлений!

2 *Какой материал Вы бы особенно порекомендовали тем, кто еще мало знает о вере и Церкви?*

На мой взгляд, совершенной удачей данного номера является **рассказ Натальи Харпалёвой «Вавилонская башня»** (с. 86). Стройная композиция, понятные аллегории-иллюстрации, хороший стиль — все это способствует развитию не только интеллектуального потенциала, но и эстетического вкуса. Это прекрасный материал для семейного чтения. Что это за кирпичики? А почему художник именно так изобразил башню? Вот эта непринужденная игра-беседа в итоге позволит затронуть, пожалуй, важнейшие антиномии современности: нужно ли изучать языки или на помощь человечеству скоро придут нейросети, так ли мы отличаемся друг от друга или нас объединяют общемировые ценности, как соотносятся величие человека и могущество Бога? Это начало разговора, который может длиться долгие годы и который нужно вести с детьми и взрослыми.

3 *О чем бы Вам хотелось прочесть в будущих номерах «Фомы»?*

Кажется, сейчас было бы полезно уделять особое внимание теме семьи. Опыт прошлых поколений и истории наших современников помогут многим найти ответы на свои вопросы. Спор отцов и детей — тема вечная. Но вот вопрос: как и о чем мы спорим, слышим ли мы друг друга? Какие аргументы находим для своих собеседников? Понимание того, что на человека влияет уже не столько ближайшее окружение, сколько культурный фон его бытия, заставляет нас искать новые пути выстраивания диалога поколений — диалога культур. Конечно же, не в отрицании, а в принятии друг друга и принятии христианского опыта ушедших, но не забытых людей. ф.

Поддержите журнал «Фома»

ISSN 1813-8993

Ежемесячно 5 миллионов человек узнают о Христе и Евангелии благодаря бесплатным проектам журнала «Фома»: текстам и видео на сайте и в соцсетях, газете, благотворительной подписке на журнал. **Всё это возможно только благодаря пожертвованиям читателей и спонсоров.**

Количество наших проектов постоянно растет, и сегодня нам очень нужна помощь. Пожалуйста, поддержите журнал «Фома» любым посильным пожертвованием. **Благодаря вашей помощи мы сможем продолжать наше дело!**

Сделать пожертвование на работу «Фомы»: **foma.ru/donate.** Воспользуйтесь qr-кодом, чтобы быстро перейти на страницу пожертвования.

Либо сделайте перевод по этим реквизитам: Получатель: Фонд содействия развитию культурно — просветительской деятельности «Фома Центр»
ИНН: 7701568370 КПП: 771001001 Банк получателя платежа: ПАО “СБЕРБАНК” г. Москва
р/сч: 40703810638170002526 БИК: 044525225 к/с: 30101810400000000225
Назначение платежа: Пожертвование на ведение уставной деятельности